ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

№ 3
2016

ECONOMICS. SOCIOLOGY. LAW.

№ 3

2016

ББК 65+60+67
Э-40
Экономика. Социология. Право. № 3 (2016). Брянск: РИО БГУ, 2016. – Точка доступа: http://profit-brgu.ru
Размещено на официальном сайте журнала: 29.11.2016

Председатель Редакционного совета:
Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:
Грищенков Александр Иванович – доктор экономических наук, профессор, проректор по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам БГУ

Первый заместитель главного редактора:
Горбов Николай Михайлович – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и права БГУ.

Заместители главного редактора:
Бабич Оксана Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Экономики и управления БГУ;
Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Таможенного дела и маркетинга БГУ;
Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой Социологии и социальной работы БГУ;
Лагерев Игорь Александрович – кандидат технических наук, проректор по инновационной работе БГУ

Редакционная коллегия:
Алексеев Андрей Алексеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
Артамонов Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственно-правовых дисциплин БГУ;
Бабосов Евгений Михайлович – доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;
Голенкова Зинаида Тихоновна – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;
Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Земельного, трудового и экологического права БГУ;
Горина Светлана Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва)
Донцова Людмила Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва);
Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовного права и криминологии БГУ;
Крутиков Валерий Константинович – доктор экономических наук, проректор по научно-методической работе Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;
Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, декан Финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Рязанского государственного радиотехнического университета;
Курбонов Абдулхайт Каримович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);
Маевский Сергей Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного-процессуального права и криминалистики БГУ;
Макарова Галина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института экономики и права БГУ;
Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем Московского государственного университета;
Мельгуй Андрей Эдуардович – кандидат экономических наук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Бухгалтерского учета и налогообложения БГУ;
Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права и криминологии БГУ;
Погонышева Дина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Автоматизированных информационных систем и технологий БГУ;
Рулинская Анна Георгиевна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Финансов и статистики БГУ;
Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент кафедры Социологии и социальной работы БГУ;
Шушканов Павел Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Гражданско-правовых дисциплин БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© РИО БГУ, 2016

BBK 65+60+67
E-40
Economics. Sociology. Law. No. 3 (2016). Bryansk: Editorial and Publishing Unit BSU, 2016. – Access point: http://profit-brgu.ru
Posted on the official website of the journal: 29.11.2016

Editorial Board Chairman:
Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:
Grishchenkov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for economic and fiscal affairs, BSU.

First Deputy Editor in chief:
Gorbov Nikolay Mikhailovich – Doctor of Economics, Professor, Director of Institute of Economics and Law, BSU.

Chief Editor Deputies:
Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU;
Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;
Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;
Lagerev Igor Aleksandrovich – Candidate of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Editorial Board:
Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;
Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;
Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;
Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;
Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;
Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of OOO "Audit and Consulting" (Moscow)
Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);
Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Krutikov Valery Konstantinovich – Doctor of Economics, Vice-rector for scientific and methodical work of the Kaluga branch Financial University under the Government of the Russian Federation;
Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;
Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University;
Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);
Mayevsky Sergey Sergeyevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the Chair of Criminal procedural law and criminology, BSU;
Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;
Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of communication systems, Moscow state University;
Melgui Andrey Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Accounting and taxation, BSU;
Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;
Pogonysheva Dina Alexeyevna – Doctor of Pedagogics, Professor, Head of the Chair of Automated information systems and technologies, BSU;
Rulinskaya Anna Georgievna – Candidate of economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Finance and statistics, BSU;
Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU;
Shushkanov Pavel Alexandrovich – candidate of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Civil disciplines, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal "Economics. Sociology. Law" you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В. Бабич, Л.С. Митюченко
Программно-целевое управление промышленными предприятиями …… 9
В.К. Крутиков, М. Хыски, С. Станайтис
Современные особенности развития тематических парков …….. 14
О.Г. Назарова, М.А. Муравьева, В.В. Силаева, Н.М. Самовичева
Анализ конъюнктуры рынка инвестиционных активов в современных экономических условиях…… 22
Е.А. Савинова
Формирование условий для снижения рисков в банковском секторе …….. 31
А.А. Тихов
Разработка бизнес-плана инновационной нефтяной компании в условиях российского севера..... 36
Г.В. Хлопяникова, О.В. Тетеркина
Инновационное управление сетевыми процессами в условиях предприятия на базе внедрения системы менеджмента качества……..... 44

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Ермакова
Место социологического мониторинга в системе управления вузом 50
Т.Е. Лифанова
Мониторинг качества социального обслуживания населения как основа развития социального государства ……..…… 58
А. К. Мамедов
Проблема оснований социального знания (полемические заметки) ……..…..... 67

ЮРИДИЧЕКСИЕ НАУКИ

И.Н. Киселев
К вопросу об определении понятия «радиационная катастрофа»……..... 80
В.В. Мазурин
Понятие «инвестиции» в российском праве..... 85
Ю.В. Сахарова
Вопросы ответственности сторон кредитного договора……. 89

CONTENTS

ECONOMICS

O.V. Babich, L.S. Mityuchenko
Management by objectives industrial enterprises….. 9
V. K. Krutikov, M. Hisky, S Stanaitis
Modern features of development of theme parks ……..……..…. 14
O.G. Nazarova, M.A. Muravyova, V.V. Silaeva, N. M. Samovicheva
Analysis market conditions investment assets in the current economic conditions ……..… 22
E.A. Savinova
Formation of conditions for the reduction of risks in the banking sector……... 31
A.A. Tikhov
Business plan development of innovative oil company in the conditions of the russian north..... 36
G.V. Khlopyanikova, O.V. Tetkina
Innovative network management of innovation processes in enterprises on the basis of implementation of quality management…… 44

SOCIOLOGY

E.A. Ermakova
Location social monitoring system of high school …… 50
T. E. Lifanova
Monitoring the quality of social services as a basis for the development of the welfare state…… 58
A.K. Mamedov
Problem causes of social knowledge (polemical notes)…….……...…… 67

LAW

I.N. Kiselev
On the issue of definition of «radiation disaster»…….…….... 80
V. V. Mazurin
Concept «investments» of russian law ……..……..…….…… 85
J.V. Sakharova
To the item about the responsibility of the credit contract's parties……..……... 89

ЭКОНОМИКА

УДК 338.3

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

О.В. Бабич, Л.С. Митюченко

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проведен анализ механизма применения программно-целевого управления на предприятиях промышленности. Определены основные проблемы, решаемые с использованием программно-целевого управления. Рассмотрены основные программы, требующие формирования в условиях реализации программно-целевого подхода к управлению промышленными предприятиями на современном этапе развития экономических отношений.

Ключевые слова: *программно-целевое управление, целевая программа, структурные подразделения, промышленное предприятие, дерево целей.*

В современных условиях развития экономических отношений отечественные предприятия промышленного сектора нуждаются в эффективных методах и приемах повышения конкурентоспособности. В рассматриваемых условиях для многих промышленных предприятий важнейшее значение имеет не столько существование, сколько обеспечение конкурентных позиций на рынке относительно положения других предприятий, что в значительной мере определяется решением стратегических проблем развития предприятий отечественной промышленности, связанных с использованием тех или иных методов и приемов управления [1].

Тенденции развития стратегического управления на уровне муниципальных образований и предприятий связаны с решением практических задач раскрытия жизненных сил человека через местные сообщества, которые как субъекты управления вынуждены внедрять методы прогнозирования и программно-целевого управления. Разработка и реализация комплекса взаимоувязанных целевых программ, обеспечивающих достижение определенных технико-экономических показателей, призваны обеспечить увязку целей, мероприятий и ресурсов, учет взаимодействия научно-технических, социальных, экономических и других аспектов развития, эффективный поиск внутренних резервов решения сложных проблем развития промышленных предприятий, самоокупаемости и самофинансирования [2].

Проблемы, решаемые на предприятиях промышленности с использованием программно-целевого управления, подразделяются на два вида. К проблемам первого вида относятся новые региональные проблемы, которые становятся ведущими на определенном этапе развития общества и в решении которых принимают участие все или большинство предприятий (объединений). К проблемам второго вида относятся проблемы, возникающие на предприятии и требующие нового нестандартного решения (проведение реконструкции или технического перевооружения, переход на выпуск новой продукции и т.п.).

На промышленном предприятии программно-целевое управление следует применять лишь в том случае, если проблема выходит в разряд приоритетных, обусловлена наличием определенных внутренних и внешних связей и решение традиционными методами является затруднительным.

При этом основные этапы и стадии использования программно-целевого управления предприятием целесообразно осуществлять в следующей последовательности [3].

Первоначально определяются желаемые конечные результаты деятельности предприятия в рассматриваемом периоде времени, то есть формулируются основные цели (рисунок 1), и определяется набор показателей, характеризующих эти результаты с

указанием их требуемого значения. Затем рассматриваются различные варианты достижения желаемых результатов и выявляются препятствующие этому главные проблемы. После этого определяется совокупность взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих, в конечном счете, решение каждой проблемы, то есть определяется программа [2].

Каждая программа разрабатывается на весь необходимый и достаточный для ее реализации период. Выполнение всех программ взаимоувязывается по срокам и ресурсам. В заключении, для того чтобы обеспечить эффективное выполнение каждой из программ, строится рациональная система управления разработкой и реализацией комплекса целевых программ.

Рис. 1. «Дерево целей» развития промышленного предприятия

Представленное «дерево целей» по существу определяет комплекс целевых программ предприятия промышленности. Окончательный оптимальный состав комплекса целевых программ уточняется для каждого конкретного промышленного предприятия с учетом специфики его деятельности и зависит от числа проблем, требующих своего решения. Вместе с тем разработка и реализация комплекса целевых программ на каждом из предприятий должна обеспечить эффективное решение следующих задач:

– совершенствование управления;

– осуществление мероприятий по социальному развитию трудового коллектива;

– развитие и совершенствование производства в целях наиболее полного удовлетворения потребностей населения в соответствующих видах продукции;

– повышение эффективности производства и производительности труда путем наиболее полного и ускоренного использования достижений науки, техники, передового опыта, совершенствование организации и управления производством;

– выпуск продукции высокого качества, разработка и освоение производства новой продукции, соответствующей по своим технико-экономическим показателям лучшим отечественным и зарубежным образцам и пользующейся повышенным спросом у населения;

– рациональное использование и повышение эффективности капитальных вложений;

– сокращение ввода в действие основных фондов и полное использование производственных мощностей;

– снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства;
– эффективное использование основных фондов и оборотных средств.

Решение каждой из перечисленных задач должно быть обеспечено реализацией одной из целевых программ. Рассмотрим общие принципы организации и разработки комплекса программ.

Разработка проекта структуры и содержания отдельных целевых программ начинается после приказа директора (генерального директора)промышленного предприятия о создании координационного совета. Одновременно для разработки целевой программы создается рабочая группа. Проект каждой из целевых программ разрабатывается с учетом предложений всех структурных подразделений предприятия. При этом учитываются следующие основные требования: конкретность и обозримость, реализуемость на каждом выбранном этапе; четкое обоснование ожидаемого социального, экономического и других эффектов; учет принципа оптимальности; обеспечение комплексного решения рассматриваемых вопросов [4].

Разработанные проекты целевых программ рассматриваются координационным советом предприятия в следующей последовательности: уточняется необходимое количество мероприятий; определяется последовательность расположения мероприятий на макете по степени важности, исходя из конкретных условий на предприятии; уточняется состав исполнителей по каждой программе и назначается руководитель программы; выявляется полнота мероприятий, которые необходимо провести для достижения конечного результата целевой программы, соответствие сроков реализации этих мероприятий, их исполнителей и ресурсного обеспечения; осуществляется взаимоувязка программ [4].

После завершения работы над формированием целевых программ по каждой из них вводится соответствующая документация. Она включает: пояснительную записку, в которой указывается основная цель программы, ее состав и краткое содержание; таблицу целевых показателей; таблицу с перечнем мероприятий, обеспечивающих реализацию программы, с указанием ответственных исполнителей, сроков исполнения и ожидаемого результата; сетевые планы-графики выполнения мероприятий.

Как уже отмечалось выше, разработка комплекса целевых программ является основой программно-целевого управления промышленным предприятием. Значение данного управления в последнее время возросло, в условиях перехода промышленных предприятий (объединений) на самоокупаемость и самофинансирование, когда уровень доходов коллективов поставлен в прямую зависимость от конечных результатов деятельности предприятия, а свобода действий возросла [5].

Опыт применения отдельных целевых программ в практике управления предприятиями показал их недостаточную эффективность, так как реализация каждой целевой программы обеспечивает решение лишь некоторой локальной проблемы, но не дает возможности существенно улучшить все основные технико-экономические и социальные показатели деятельности промышленного предприятия. Это требует разработки комплекса целевых программ, объединяющего локальные программы в единую скоординированную систему, которая характеризует все аспекты деятельности предприятия и пути их перспективного решения. Причем наиболее целесообразно разрабатывать комплекс целевых программ на пять лет, что связано с решением следующих проблем:

1. Обеспечение высокого уровня социального развития коллектива.
2. Обеспечение высокого уровня технического развития производства.
3. Обеспечение высокого уровня качества и требуемого ассортимента продукции.

Для промышленных предприятий на современном этапе развития характерно оперативное управление по отклонениям. Анализ состояния промышленности России свидетельствует о кризисном ее состоянии, выйти из которого не позволяют: устаревшая парадигма управления, низкая платежеспособность потребителей, недостаток денежных средств и инвестиций, высокая степень износа оборудования, трудности со сбытом продукции, несовершенство нормативной базы, недостаток сырья, материалов и топлива, и другие причины. В процессе представленного исследования предложено использовать

упреждающее управление, предполагающее переход на качественно новый уровень управленческой деятельности, адаптированный к реалиям рынка.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru.

2. Бабич, О.В. Адаптация деятельности промышленного предприятия путем формирования эффективной стратегии: монография/ О.В. Бабич. - Брянск: БГТУ, 2014.–187 с.

3. Бабич, О.В. Вопросы адаптации деятельности предприятия современным условиям /О.В. Бабич // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №5-1(41-3). – С. 429 – 434.

4. Митюченко, Л.С. Особенности управления промышленными предприятиями в условиях нестабильной среды/ Л.С. Митюченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. - №3. – С. 141-143.

5. Митюченко, Л.С. Управление предприятиями легкой промышленности: проблемы и перспективы / Л.С. Митюченко, Е.А. Панин // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. - №3 (2). – С. 218-220.

Сведения об авторах

Бабич О.В. – доктор экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *babichoksana2210@mail.ru.*

Митюченко Л.С. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *lmityuchenko@mail.ru.*

UDK 338.3

MANAGEMENT BY OBJECTIVES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

O.V. Babich, L.S. Mityuchenko

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovskii

The article analyzes the mechanism of implementation the programme-specific management in industrial enterprises and the main problems to be solved with the using of the programme-specific management. The main programs that required formation in the conditions of realization of the programme-specific approach to the management of industrial enterprises at the present stage of development of economic relations are examined.

Keywords: *programme-specific management, targeted program, subdivisions, industrial enterprise, objectives tree.*

References

1. Prognoz dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya RF) [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.economy.gov.ru.

2. Babich, O.V. Adaptatsiya deyatelnosti promyishlennogo predpriyatiya putem formirovaniya effektivnoy strategii: monografiya/ O.V. Babich. - Bryansk: BGTU, 2014. – 187 s.

3. Babich, O.V. Voprosyi adaptatsii deyatelnosti predpriyatiya sovremennyim usloviyam /O.V. Babich // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2014. - №5-1(41-3). – S. 429 – 434.

4. Mityuchenko, L.S. Osobennosti upravleniya promyishlennyimi predpriyatiyami v usloviyah nestabilnoy sredyi/ L.S. Mityuchenko // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. - №3. – S. 141-143.

5. Mityuchenko, L.S. Upravlenie predpriyatiyami legkoy promyishlennosti: problemyi i perspektivyi / L.S. Mityuchenko, E.A. Panin // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. - №3 (2). – S. 218-220.

Author`s information

Babich O.V. –doctor of economic Sciences, associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii, *babichoksana2210@mail.ru.*

Mityuchenko L.S. –candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii, *lmityuchenko@mail.ru.*

УДК 338.48

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ

В.К. Крутиков
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

М. Хыски
Академия физической культуры имени Ежего Кукучки г. Катовице, Польша

С. Станайтис
Литовский педагогический университет. Вильнюс, Литва

В статье обобщаются подходы разных стран мира к формированию тематических парков. Анализируется опыт зарубежных стран по организации тематических парков, приводятся различные модели организации данного вида отдыха. Отмечено, что в России сложившаяся экономическая ситуация пока не позволяет в полной мере применить опыт Китая, Польши, Франции, Чехии и реализовать масштабные парковые проекты, которые могли бы стать базой развлекательного туризма, ориентированного в первую очередь на семейный отдых. Важнейшей идеей строительства подобных парков может быть использование их как элементов целенаправленной деятельности по сохранению и благоустройству зеленой территории крупных городов. Именно так подходит к строительству парка «Остров мечты» правительство Москвы. В статье обосновывается заключение о необходимости тщательной научной, организационной, финансовой проработки проектов парков. Рекомендуется использовать потенциал комплиментарных проектов, когда принятие одного инвестиционного проекта приводит к росту доходов по другим проектам.

Ключевые слова: *тематические парки**,** национальные особенности, парки Диснея, европейский опыт, российская практика*.

В современной жизни индустрия туризма и развлечений выступает в качестве крупнейшего сектора мировой экономики. Анализ динамики развития индустрии свидетельствует, что число туристов увеличилось за последние тридцать лет в четыре раза. При этом доходы от туризма увеличились в двадцать пять раз, что закономерно, так как туристы ежедневно расходуют, около 5 млрд. долл. Эффективность вложения инвестиционных ресурсов в сектор туризма сопоставима с инвестированием в производство автомашин и добычу нефти и газа.

Экспертами Всемирной туристической организации (ВТО) разработан прогноз «Tourism: 2020 Vision», в котором отмечается, что среднегодовых темпах роста мирового туризма в размере 4 % к 2020 г. число международных туристских поездок составит 1,6 миллиарда. Наиболее популярными мировыми туристическими направлениями в 2020 году выступят Китай, США, Франция, Испания, Гонконг [1., 4].

Китайская народная республика

Выводы экспертов ВТО обоснованы, так как китайская экономика активно развивает сферу услуг, и стремительно опережает все страны мира по темпам формирования туристических и рекреационных территорий, включая развитие тематических парков. В настоящее время в КНР развернуто строительство ряда парков, тематически связанных с персонажами У. Диснея.

Пекинский парк «Веселая долина» охватывает территорию, примыкающую к столице, общей площадью, около 170 тыс. кв. метров. В парке развернуты сто двадцать аттракционов.

В Гонконге парк развлечений имеет четыре тематических направления, связанных тематикой американского Дикого запада, а, также сюжетами фантастических и приключенческих фильмов, которые одновременно демонстрируются в крупнейшем мировом кинотеатре 3D.

Ежедневно в парке города Дялян проводятся парады, концерты с участием персонажей мультфильмов У. Диснея. Аттракционы – американские горки, катание на лодках с водных горок и другие, реализуются в шести зонах парка в духе мультфильмов Диснея.

Шанхайский парк, трансформирующий сюжеты У. Диснея, занимает площадь, более сорока гектар. В организацию развлечений инвесторами вложено до пяти миллиардов долларов [6].

Республика Польша

Иностранные и польские инвесторы не проявляют активности, аналогичной китайским предпринимателям, не смотря на то, что в последние годы тематические парки получили бурное развитие, о чем свидетельствуют следующие примеры.

Шленский луна-парк «Веселый городок» является крупнейшим в Польше. Парк представлен десятками аттракционов – американские горки, качели, карусели, комнаты смеха и ужасов и другими, а также, самым большим в стране колесом обозрения.

Парк развлечений в городе Лодзь наиболее посещаемый польскими любителями развлечений. У посетителей популярны американские горки, карусели, сухие бассейны, замок привидений.

Парк юрского периода городка Балтова представлен макетами разнообразных динозавров в полный рост. Идею использования тематики, относящейся к юрскому периоду, подсказали ученые, которые в ходе археологических раскопок обнаружили следы и останки динозавров, живших много миллионов лет назад в Свентокшиских Горах, где и расположен городок.

Парк аттракционов и развлечений в курортном городке Рабка-Здруй, в Малопольсце занимает центральный городской парк. Интерес представляют уникальные игровые аттракционы (горки, карусели, колесо обозрения, замок вампиров), расположенные на фоне реликтовых деревьев и цветочных клумб.

Парк миниатюр «Мир Снов» в Инвальде (Малопольска) считается крупнейшим польским тематическим парком такого типа. Здесь представлены известные мировые архитектурные шедевры: Эйфелева башня, Белый дом, Акрополь, Колизей, Великая китайская стена и другие. Все модели исполнены в масштабе 1:25 [3].

Литовская республика.

В Федерации европейских национальных парков и в Ассоциации прибалтийских национальных парков, Литовскую республику представляет Дзукийский национальный парк. Общая площадь национального парка 550 квадратных километров. Парк является самой большой охраняемой территорией в Литве, расположенной вдоль берегов реки Неман. На территории в первозданном виде сохранены массивы материковых дюн, уникальные родниковые озера и прозрачные реки. Все это обрамлено богатыми лесами, редкими породами растений и величественными дуплистыми соснами, которые признаны объектами природного наследия. Рядом красуется средневековый ансамбль храма Святой Троицы и доминиканского монастыря. Всего в парке представлены 10 памятников архитектуры и около 40 памятников искусства.

На берегу реки Неман расположился «Парк приключений ONE», представляющий услуги любителям активного отдыха. Посетителям предлагается семьдесят различных состязаний и восемнадцать аттракционов, объединенных в шесть маршрутов.

Наибольшей популярностью пользуется аттракцион «Полет Тарзана», для которого, через крупнейшую в Литве реку Нямунас протянута канатная трасса, протяженностью четыреста метров.

Иные маршруты в парке ONE проложены по стволам и ветвям деревьев.

Для самых маленьких посетителей проложена сто метровая «Детская трасса».

«Зеленая трасса», проходящая на высоте трех метров позволяет ознакомиться с парком развлечений.

«Синяя трасса», более сложная, проходит на высоте шесть метров и включает пятнадцать состязаний.

«Красная трасса» имеет протяженность шестьсот метров и снабжена двадцатью препятствиями.

Самой сложной, по протяженности и нагрузке является «Черная трасса».

Трассы расположены таким образом, чтобы обеспечить отдыхающим обзор прекрасных видов на реку Неман [8., 10].

Королевство Дания

Парк Леголенд выступает в качестве эффективной реализации креативной предпринимательской идеи по использованию производства сборных игрушек из миниатюрных деталей конструктора Lego в проекте организации крупного тематического парка. Осуществленная идея имеет значительный коммерческий и социальный эффект. Реализуя потенциал компании Lego, которой произведено, более 320 биллионов кирпичиков (по 56 кирпичиков для каждого жителя Земли), и организовано глобальное производство конструкторов, ее бренд и производимую продукцию используют для организации тематических парков.

На родине конструктора Lego, в городе Биллунд на полуострове Ютландия, на территории площадью сто тысяч квадратных метров размещены восемь тематических зон. Зоны демонстрируют: миниатюрные копии легендарных мест на земле; город для малышей, которые передвигаются по нему на автомашинах; площадку, где учат программировать роботов; игровой центр с инновационными моделями конструкторов; аттракционы по сюжетам фильмов У. Диснея; кинотеатр 5D. Широко представлены оригинальные, в духе компании Lego, копии достопримечательностей Дании, Германии, Японии, стран Северной и Южной Америки [8].

Французская Республика

Комплекс парков компании У. Диснея расположен в 32 км от Парижа и занимает территорию площадью, около двух тысяч гектаров. Парки Диснейленда, открытые в 1992 году, посещают, свыше двенадцати миллионов человек в год.

Всего пять тематических направлений, выдержанных в духе сюжетов и персонажей Диснея, а также североамериканской ментальности, реализуемой в деловых, увеселительных, жилых кварталах, и на полях для гольфа.

Тематические направления и аттракционы постоянно дополняются, обновляются за счет использования сюжетов, декораций из голливудских фильмов, таких как сериалы о звездных войнах, или пиратах Карибского моря.

Парк аттракционов Астерикс отличается от Диснейленда четко проведенной сюжетной линией с использованием национального колорита. Воплощены персонажи и сценарии из галльской истории, широко представленные в мультипликационных сериях и художественных фильмах.

Парк располагается в тридцати пяти километрах от Парижа, посещаемость отдыхающими превышает два миллиона в год. Парк представлен шестью тематическими зонами: Галлия, Греция, Египет, Викинги, Римская империя и ожившие исторические хроники.

Каждая зона имеет свои колоритные аттракционы: битва галлов против римлян; гладиаторские бои; в гостях у друидов; катание на колеснице Осириса; взятие Бастилии; поединки мушкетеров с гвардейцами кардинала и так далее [5., 9].

Королевство Швеция

Парк развлечений «Лисеберг» - самый большой и посещаемый тематический парк Скандинавии, хотя работает только летом и на Рождественские каникулы. Находится неподалеку от центра Гётеборга.

В парке разместился театр классической музыки и большой концертный зал под открытым небом, где выступают шведские и иностранные звезды искусства. Примыкающая территория представляет собой роскошный лесопарк – с живописными прудами, аллеями и водопадами. В периоды работы здесь организуется рынок, представляющий: товары со скандинавским колоритом – сувенирная продукция, и своеобразную шведскую кухню (мясные блюда из оленины, глинтвейн и пр.).

Ежегодно в парке открываются уникальные аттракционы: деревянные ретро-горки, кабинки свободного падения, скоростные спуски и т.д. [8].

Королевство Нидерландов

Тематический парк «Эфтелинг находится в провинции Северный Брабант, в местечке Катсхёвел неподалеку от Тилбурга.

Парк открыт в 1952 году. Идея заключалась в создании парка развлечений с использованием сюжетов сказок Шарля Перро, братьев Гримм, Ганса Христиана Андерсена. Сегодня это город развлечений и аттракционов, который расположился на зеленой территории площадью 650 тысяч кв. метров, включающий 36 современных аттракционов.

Сохраняются сюжетные линии сказочной направленности, в организации развлечений участвуют артисты, представляющие следующие персонажи: эльфы, гномы, феи, драконы, лесные духи и так далее.

Сюжеты разворачиваются на фоне живой природы с живописными прудами, сосновыми рощами, зелеными лужайками.

В городе развлечений расположен театр, где регулярно устраиваются сказочные спектакли и музыкальные представления. Действуют «поющие фонтаны», карусели, построенные еще в 1865 году, качели в виде летающего древнего голландского корабля. [4., 8].

Российская Федерация

С 2011 года в Калининградской области и Екатеринбурге предпринимались попытки создания парков развлечений, использующих персонажей и сюжеты фильмов У. Диснея, а также различные аттракционы, характерные для тематических парков. Сложная экономическая ситуация не позволила осуществить задуманное, так как опора в реализации проектов, делалась на государственные средства [3].

В 2016 году в Нагатинской пойме столицы России начато строительство парка развлечений - «Остров мечты», который должен открыться в начале 2018 года. В парке предполагается развернуть сорок тематических зон, с соответствующими тематике зон аттракционами.

Главной особенностью проекта будет являться национальный колорит. В частности в парке планируется поместить киностудию «Союзмультфильм», а ее мультипликационные персонажи займут основные зоны.

Для диверсификации развлекательных услуг, также будут использованы сюжеты и персонажи из фильмов У. Диснея.

Следующей, по значимости особенностью, выступит круглогодичная работы парка вне зависимости от сезонов, так как он будет крытым.

На площади в 93 гектара, кроме крытого тематического парка «Остров мечты», планируется построить ландшафтный парк, концертный зал, гостиничный комплекс, детскую яхтенную школу, кинотеатр, магазины игрушек. В зоне отдыха оборудуют пешеходные и велосипедные дорожки, детские и спортивные площадки.

Руководством Москвы проект рассматривается комплексно, и как парк развлечений, и как элемент целенаправленной деятельности по сохранению и благоустройству зеленой территории столицы, а, так же, как развитие транспортного узла, от станции «Технопарк» Замоскворецкой линии и от платформы« ЗИЛ» МКЖД. Кроме того, от парка до метро через проспект Андропова будет проложен специальный переход. Планируется дополнительно построить, до тридцати километров дорог.

Таким образом, кроме привлечения частных инвестиций в сумме до 1,5 млрд. долларов, инвестирование проекта, как части программы благоустройства столицы, будет осуществляться из средств Москвы.

Парк развлечений рассчитан на посещение свыше 50 тысяч посетителей в день и более тридцати миллионов ежегодно [4].

Одновременно, на территории Калужской области предполагается реализовать проект парка развлечений «Волшебный мир России». Предполагается создание десяти тематических зон. Ключевое направление – «Узнай Россию», охватывает космическую тематику.

В качестве эксклюзивного направления выступает создание условий для отдыха

людям с ограниченными возможностями.

Стоимость инвестиционного проекта оценивается в четыре миллиарда долларов. В качестве инвесторов, по словам руководителей Калужской области, будут привлечены представители Ближнего Востока и США. Использование государственных инвестиционных ресурсов не предусмотрено. Определены сроки реализации – пять лет [2.,7].

Целесообразно провести глубокий научный анализ положительного опыта и отрицательных результатов практик мировой и отечественной деятельности по созданию тематических парков.

В рамках небольшой статьи подобную работу провести невозможно. Поэтому нами использованы материалы международного проекта «Детерминанты функционирования и развития современного туристического рынка», которые позволили сделать ряд предварительных выводов, представляющих, на наш взгляд, практический интерес.

В сложившихся современных экономических условиях Россия нуждается в новой модели развития, основной целью которой должно стать повышение эффективности хозяйственного механизма.

Требуется рационально использовать ресурсы национальной экономики. Переход на перспективную траекторию инновационного развития экономики страны должен быть направлен на формирование новых видов бизнеса, реализующего потенциально качественные проекты.

Формирование благоприятного инвестиционного климата должно выступать в качестве важнейшего критерия по оценке деятельности федеральной и региональной власти.

Необходимо четко сбалансировать эффективность всех критериев реализуемых инновационных проектов: инвестиционный коммерческий результат; эффективное расходование общественных финансовых ресурсов; социальный результат, проявляющийся в развитии человеческого потенциала.

Следует учитывать то обстоятельство, что сегодня не просматриваются источники для нового рывка в экономическом росте. Существуют затруднения с разработкой новых перспективных инвестиционных проектов в связи с отсутствием спроса; снижением покупательной способности населения; проблемами, связанными с формированием бюджета государства.

В мире усиливается глобальная конкурентная борьба, в которой используются все дозволенные и недозволенные методы, вплоть до ведения «гибридных войн». Главной целью подобных действий является владение человеческим капиталом. Лидерами становятся страны, формирующие идеальный инвестиционный климат за счет качественной работы всех государственных и общественных институтов.

Сегодня нужно иметь высококачественные структуры органов власти всех уровней, с четким распределением компетенций между ними, нацеленные на проектную деятельность, в центе системы которой - интересы граждан и бизнеса, с очевидным конечным результатом.

В современном государственном управлении не просматривается система взаимодействия между органами власти, обеспечивающая достижение результатов при решении сложных и комплексных задач. Наблюдается различие в понимании целей, механизмов экономических преобразований.

Относительно сферы индустрии туризма и развлечений, до настоящего времени не решены актуальные вопросы формирования нормативно-правовой базы. Отсутствуют четко сформулированные стандарты качества, оказываемых услуг, квалификационные показатели мест проведения мероприятий и качества кадрового персонала.

Отсутствует единое видение перспективного, стратегического развития тематических парков. Не заданы параметры формирования системы крупных проектов (объектов) в сфере туризма и развлечений, не определены меры по взаимодействию федеральных и региональных органов власти по их совместной реализации.

Принятые решения по проектам создания дорогостоящих объектов развлечений, зачастую, не сопровождаются (в отличие от столичного «Остров мечты», имеющего четкие

признаки комплиментарного проекта) тщательной проработкой инфраструктурных проблем, в частности транспортно-логистических.

В условиях наличия признаков ведения «гибридных войн» недостаточно внимания уделяется созданию положительного имиджа будущих парков развлечений на рынке мировых туристических услуг. Вяло разрабатываются и реализуются рекламные и маркетинговые политики, что отрицательно влияет на привлечение туристического потока, не обеспечивает создание положительного имиджа (бренда) как тематическим паркам, так и российской туриндустрии, да и страны в целом.

Даже в условиях наличия внешних вызовов (санкции, распространение негативной информации) следует активизировать деятельность по введению международных стандартов в секторе индустрии туризма и развлечений, принятых ЮНВТО.

Необходимо обеспечить непрерывность ведения научно-исследовательской и инновационной практической работы по коммерциализации управленческих, технологических, инфраструктурных, образовательных новшеств. Используя потенциал экономики знаний исключить возможность принятия неоправданных решений по созданию бесперспективных проектов в сфере развлечений, приводящих к распылению инвестиций.

Исключить подход, связанный с использованием проектов создания тематических парков как к самоцели, достижение которой позволяет удовлетворять личные интересы (амбиции).

Работа по формированию парков, одно из средств решения проблем пространственного развития территорий, которое необходимо рассматривать в комплексе со всеми другими элементами многогранной системы управления.

Создание и функционирование эффективных тематических парков призвано способствовать ускорению социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Арман Г. Единая конкурентная политика: одна из основ успешного функционирования ЕЭП//Рынок и конкуренция.-2012.- №2.

2. Зайцев Ю.В., Дорожкина Т.В., Крутиков В.К., Худы-Хыски Д., Федорова О.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона. Калуга. Издательство «Эйдос». 2015.

3. Крутиков В.К., Гворыс В., Дорожкина Т.В., Зайцев Ю.В. Инновации в развитии индустрии туризма региона. Калуга. ЗАО «Прайт-К». 2013.

4. Кудинова Е. В., Шаповал А. Ю. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 430-433.

5. Мансуров Т. Становление и развитие евразийской интеграции//Международная экономика. -2013. -№12.

6. Станченко Л. Туристов станет больше//Китай - №5(127). – 2016.- С.40.

7. Путин одобрил создание «Диснейленда» в Калужской области. Июнь. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/09/disneylandofkaluga.

8. Сартан Я. 10 парков развлечений в Европе. Март 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://travel.rambler.ru/article/242.

9. Tourism Highlights 2009 Edition [Электронный ресурс]. URL: http: //www. Unwto.

10. Литва. [Электронный ресурс]. URL: http://www.olitve.ru/lechenie-v-litve/kurorty-litvy/druskininkaj/park-prikljuchenij-one.

Публикация статьи осуществлена в рамках международного научного проекта «Детерминанты функционирования и развития современного туристического рынка» (Россия, Польша, Литва)

Сведения об авторах:

Крутиков В.К. – доктор экономических наук, профессор, профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, *vkkrutikov@mail.ru*

Хыски Марчин – доктор наук, профессор, Академия физической культуры имени Ежего Кукучки г. Катовице, Польша, *dorota-chudy@wp.pl*

Станайтис Саулюс - доктор наук, профессор, Литовский педагогический университет. Вильнюс, Литва, *dorota-chudy@wp.pl*

UDC 338.48

MODERN FEATURES OF DEVELOPMENT OF THEME PARKS

Krutikov V. K.
Kaluga state University named after K.E. Tsiolkovskogo

Hisky M.
Academy of physical culture named after Jerzy Kukuczka Katovice, Pol'sha

Stanaitis S.
The Lithuanian pedagogical University. Vilnius, Litva

Abstract: the article summarizes the approaches of different countries to the formation of thematic parks. The experience of foreign countries theme parks are different models of organization of this type of holiday is examined. Noted that Russia's current economic situation does not allow to fully apply the experience of China, Poland, France, Czech Republic and implement large-scale Park projects that could become the basis of leisure tourism, centred on a family vacation. The most important idea of building such parks is to use them as elements of purposeful activity on preservation and improvement of green areas in large cities. The government of Moscow approaches exactly to the construction of the Park "Island of dreams". The article proves the conclusion about the necessity of a thorough scientific, organisational and financial project development of parks. It is recommended to use the potential of complementary projects where acceptance of one investment project leads to increased revenues for other projects.
Keywords: *theme parks, national characteristics, Disney, European experience and Russian practice*.

References

1. Arman G. Edinaja konkurentnaja politika: odna iz osnov uspeshnogo funkcionirovanija EJeP//Rynok i konkurencija.-2012.- №2.
2. Zajcev Ju.V., Dorozhkina T.V., Krutikov V.K., Hudy-Hyski D., Fedorova O.V. Politika sbalansirovannogo prostranstvennogo razvitija regiona. Kaluga. Izdatel'stvo «Jejdos». 2015.
3. Krutikov V.K., Gvorys V., Dorozhkina T.V., Zajcev Ju.V. Innovacii v razvitii industrii turizma regiona. Kaluga. ZAO «Prajt-K». 2013.
4. Kudinova E. V., Shapoval A. Ju. Sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija turizma v mirovoj i rossijskoj jekonomike // Molodoj uchenyj. — 2015. — №3. — S. 430-433.
5. Mansurov T. Stanovlenie i razvitie evrazijskoj integracii//Mezhdunarodnaja jekonomika. -2013. -№12.
6. Stanchenko L. Turistov stanet bol'she//Kitaj - №5(127). – 2016.- S.40.
7. Putin odobril sozdanie «Disnejlenda» v Kaluzhskoj oblasti. Ijun'. 2016 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://lenta.ru/news/2016/06/09/disneylandofkaluga.
8. Sartan Ja. 10 parkov razvlechenij v Evrope. Mart 2016 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://travel.rambler.ru/article/242.
9. Tourism Highlights 2009 Edition [Jelektronnyj resurs]. URL: http: //www. Unwto.
10. Litva. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.olitve.ru/lechenie-v-litve/kurorty-litvy/druskininkaj/park-prikljuchenij-one.

Information about the authors:

Krutikov V.K. doctor of economic Sciences, professor, professor at Kaluga state University

named after K.E. Tsiolkovsky, *vkkrutikov@mail.ru*

Hiski Marcin – doctor of Sciences, Professor Academy of physical culture named after Jerzy Kukuczka Katowice, Poland, *dorota-chudy@wp.pl*

Stanaitis Saulius - doctor of Sciences, Professor, The Lithuanian pedagogical University, Vilnius, Lithuania., *dorota-chudy@wp.pl*

УДК 338

АНАЛИЗ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ АКТИВОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

О.Г. Назарова, М.А. Муравьева, В.В. Силаева, Н.М. Самовичева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Проанализирована динамика инвестиционного спроса на драгоценные металлы в современных экономических условиях. Определены ведущие российские предприятия по производству золота. Проведен анализ структуры спроса и предложения на рынке драгоценных металлов. Исследованы главные направления в развитии золотодобывающей отрасли России и выявлены факторы, которые имеют определяющее значение в повышении ее привлекательности. Определены причины неблагоприятных экономических факторов, влияющих на спрос и предложение в данном сегменте. Аргументировано, что грамотный подход к инвестированию является гарантией успеха и максимального извлечения прибыли на ближайшие несколько лет.
Ключевые слова: *инвестиции, золото, цена, экономические отношения, производство, стоимость.*

С далекого прошлого и по сегодняшний день золото представляет собой мерило богатства. Хранимое в монетах, слитках, украшениях, оно всегда обращало на себя взоры людей. Многовековая история обращения благородных металлов является частью истории развития всего человеческого общества. Золото никогда не являлось простым средством платежа. С ним связываются, как открытие новых континентов, так и крушения цивилизаций, войны и золотые лихорадки, периодически поражавшие мир, заселение труднодоступных территорий и развитие новых отраслей промышленности.

С того времени, когда за золотом единолично утвердилась роль всеобщего эквивалента и оно было выделено из многообразия других товаров, сменилось несколько поколений людей, именно его двойственная природа в качестве товара и средства платежа определили его триумф на всех континентах. Совершенствовалось человеческое общество и шло видоизменение функций и роли желтого металла, который на сегодняшний день уже не используется в качестве платежного средства, но по-прежнему занимает главную роль в системе экономических отношений.

Золото на определенном этапе развития общества приобретает статус денежного металла. В дальнейшем на его основе складывается система золотого стандарта, в отсутствии которой сейчас нельзя и представить развитие мировой экономики XIX-XX вв. Позже, преодолевая национальные границы, золото становится основой мировой валютной системы и выполняет данную функцию, вплоть до 70-х гг. XX в. Данный период на национальном и межгосударственном уровне характеризуется двойной системой жесткого регулирования операций с драгоценными металлами. Основные объемы движения золота были сосредоточены между монетарными властями государств и международными финансовыми организациями. Серьезные ограничения в операциях с физическим металлом претерпевали частные структуры. Следует упомянуть, что в США, которые представляют собой оплот либеральной экономики, в свободном владении слитковое золото у частных лиц появилось лишь в 1975 г. [3].

Накопленные противоречия внутри системы привели к ее качественным изменениям, которые выразились в переходе от фиксированных к плавающим валютным курсам, и, таким образом, к изменению значения золота, которое юридически вывели за рамки мировой валютной системы. Это стало мощным толчком в либерализации операций с золотом, что дало большую доступность золота для частного сектора. Коренным образом изменились состав участников и структура рынка драгоценных металлов, расширился спектр операций, проводимых с драгоценными металлами.

В настоящий момент мировой рынок золота представляет собой совокупность международных и внутренних рынков – разветвленную структуру глобальной и круглосуточной

торговли физическим металлом и производными инструментами, в значительной мере освободившуюся от государственного регулирования.

Охарактеризуем основных участников рынка золота:

а) золотодобывающие компании – это важная категория участников рынка, ибо они поставляют на рынок основное количество первичного золота. Сюда относятся как небольшие компании, так и огромные корпорации. Чем больше компания добывает золота, тем сильнее влияние оказывает она на рынок. Это заставляет других участников рынка внимательно отслеживать все события, связанные с деятельностью крупных золотодобытчиков;

б) промышленные потребители – данная категория участников включает в себя промышленные предприятия, ювелирное производство, а также предприятия по очистке и облагораживанию золота (аффинаж);

в) биржевой сектор – в ряде стран на крупнейших биржах существуют специальные секции по торговле золотом и другими драгоценными металлами.

г) инвесторы - это обширная категория участников рынка, имеющих различные интересы. Данное обстоятельство порождает разнообразные формы вложений в инструменты, связанные с золотом;

д) центральные банки – их роль на рынке драгоценных металлов многогранна. С одной стороны, они являются крупнейшими операторами на рынке золота; с другой стороны, в их функцию входит установление правил торговли золотом на рынках. Активная продажа золота из резервов - не главная цель деятельности центробанков, хотя она служит проявлением все усиливающегося стремления к энергичному использованию резервов. Данная группа участников оказывает значительное влияние на конъюнктуру рынка, причем роль центробанков особенно возросла в 90-х годов XX в.

е) профессиональные дилеры и посредники – эту группу составляют, прежде всего, коммерческие банки и специализированные компании. Дилеры играют одну из ведущих ролей на любом рынке, так как почти все золото первоначально попадает в их руки [1,2].

По итогам 2015 года предприятия России произвели 294,257 тонны золота, добытого и полученного в результате попутного производства, включая переработку ломов и отходов, а также в концентратах - это приблизительно на 2% больше, чем годом ранее (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1

Данные Союза золотопромышленников по добыче и производству золота, кг [7]

Показатели	2015	2014	изм в %
Первичная добыча	235052	230664	+1.9
Попутное производство	16731	16240	+3.0
Вторичное	37725	35812	+5.3
Золото в концентратах	4749	5749	-17.4
Всего	294257	288465	+2.0

Таким образом, прогноз по добыче и производству золота в России на 2015 год подтвердился – ожидали 291 тонну, но оказалось немного больше.

Таблица 2

Первые, крупнейшие производители золота в России, кг [7]

Производители	2015	2014	изм %	2013	2012
«Полюс Золото»	54 847,9	52 735,94	+4.00	51 305,19	48 807,58
Polymetal	24 658,8	26 344,64	-6.40	21 716,45	15 178,50
«Чукотская ГГК»	23 591,6	21 579,07	+9.33	13 492,20	14 485,50
Petropavlovsk	15 679,3	19 424,12	-19.28	23 053,90	22 095,91
«Южуралзолото ГК» *	13 734,4	8 500,00	+61.58	7 500.00	6 500,00
Nordgold	10 634,3	10 578,29	+0.53	9 887,80	10 183,28

HGM, эквивалент	8 164,5	8 053,84	+1.37	7 268,76	6 745,88
HGM, золото **	6 562,2	6 712,70	-2.24	6 456,18	6 121,63
«Высочайший»	5 629,7	5 487,40	+2.59	5 457,30	5 219,10
«Сусуманзолото»	4 234,4	3 973,00	+6.58	3 918,00	3 713,00
«Селигдар»	3 464,0	3 676,30	-5.77	3 726,00	2 978,00
«Соврудник»	-	4 058,00	-	4 185,00	3 902,12
Итого:	163 036,6	163 069,46	-	150 698,02	139 184,62
Всего в РФ:	294 257,0	288 465,00	-	213 977,00	198 825,00
Доля:	55,41%	56,53%	-	70,43%	70,00%

* - ОАО «Южуралзолото ГК» в июне 2015 года консолидировала 100% долей ООО «Соврудник», данные с учетом консолидации. «Соврудник» в первом полугодии 2015 года увеличил производство на 12% - до 2063 кг золота.

** - ОАО «Новоширокинский рудник» (предприятие Highland Gold Mining) в Забайкальском крае, который получает золото в свинцово-цинковом концентрате, по итогам 2015 года произвел 1714 кг золота, против 1700 кг по итогам 2014 года (кроме других металлов, которые компания пересчитывает в эквивалент золота).

Таблица 3

Ведущие золотодобывающие регионы РФ, кг [7]

Субъекты РФ	2015	2014	изм в кг	изм в %
Красноярский край	49299	47188	+2111	+4.47
Чукотка	30548	30337	+211	+0.70
Амурская область	28479	29312	-833	-2.84
Якутия	25004	23139	+1865	+8.06
Магаданская область	23025	23847	-822	-3.45
Иркутская область	22103	22112	-9	-0.04
Хабаровский край	18204	20540	-2336	-11.37
Забайкалье	10583	9769	+814	+8.33
Челябинская область	6742	5573	+1169	+20.98
Свердловская область	6730	7863	-1133	-14.41
Бурятия	6509	6857	-348	-5.08
Камчатка	3604	2984	+620	+20.78
Тува	2305	1936	+369	+19.06
Хакасия	1788	2036	-248	-12.18
Сахалинская область	1764	93	+1671	-
Кемеровская область	1327	1008	+319	+31.65

Союз золотопромышленников России – профессиональное отраслевое объединение, созданное в апреле 1995 года. Среди участников союза - предприятия по добыче драгоценных металлов и драгоценных камней, аффинажные заводы, коммерческие банки, инжиниринговые и консалтинговые компании.

В 2015 г. уровень добычи золота побил очередной рекорд, достигнув 3158 т, однако рост по сравнению с предыдущим годом достаточно скромный – 1% (таблица 4). В целом следует выделить следующие факторы, лежащие в основе полученных показателей: во-первых, снизилась скорость роста уровня добычи; во-вторых, рост добычи в основном пришелся на первую половину года, во второй он незначительно упал (что объясняется спадом производства в Китае). В то же время специалисты GFMS полагают, что в текущем году уровень золотодобычи будет снижаться, что станет началом довольно длительного периода [5].

Таблица 4

Добыча золота в мире

Место		Страна	Добыча, т		Изменение, %
2015	2014		2015	2014	
1	1	Китай	458,1	478,2	-4,4
2	2	Австралия	275,9	274,0	0,7
3	3	Россия	252,4	247,5	1,9
4	4	США	216,0	208,7	3,4
5	5	Перу	175,9	173,0	1,6
6	7	Канада	158,7	152,1	4,2
7	6	ЮАР	150,7	159,3	-5,7
8	9	Индонезия	134,3	116,4	13,3
9	8	Мексика	124,6	117,8	5,5
10	10	Гана	95,1	107,4	-12,9
11	11	Узбекистан	83,2	81,4	2,2
12	12	Бразилия	80,8	81,2	-0,5
13	13	Аргентина	64,1	59,7	6,9
14	14	Папуа-Новая Гвинея	57,2	56,3	1,6
15	16	Мали	49,1	47,4	3,5
16	19	Колумбия	47,6	43,1	9,5
17	15	Казахстан	47,5	48,9	-2,9
18	20	Филиппины	46,8	42,8	8,5
19	17	Танзания	46,8	45,8	2,1
20	21	ДР Конго	45,7	40,0	12,5
			547,2	550,6	-0,6
Остальные страны:			3157,7	3131,5	0,8
Всего в мире:			458,1	478,2	-4,4

Отразим в дополнение к рассматриваемой теме некоторые факты.

Так, уровень добычи золота в Китае впервые в современной истории снизился. Спад пришелся на вторую половину 2015 г. В основном он был вызван низкими ценами, что привело к закрытию небольших рудников с высокими расходами на добычу.

Добыча золота в Австралии выросла до максимального с 2003 г. уровня, благодаря повторному открытию и введению в эксплуатацию ряда рудников, в частности «Kathleen Valley» и «Old Pirate» (+3 т вместе). Кроме того, увеличилась производительность крупных предприятий «Boddington» и «Tanami» (+ 6 т вместе).

Россия увеличила добычу золота на 5 тонн. Причиной этого называют слабость рубля, модернизацию горнообогатительного комбината на месторождении «Белая Гора», открытие производства в Нерюнгри и повышение объемов переработки руды на месторождении «Благодатное». На 1 т золота упала производительность на ЗИФ «Кубака».

Увеличение мощностей и повышение содержания на рудниках «Cortez» и «Goldstrike» (+8 т вместе) привели к росту уровеня добычи золота в США.

Успешное введение в эксплуатацию «Éléonore» (+8 т), а также повышение уровня добычи золота на рудниках «Laronde» и «Detour Lake» (+3 т вместе) в Канаде. Тем не менее, негативно на общий результат повлияли проблемы на предприятии «Meadowbank».

Продолжается кризис в золотодобывающей промышленности ЮАР. Добыча упала на рудниках «Kloof» и «Mponeng» (-3 т), «Moab Khotsong» (-2т).

Наиболее высокий уровень с 2009 г. зафиксирован в Индонезии, благодаря увеличению добычи золота на рудниках «Batu Hijau» (в 9 раз или +19 т – наилучший показатель в мире) и «Grasberg» (38 т).

Значительное увеличение уровня добычи золота на руднике «Penasquito» (+53 %), а также повторное выведение на полную мощность предприятия «Herradura» в Мексике.

Один из самых резких спадов произошел в Гане. Он объясняется приостановкой добычи золота на рудниках «Obuasi» (-6 т), а также «Ahafo» (-3 т) из-за снижения содержания и

нехватки электроэнергии.

Уровень добычи золота в Аргентине достиг наивысшего уровня с 1967 г. Это можно объяснить началом промышленной работы на руднике «Cerro Negro» (+16 т). В то же время отрицательным образом сказались проблемы на «Alumbrera», а также низкое содержание ценного компонента на «Veladero».

Рост золотодобычи в Колумбии и Перу специалисты связывают в увеличением количества непромышленных золотодобытчиков.

Существенно увеличилась добыча золота в ДР Конго благодаря повышению производительности на руднике «Kibali» (+ 4 т) [4].

В 2015 году с проблемами различного характера столкнулось множество золотодобывающих компаний по всему миру. Это привело к снижению уровня добычи ряда крупнейших добытчиков, в частности «Barrick Gold», «AngloGold Ashanti», «Kinross Gold» и т.д. (табл. 5).

В последние несколько лет в золотодобывающей промышленности существует устойчивая тенденция к повышению производительности работы предприятий и, что более важно, снижению расходов на добычу, что можно наблюдать на примере результатов 2015 г. (табл.6).

Таблица 5

Крупнейшие золотодобывающие компании мира [7]

Место		Компания	Добыча, т		Изменение, %
2015	2014		2015	2014	
1	1	Barrick Gold	190,3	194,4	-2,2
2	2	Newmont Mining	156,6	150,7	3,8
3	3	AngloGold Ashanti	122,8	138,0	-12,4
4	4	Goldcorp	107,8	89,3	17,2
5	5	Kinross Gold*	78,4	82,0	-4,6
6	7	Newcrest Mining	77,4	72,4	6,5
7	6	Navoi MMC*	74,9	73,0	2,5
8	8	Gold Fields*	62,9	63,6	-1,1
9	9	Polyus Gold	54,8	52,7	3,8
10	11	Agnico Eagle	52,0	44,5	14,4
1	1	Barrick Gold	190,3	194,4	-2,2

Отразим состояние цен на рынке драгметаллов, актуальные на конец 2016 года. Рынки драгоценных металлов сегодня продолжают снижаться под влиянием продолжающегося роста курса доллара США, американский фондовый рынок также находится под давлением. В настоящее время на первый план вышло вероятное повышение процентных ставок ФРС США в ходе декабрьского заседания, которое по некоторым оценкам является «абсолютно решенным делом». Кроме того, укрепилась уверенность в более быстром темпе повышения ставок. Быстрое повышение процентных ставок оказывает негативное влияние на экономики других стран и вызывая обесценивание иностранных валют.

Ожидающееся повышение ставок подтолкнуло вверх реальные доходности в экономике США, что выразилось в росте доходностей облигаций и увеличении инфляционных ожиданий. Это сильно ухудшило настроения на рынках драгоценных металлов.

Таблица 6

Себестоимость добычи, $/унция [7]

Регион/страна	Категория	2015	2014	Изменение, %
Северная Америка	Полная денежная стоимость (себестоимость)	703	722	-2,7
	Суммарные издержки производства	979	974	0,5
	Включая все затраты	1493	1364	8,6
Южная	Полная денежная стоимость	668	666	0,3

Америка	Суммарные издержки производства	986	916	7,1
	Включая все затраты	1564	1311	16,2
Австралия	Полная денежная стоимость	693	793	-14,4
	Суммарные издержки производства	953	1018	-6,8
	Включая все затраты	1138	1261	-10,8
ЮАР	Полная денежная стоимость	910	930	-2,2
	Суммарные издержки производства	1062	1110	-4,5
	Включая все затраты	1349	1355	-0,4
Другие	Полная денежная стоимость	690	726	-5,2
	Суммарные издержки производства	908	944	-4,0
	Включая все затраты	1150	1423	-23,7
Мир	Полная денежная стоимость	707	742	-5,0
	Суммарные издержки производства	955	971	-1,7
	Включая все затраты	1310	1365	-4,2

Тем не менее, неопределенность в отношении перспектив экономики США, а также высокие международные риски, к примеру, ожидающаяся смена власти в ряде европейских государств, может поддержать спрос на драгоценные металлы в среднесрочной перспективе.

Наблюдался активный выход инвесторов из золотых ETF-фондов, запасы в которых сократились на 1,5%. Также снижались запасы в серебряных фондах, а запасы в палладиевых фондах немного подросли, что поддержало стоимость данного металла.

Цены на драгоценные металлы в Шанхае продолжали падать, объемы торгов выросли, курс юаня к доллару США слабеет.

Пока внимание общественности было приковано к выборам в США, в Индии произошло знаковое событие – правительство отменило обращение крупных купюр номиналом 500 и 1000 рупий под предлогом борьбы с контрабандой. Это действие вызвало панику среди населения, которое бросилось скупать различные товары, в том числе ювелирные изделия.

В результате премии на золото в Индии подскочили до максимума за последние двадцать месяцев, и металл стал торговаться с премией к лондонской цене металла. Премии на золото в Индии на прошлой неделе составили 6$ за унцию.

В то же время в Китае спрос на золото после снижения цен оживился, повысив премии до 5$/унция. Премии в Гонконге составили 50-70 центов, в Сингапуре – 80 центов, в Токио – 10 центов.

Цена одной тройской унции золота упала до уровня поддержки 1212$, после чего подросла до отметки 1227$, но негативная динамика в целом преобладает. При продолжении роста курса доллара США и прохождении вниз уровня поддержки 1200$, вполне возможен уход рынка к 1150$. Ближайшими уровнями поддержки в золоте являются 1200-1150$, уровни сопротивления – 1227-1242$.

Цена одной унции серебра в корреляции с рынком золота протестировала отметку 16,965$. При продолжении снижения на рынке золота, цены на серебро могут снизиться к уровню 16$. Отношение золота к серебру составляет 70,69 пункта. Отношение платины к серебру составляет 54,80 пункта. Ближайшие уровни поддержки в серебре – 16,73-16,24$, уровни сопротивления – 17,40-18,55$.

Цена одной унции платины опустилась к отметке 932$, после чего немного восстановились. Спрэд между золотом и платиной составляет 285$/унция. Ближайшие уровни поддержки в платине – 907-880$, уровни сопротивления – 958-980$.

По данным статистического департамента ЮАР, производство золота в стране в сентябре 2016 г. снизилось на 7% в годовом выражении против снижения на 8,4% в августе 2016 г. Производство платиноидов выросло в сентябре 2016 г. на 10,5% в годовом выражении против роста на 3,6% в августе 2016 г.

Рынок палладия вновь подтверждает свой проциклический характер и выглядит лучше прочих металлов. Цена одной унции палладия в корреляции с золотом и платиной снизи-

лась к отметке 668$, после чего восстановились до 684$. Ближайшие уровни поддержки в палладии – 668-652$, уровни сопротивления – 690-703$.

Цены ЦБ РФ на золотые монеты и серебряные монеты выросли под влиянием ослабления курса рубля к доллару США [4].

Отразим перспективы инвестиций в золото в России.

Экономический кризис в России и других странах мира пока продолжается, а перспективы большей части валютных и фондовых операций кажутся весьма туманными. Реальная стоимость денег привязана к явлениям, слабо контролируемых обычными гражданами, желающими касаться этого вопроса лишь два или три раза в году, пока их вложения спокойно набирают процент. Именно в таких ситуациях люди часто обращают внимание на золото, что в свою очередь вызывает рост цен на него.

Из причин, указывающих на подобный рост в 2016–2017 годах, стоит отметить повышение цен на нефть и падение доллара, почти не замеченное россиянами на фоне еще большего финансового коллапса. Кроме того, золото приятно чувствует себя на фоне колебаний фондового рынка акций, также терпящего серьезные проблемы на многих фронтах, и являющимся весьма непредсказуемым для рядового обывателя.

Итак, для инвестиций в золото в России существует следующие основные инструменты, рассмотрим их подробнее:

1) ОМС – обезличенный металлический счет – сам механизм владения ОМС выглядит так: клиент вносит в банк деньги, эквивалентные рыночной цене драгметалла, но не покупает его в прямом смысле слова, не получают товар на руки. Вместо этого средства как бы начинают храниться в своем металлическом эквиваленте. «Валютой» ОМС может являться золото, серебро, платина, палладий.

Всего существует два основных типа подобных счетов: бессрочный и с ограниченным сроком хранения. Плюс первого в том, что его можно обналичить в любое время, не требуется проверки на подлинность, которая ложится, обычно на плечи клиента. НДС при закрытии подобного счета придется выплачивать в любом случае. Как преимуществом, так и недостатком может быть то, что бессрочный ОМС ограничен в своей доходности ростом цен на драгметалл.

Срочный обезличенный металлический счет не предполагает возможности досрочного снятия средств, это, в зависимости от банка, может привести как к банальной потере прибыли, так и к небольшому штрафу. Пополнять срочный ОМС в течение срока хранения нельзя.

В среднем обезличенные металлические счета показали рост в 14% годовых, что в рублевом эквиваленте составляет примерно 27%;

2) монеты из драгоценных металлов – также, как и ОМС, драгоценные монеты могут быть представлены в нескольких видах:

- обычные, являющиеся платежным средством;
- монеты, ранее не использовавшиеся в обращении;
- монеты, имеющие высокое качество чеканки.

Наиболее выгодным с точки зрения инвестирования являются ранее не использовавшиеся в обороте монеты. Но в зависимости от таких факторов, как редкость и возраст, некоторые виды монет могут иметь более высокую стоимость. Не стоит забывать о «непрямом» применении подобного золота, то есть о коллекционировании, которое может обернуться изрядным доходом для вложения, которое изначально казалось неприбыльным;

3) золотые слитки – данный способ хранения своих сбережений многопрофилен. Так, крупные золотые слитки чаще всего покупаются ювелирами и используются в работе, а небольшие по массе и размерам (от 10 до 30 грамм) могут быть использованы в качестве подарка или элемента декора. Если клиент не собирается хранить свои сбережения в банке, то стоит обезопасить дом хорошей сигнализацией и качественным сейфом. Важно понимать, что подобное решение может вызывать серьезные последствия, вплоть до угрозы жизни. За покупку слитков придется уплатить НДС, что также следует записать в графу «расходы»;

4) ювелирные украшения – отдельного упоминания заслуживают изделия из драгоценных металлов. В этой сфере есть множество подводных камней, а потому рассчитывать на них, как на полноценный инструмент финансирования, было бы немного самонадеянно и глупо, однако при некоторых обстоятельствах, драгоценности могут стать выгодным вложением [4].

Как золото, наращивающее стоимость, в данном случае котируется лишь то, что обладает 925-й пробой. Драгоценные камни часто также вычитываются из общего веса и попросту идут в мусорное ведро или возвращаются старому владельцу, за исключением тех, которые ювелиры имеют шанс использовать в другом изделии.

Однако, относясь к золотому украшению, как к произведению искусства, а не банальному куску металла, можно выручить прибыль. Особенно это касается антикварных украшений, выполненных известными ювелирами. Даже, если это не лучшее произведение мастера, с течением времени, когда на рынке становится меньше его работ, на перепродаже можно сделать неплохой доход [6].

В случае если за покупкой нет громкого имени, или происхождение неизвестно, следует обратиться к доверенным экспертам, способным определить ее художественную ценность. Принадлежность к редкому стилю или эпохе, от которой до сегодняшнего дня не дошло большого количества предметов искусства, может стать причиной для приобретения изделия, как и схожесть с работами других известных мастеров, позволяющая воспользоваться популярностью их стиля работы.

Если брать в расчет предложенные прогнозы аналитиков, то золото будет оставаться в цене в течение длительного времени, а также станет одним из наиболее стабильных и доходных способов вложения денег.

Список литературы

1. Ливенцев Н.Н. / Под ред. А.С. Булатова Мировая экономика и международные экономические отношения М., Магистр, 2013. - 88 с.

2. Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Инновационное направление в развитии промышленного маркетинга // Экономика и управление в машиностроении. – 2014. №2. С. 52-54

3. Шиховцев Б. А., Никифоренко Е. С. Рынок золота и кризис на рынке золота 2015 // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(33).

4. http://gold.ru/news/cena-trojskoj-uncii-zolota-serebra-segodnja-14-nojabrja-2016.html - Актуальная аналитика и последние новости рынка драгоценных металлов.

5. http://metallicheckiy-portal.ru/index-cen-drag-metalls - Центральный металлический портал Российской Федерации

6. http://goldenfront.ru/ - все об инвестициях в золото. Новости и комментарии российских и зарубежных экспертов

7. http://goldminingunion.ru/ - Союз золотопромышленников

Сведения об авторах

Назарова Ольга Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, *olga1600@yandex.ru*

Муравьева Марина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, *mary.zhm@yandex.ru*

Силаева Валентина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, *silaev73@yandex.ru*

UDK 338

ANALYSIS OF INVESTMENT ASSETS MARKET CONJUNCTURE

IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

O.G. Nazarova, M.A. Muravyova, V.V. Silaeva, N. M. Samovicheva

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovskii

The dynamics of investment demand for precious metals in the current economic conditions is analyzed. The leading Russian enterprises of the production of gold are defined. Analyzes of the structure of supply and demand in the market of precious metals has been made. The main trends in the development of the gold mining industry in Russia and the factors which are decisive in increasing its attractiveness, have been investigated. The reasons of the adverse economic factors affecting supply and demand in this segment are identified. It is argued that an expert approach to investing is a guarantee of success and maximum profit for the next few years.
Keywords: *investment, gold, price, economic relations, production, cost.*

References

1. Liventsev N.N. / Pod red. A.S. Bulatova Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya M. Magistr. 2013. - 88 s.

2. Muraveva M.A., Nazarova O.G., Silaeva V.V. Innovatsionnoe napravlenie v razvitii promyishlennogo marketinga [Innovative trend in industrial marketing development] // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. – 2014. №2. P. 52-54

3. Shikhovtsev B. A., Nikiforenko E. S. Rynok zolota i krizis na rynke zolota 2015 // Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskiye nauki: sb. st. po mat. XXXIII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 6(33).

4. http://gold.ru/news/cena-trojskoj-uncii-zolota-serebra-segodnja-14-nojabrja-2016.html - Actual analysis and latest news precious metals market.

5. http://metallicheckiy-portal.ru/index-cen-drag-metalls - Tsentralnyy metallicheskiy portal Rossiyskoy Federatsii

6. http://goldenfront.ru/ - vse ob investitsiyakh v zoloto. Novosti i kommentarii rossiyskikh i zarubezhnykh ekspertov

7. http://goldminingunion.ru/ - The Union of gold miners

Information about authors

Nazarova Olga Gennadevna – Candidate of Education Sciences, Associated Professor Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, *olga1600@yandex.ru.*

Muravyova Marina Alekseevna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, *mary.zhm@yandex.ru.*

Silaeva Valentina Valentinovna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, *silaev73@yandex.ru.*

Samovicheva Natalia Markovna – postgraduate, Associated Professor Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, *samovicheva.natalja@yandex.ru.*

УДК 336.71

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Е.А. Савинова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассмотрены проблемы банковского сектора в современных условиях. Проведен анализ текущей ситуации в экономике и ее влияния на результаты деятельности банков. Рассматриваются факторы, влияющие на рейтинг коммерческих банков и устойчивость их кредитного потенциала.

Ключевые слова: *кредитные организации, банковские риски, факторы риска, кредитный потенциал, качество банковского обслуживания.*

Ухудшение внешнеэкономической ситуации, действие как торговых, так и финансовых санкций против России в течение 2015 года ослабили российскую экономику. Российские компании сократили объем спроса на иностранные активы, а население - на наличную иностранную валюту. В итоге в 2015 году по сравнению с предыдущим годом наблюдалось уменьшение оттока капитала в частном секторе.

2015 год характеризуется серьезным спадом в экономическом развитии страны. Банковский сектор – напротив улучшил показатели устойчивости, в частности происходило увеличение активов кредитных организаций до уровня 83 трлн. руб., по отношению к предыдущему году рост составил 6,9%. Однако в 2014 году рост активов был более агрессивным - на 35,2% с учетом влияния валютного курса [6].

В течение 2015 года происходило постепенное укрепление позиции банков, контролируемых государством. Их доля на начало 2016 года составляла 58,6%. На 1 процентный пункт до уровня 29,8% увеличилась доля крупных частных банков в банковском секторе страны.

Несмотря на рост активов, чистая прибыль банковских учреждений в 2015 году снизилась более, чем в 2 раза и составила 192 млрд. руб. Значительная часть указанной прибыли была аккумулирована подконтрольными государству банками. Снижение прибыли было обусловлено ростом банковских резервов на возможные потери, снижением процентных доходов по причине роста как кредитного, так и процентного рисков. Чистый процентный доход снизился на 65% по операциям с физическими лицами.

Снижение качества кредитного портфеля банков в 2015 году объясняется снижением биржевых котировок на нефтяном рынке, усиливающимися санкциями против российских компаний, ограничением доступа на зарубежные рынки капитала. В условиях финансового кризиса финансовая дисциплина по уплате кредитов ухудшилась [1].

Банки в условиях неопределенности стремились минимизировать риски ростом процентной ставки, что в конечном итоге привело к увеличению доли просроченной задолженности в кредитном портфеле малого и среднего бизнесе до 13,8% на 01.01.2016 (в 2014 она составила 7,7%). За 2015 год собственный капитал кредитных организаций вырос до 9 трлн. руб.

Эффективность работы коммерческих банков определяется максимизацией прибыли при соблюдении достаточного уровня рисков. «Максимизация прибыли необходима для покрытия издержек и создания источников роста собственного капитала банка» [3].

Для определения эффективности управления ресурсами коммерческого банка используется балансовое уравнение – сумма собственного и заемного капитала составляет активы. Таким способом производится оценка качества структуры активов, привлеченных и собственных средств.

Основной задачей анализа показателей деятельности банков является разработка рекомендаций по внедрению выявленных резервов роста прибыльности банковского сектора.

Оценка кредитного риска является одной из существенных задач образования портфеля кредитов юридическим и физическим лицам в коммерческом банке. Для уменьшения кредитного риска банки создают резерв на возможные потери, которым покрывается как кредитный риск вследствие дефолтов заемщиков, так и (частично) вследствие ухудшения кредитного качества (снижения рейтинга) заемщиков [2].

Требования к резерву для каждого актива зависят только от риска этого актива и не зависят от состава портфеля, в который он входит. Сумма активов портфеля банка составляет основные требования к резерву на покрытие риска по всему портфелю.

Методику (формулу) расчета капитала на покрытие риска дефолта задает Базельский комитет, а банки могут использовать свои оценки основных параметров, рассчитанные по своим внутренним статистическим данным. Капитал и резервы банка в совокупности должны покрывать потери вследствие кредитного риска с вероятностью не ниже 99,9%. Организацию процесса управления кредитными рисками в Банке можно представить таким образом (рис. 1). Практика ведущих российских банков демонстрирует подход к организации кредитного процесса, который позволяет снизить риски и улучшить качество кредитного портфеля. «В этот подход входит новая процедура принятия решений и порядок рассмотрения заявок, вводится система андеррайтинга, использование моделей, комплексно характеризующих финансово-хозяйственную деятельность заемщиков и перспективы развития бизнеса, рейтингование заемщиков» [5].

Рис.1. Организация процесса управления кредитными рисками

Для оценки кредитного риска заемщика – юридического лица берётся набор параметров (в т.ч. PD, LGD), значения которых позволяют определить уровень риска для банка. Для рассмотрения заявки заемщика кредитный инспектор использует различные модели (рис.2).

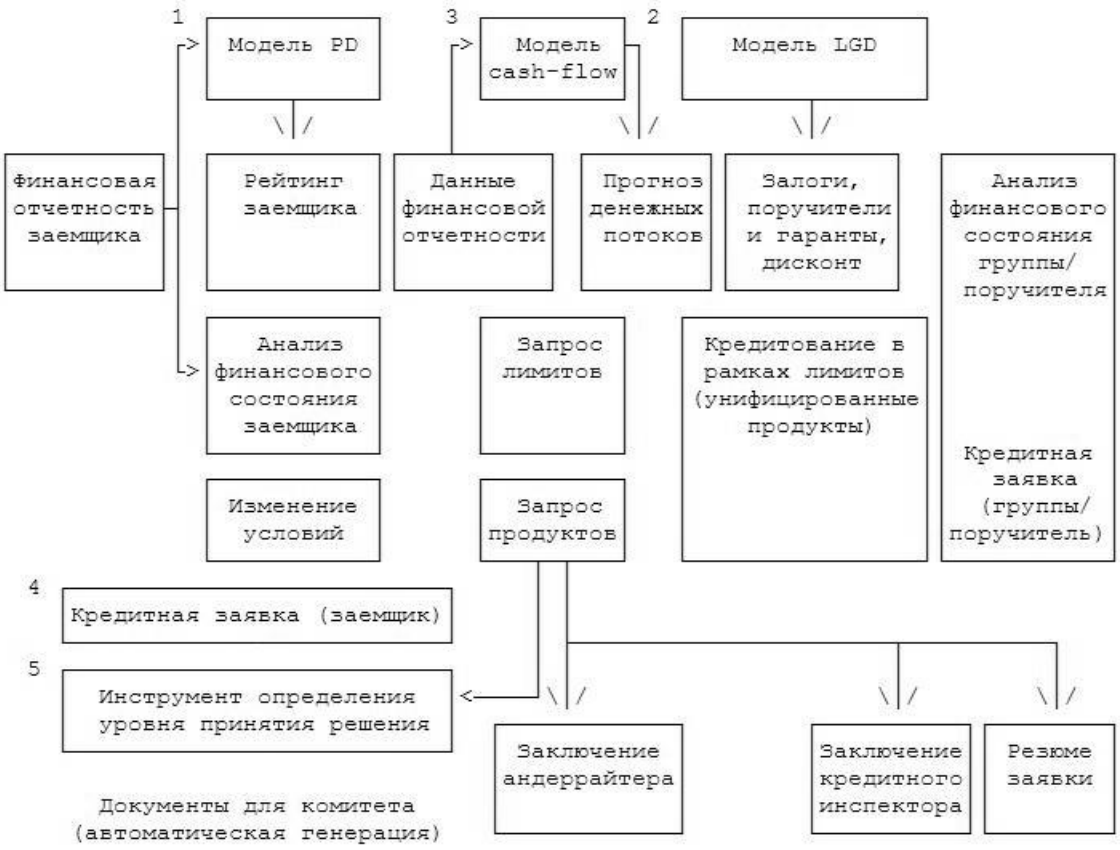


Рис.2. Модели оценки рисков заявки

Рейтинговая модель (PD) позволяет рассчитать рейтинг заемщика или проекта на основании данных о заемщике (рис. 3) [5].

Рис.3. Характеристики заемщика для расчета рейтинговой модели

Прибыль – результат использования компанией своих преимуществ в сравнении с конкурентами. Все большее воздействие на эффективность банков, оказывает связь качества внутрифирменных и внешних процессов.

Под привлеченным ресурсами понимаются пассивные операции банков, благодаря которым происходит рост остатков средств на пассивных счетах. Пассивные операции являются важнейшим ресурсом, играющим значительную роль в деятельности банков, с помощью которых приобретаются кредитные ресурсы на рынке. К пассивным операциям банков относят депозиты, кредиты от других юридических лиц, увеличение фондов за счет отчислений из прибыли, первичную эмиссию ценных бумаг банка.

Первые две формы пассивных операций создают группу кредитных ресурсов - заемные, или привлеченные, кредитные ресурсы. Следующие формы создают собственные ресурсы.

Одним из источников «длинных» пассивов для банков являются средства на депозитных счетах юридических и физических лиц, размещенные на срок до трех лет. На стоимость банковских ресурсов влияет изменение стоимости главных статей банковских пассивов, то есть ставок по депозитам предприятий и населения. С целью поддержания своей деятельности коммерческие банки не могут выдавать ссуды под меньший процент, чем ставки по депозитам. Ставки в экономике определяются уровнем инфляции, созданием стимулов к сбережению и уровнем риска.

Уровень качества банковского обслуживания является одним из важнейших критериев выбора банка. При низком уровне банковского обслуживания для сохранения доли рынка процентные ставки и дополнительные сервисы банка должны кардинально отличаться от конкурентов, а для решения этой задачи банку понадобится значительное количество ресурсов. Поэтому залогом успешного развития банка является качественная клиентоориентированная политика.

Список литературы

1. Зверев А.В., Мишина М.Ю., Жарикова П.М. Совершенствование методики оценки кредитного риска банка с целью его минимизации// European Social Science Journal. 2016. № 2. С. 103-107.

2. Ковалерова Л.А., Рулинская А.Г. Оценка состояния и проблемы финансирования местного самоуправления и муниципального развития регионов// Наука и бизнес: пути развития. 2015. №5. С. 125-128.

3. Савинова Е.А., Баранова И.А. Динамика экспорта Российской Федерации в 2012-2015 гг.// Глобальный научный потенциал. 2016. №3 (60). С. 29-31.

4. Савинова Е.А., Гавриченко Н.В. Регулирование международных валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе. В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. Материалы международной научно - практической конференции. 2016. С. 105-106.

5. Фатуев В.А., Бакаева М.А. Риски банковского сектора// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3-1. С. 257-263.

6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbr.ru.

Сведения об авторе

Савинова Евгения Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, доцент кафедры финансов и статистики, *joan.savinova@gmail.com*

UDK 336.71

FORMATION OF CONDITIONS FOR THE REDUCTION OF RISKS IN THE BANKING SECTOR

E.A. Savinova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovskii

The article deals with the problems of the banking sector in modern conditions. The analysis of the current situation in the economy and its impact on the results of the activities of banks has been done. Factors that affect commercial banks rating and the sustainability of their lending capacity are discussed.
***Keywords**: credit institutions, the banking risks, risk factors, lending capacity, the quality of banking services.*

References

1. Zverev A.V., Mishina M.Ju., Zharikova P.M. Sovershenstvovanie metodiki ocenki kreditnogo riska banka s cel'ju ego minimizacii// European Social Science Journal. 2016. № 2. S. 103-107.

2. Kovalerova L.A., Rulinskaja A.G. Ocenka sostojanija i problemy finansirovanija mestnogo samoupravlenija i municipal'nogo razvitija regionov// Nauka i biznes: puti razvitija. 2015. №5. S. 125-128.

3. Savinova E.A., Baranova I.A. Dinamika jeksporta Rossijskoj Federacii v 2012-2015 gg.// Global'nyj nauchnyj potencial. 2016. №3 (60). S. 29-31.

4. Savinova E.A., Gavrichenko N.V. Regulirovanie mezhdunarodnyh valjutno-finansovyh otnoshenij v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze. V sbornike: Nauka segodnja: global'nye vyzovy i mehanizmy razvitija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno - prakticheskoj konferencii. 2016. S. 105-106.

5. Fatuev V.A., Bakaeva M.A. Riski bankovskogo sektora// Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2016. №3-1. S. 257-263.

6. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru.

Information about the author

Savinova Eugenia Anatolievna - candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovskii, Associate Professor of finance and statistics, *joan.savinova@gmail.com*

УДК 65

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ИННОВАЦИОННОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

А.А. Тихов

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование направлено на решение актуальной проблемы регионального развития в России: разработку предложений и рекомендаций по внедрению стратегии устойчивого развития территории в процессы функционирования негосударственной компанией. Автором предлагается проект инновационной стратегии развития российской компании, ставящей своей целью сохранение и преобразование территории локализации, а не только собственное устойчивое развитие. Проект является примером инновационной категории коммерческих образований, ставящих приоритет достижения устойчивого развития за счет внедрения экологического менеджмента, принципов социальной и экологической ответственности и производственной безопасности

Ключевые слова: *устойчивое развитие, региональная политика, государственно-частное партнерство, нефтяной сектор экономики, Крайний Север, нефтяная компания.*

Для современной системы рыночных отношений, особенно для предприятий добывающего сектора, характерен приоритет принципа прибыльности и скорейшей окупаемости, что зачастую идет в разрез с основными требованиями экологически-безопасной хозяйственной деятельности, корпоративной социальной ответственности и принципами устойчивого развития [10]. Наиболее остро данная проблема проявляется в малоосвоенных регионах с хрупким экологическим балансом и значительными запасами дорогостоящего и востребованного на рынке сырья, в первую очередь в регионах Крайнего Севера.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки инновационной стратегии развития нефтяной компании, основанной на принципах устойчивого развития и корпоративной экологической и социальной ответственности, как негосударственного механизма стабилизации социальной и экологической обстановки в регионе и переходу его к устойчивому развитию – гармоничному взаимодействию человека и природы.

Цель исследования - разработке стратегии развития инновационной нефтяной компании для обеспечения устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа.

В качестве основной задачи выделено разработать Бизнес-план как комплекс рекомендаций и предложений к созданию и развитию инновационной российской нефтяной компании и осуществить SWOT-анализ данного проекта.

Проект инновационной нефтяной компании (далее - Проект) предполагает создание на территории Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области инновационного современного предприятия, организованного с учетом экологических стандартов и направленного на устойчивое развитие региона расположения – нефтяной компании, осуществляющей полный технологический цикл производства востребованной и конкурентоспособной продукции.

Проект представляет негосударственную компанию (ОАО) регионального типа организации: все структурные подразделения компании будут располагаться компактно в Уральском федеральном округе Российской Федерации на территории одной административно-территориальной единицы – Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) Тюменской области.

Отраслевая принадлежность Проекта (по ОКВЭД) - добыча полезных ископаемых (добыча сырой нефти и природного газа); обрабатывающие производства (производство кокса и нефтепродуктов).

Основное направление производственной деятельности – добыча и переработка нефти.

В качестве основных потребителей продукции Проекта рассматриваются российские и зарубежные компании, сети АЗС, крупные нефтегазовые компании, дистрибьюторы нефтепродуктов, а также компании топливного сектора России и зарубежья.

В качестве сырьевой базы Проекта рассматривается шельфовое месторождение нефти Карской нефтяной провинции «Победа». В соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2020 года освоение нефтегазовых месторождений на шельфе северных и дальневосточных морей является одним из стратегических направлений развития экономики. Данный Проект следует рассматривать как одну из программ по реализации вышеназванного приоритета экономического развития за счет создания в регионе интегрированной компании по добыче нефти, ее последующей переработке и транспортировке потребителю.

В основу реализации Проекта закладываются принципы высокой локализации за счет самообеспечения сырьем, комплексной переработки продукции с соблюдением технологических и экологических стандартов и экологически-безопасного процесса производства, сочетающего высокую экономическую эффективность с принципами рационального природопользования и мировыми экологическими стандартами [7].

Все предполагаемые к строительству объекты объединены технологической и производственной программой и действуют как единая вертикально-интегрированная замкнутая система, включающая все технологические этапы процесса.

Генеральной целью реализации Проекта является достижение устойчивого состояния развития компании, основанного на стабильном росте производительности с учетом минимального негативного воздействия на окружающую территорию и комплексного развития региона [5].

Генеральную цель можно декомпозировать последовательно в стратегические направления (цели первого уровня) так, чтобы можно было сформулировать цели, отождествляемые с определенными этапами или стадиями Проекта.

Цели первого уровня:

1. реализация стратегического направления развития российской экономики по освоению нефтегазоносных месторождений арктического шельфа страны в условиях низкой конкуренции со стороны других предприятий данной отрасли;
2. создание в ЯНАО современного высокотехнологичного вертикально интегрированного нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего предприятия;
3. внедрение инновационных и экологически-безопасных технологий, соблюдение экологических стандартов и проведение экологических экспертизы и мониторинга для обеспечения сохранения экологического равновесия в регионе реализации Проекта;
4. выход на рынок сырой нефти и нефтепродуктов России и мира с конкурентоспособной линейкой продукции; завоевание и удержание стабильной рыночной доли;
5. экономически-эффективное и экологически-безопасное удовлетворение потребностей общества в энергоресурсах;
6. проведение комплекса мероприятий, направленных на развитие территории в соответствии с принципами устойчивого развития [5].

На основании построенного дерева целей формулируются основные задачи, реализация которых должна быть осуществлена при внедрении Проекта:

1. создание собственной сырьевой базы за счет пионерного освоения шельфовых нефтяных месторождений шельфа Карского моря;
2. стабильное увеличение объемов нефтедобычи с учетом предельно допустимых нагрузок на окружающую среду;
3. обеспечение производственного процесса по выпуску конечной продукции с конкурентными позициями на рынке;
4. укрепление позиций компании на российском рынке нефтяного сегмента;

5. обеспечение комплексного социально-экономического развития региона;
6. обеспечение безопасных условий труда работников;
7. сохранение благоприятной окружающей среды [5].

Так как устойчивое развитие бизнеса неразрывно связано с национальной экономической конкурентоспособностью, социальным благополучием и сохранением окружающей среды, то базовым принципом реализации Проекта следует считать применение инновационных технологий с целью укрепления конкурентных позиций среди российских нефтяных компаний и социальной стабильности региона [10].

Таким с образом, создание рассматриваемого производства позволит эффективно использовать богатую и малоосвоенную сырьевую базу, располагающуюся на территории (акватории) региона (шельф Карского моря) с перспективой диверсификации поставщиков углеводородов на локальном и региональном уровне (ЯНАО и Тюменская область), а также увеличения экспорта продуктов нефтепереработки высокого качества за рубеж. Проработанная и диверсифицированная структура сбыта обеспечит Проекту стабильную нишу на динамичном рынке нефти и нефтепродуктов для обеспечения реализации добытой и переработанной продукции в полном объеме.

Исходя из отраслевой принадлежности Проекта главными факторами размещения производственных объектов следует рассматривать сырьевой и транспортный. Основываясь на выбранных приоритетах размещения промышленных мощностей проектируемого нефтегазового комплекса, структурные подразделения Проекта следует разнести по территории ЯНАО относительно друг друга в соответствии со следующими положениями:

Головной офис, или штаб-квартира Проекта.

Главными факторами размещения данного структурного подразделения являются:

1. хорошая транспортная доступность;
2. развитая транспортная и инженерная инфраструктура, социальная сфера;
3. близость институциональной базы и административного ресурса;
4. высококвалифицированные ресурсы и/или наличие крупных образовательных центров;
5. наличие финансовых и иных организаций, осуществляющих оказание бизнес-услуг;
6. комфортная среда для бизнеса [3].

На основании вышеперечисленных факторов оптимальным местоположением для размещения головного офиса Проекта следует считать административный центр ЯНАО – Салехард: экономический и деловой центр субъекта, отвечающий большинству поставленных требований.

Нефтедобывающая платформа.

Размещение непосредственно добывающих мощностей полностью определяется локализацией сырья. Так как в качестве сырьевой базы Проекта предполагается шельфовое нефтяное месторождение «Победа», то местоположение нефтедобывающей платформы совпадает с локализацией месторождения – бассейн Карского моря, непосредственно над нефтеносными пластами.

Основные промышленные мощности

В рамках реализации Проекта предусмотрено создание следующих промышленных объектов:

1. нефтеперерабатывающее предприятие;
2. распределительный центр;
3. объекты логистики.

Оптимальной территорией для размещения вышеперечисленных объектов следует считать территорию, отвечающую следующим условиям:

1. близость сырьевой базы (снижение транспортных издержек на транспортировку сырья для понижения себестоимости готовой продукции);

2. наличие трудовых ресурсов, в том числе - высококвалифицированных;
3. развитая инженерная инфраструктура;
4. развитая транспортная система, как на внутрирайонном уровне, так и на региональном и межрегиональном;
5. наличие портового комплекса для обеспечения сбыта готовой продукции [3].

На территории ЯНАО как региона локализации Проекта отсутствуют площадки, полностью соответствующие перечисленным требованиям к размещению.

По результатам анализа территории округа на соответствие вышеназванным условиям, а также исходя из их приоритетности на всех стадиях реализации Проекта, в качестве площадки для размещения промышленных мощностей была определена прибрежная территория в юго-восточной оконечности Байдарацкой губы в северной части Приуральского района ЯНАО.

Рассматриваемая нами площадка не отвечает всем поставленным условиям:

1. территория оценивается как практически неосвоенная и слабозаселенная;
2. транспортная, инженерная и иные виды инфраструктуры отсутствуют;
3. выбранный район относится к ареалу автохтонного проживания КМНС, занимающегося преимущественно традиционными видами хозяйственной деятельности (оленеводство) и не отвечающего профессиональным требованиям к потенциальны сотрудникам компании [6].

В качестве условия, выбранного приоритетным для данного структурного подразделения Проекта, выступает выгодное транспортное географическое положение территории. Оно обусловлено как близостью к сырьевой базе, так и возможностью для создания портово-промышленного комплекса (далее – ППК), который, в перспективе, можно рассматривать как основу транспортного комплекса, интегрированного в структуру создаваемого промышленного узла на базе новых и модернизируемых существующих элементов транспортной системы района [1].

Таким образом, территорией для размещения организационно-функциональных блоков выбраны площадки, компактно размещенные в северной части ЯНАО: головной офис – в столице округа г. Салехард; добывающая платформа – непосредственно в зоне расположения сырья; перерабатывающие мощности – на побережье Байдарацкой губы в Приуральском районе ЯНАО. Организация последней площадки предполагает создание, помимо непосредственно производственных объектов, нацеленных на реализацию задач Проекта, еще и комплекса объектов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры.

Проект предполагает создание нефтяной компании, специфика которой заключается в осуществлении слабо представленной в России разработки шельфового нефтяного месторождения арктического бассейна с последующей переработкой нефти и транспортировкой конечного сырья до потребителя. В качестве собственной сырьевой базы Проекта рассматривается шельфовое нефтегазоконденсатное месторождение «Победа», расположенное в акватории Карского моря. Месторождение относится к Восточно-Приновоземельскому участку Карской морской провинции [8].

На основании прогнозных оценок объемов запасов месторождение «Победа» может быть определено как одно из крупнейших, освоение которого, в то же время, будет сопровождено значительными трудностями, обусловленными в первую очередь природно-климатическими условиями территории, а также отсутствием опыта в России по разработке и освоению шельфовых месторождений углеводородов Крайнего Север [4].

Одной из задач, поставленных в ходе разработки Проекта, является создание вертикально-интегрированной нефтяной компании. Выбор данного типа организационной структуры предприятия обусловлен специфической технологической цепочкой производства (геологоразведка; добыча нефти; переработка нефти; реализация нефтепродуктов), на основании чего оптимальной формой организации производственных и управленческих процессов яв-

ляется кластер [2]. Кластеры, создаваемые в нефтяной отрасли, имеют особое название – вертикально-интегрированная нефтяная компания (далее – ВИНК).

Рекомендуется выделение трех дивизионов первого уровня (на основании обобщения схожих производственных этапов и соответствия принципу географического размещения):

1. разведка и добыча;
2. переработка и сбыт;
3. сервис.

Дивизионы первого уровня подразделяются, исходя из замкнутости технологической цепочки и типа конечной продукции, на пять дивизионов второго уровня:

1. разведка;
2. добыча и разработка;
3. переработка;
4. сбыт;
5. контроль качества.

Дальнейшее деление дивизионов второго и нижестоящих уровней рекомендуется осуществлять в соответствии со спецификой вышестоящего подразделения и особенностями производственных процессов на каждой стадии.

Оценка предполагаемых результатов реализации Проекта, в том числе его влияния на социально-экономическое развитие и экологическое состояние территории размещения (Приуральского района и ЯНАО в целом), а также оценка экономической эффективности деятельности и конкурентоспособности компании предполагает комплексный анализ внутренних и внешних факторов развития.

В качестве наиболее удобного и качественного метода осуществления анализа всех условий и факторов создания и развития Проекта был выбрал метод SWOT-анализа.

В качестве фактологической базы анализа рассматривался разработанный бизнес-план Проекта, а также документы стратегического планирования ЯНАО, Уральского федерального округа и Российской Федерации.

По результатам осуществленного исследования мы установили следующие аспекты реализации Проекта:

1. в качестве основных сильных сторон Проекта можно выделить следующие:

- ✓ собственная сырьевая база, характеризуемая высокими прогнозными объемами запасов и высоким качеством сырья;
- ✓ полный производственный цикл, в результате которого выпускается широкий ассортимент продукции;
- ✓ максимально возможное использование собственных ресурсов, потенциала, разработок и т.д.;
- ✓ перспективный потенциальный рынок сбыта и наличие несколько вариантов транспортировки сырья.

2. основными слабыми сторонами Проекта мы считаем следующие:

- ✓ невыгодное ЭГП и неблагоприятное ФГП Проекта;
- ✓ высокий уровень затрат на этапе создания Проекта и долгий период окупаемости;
- ✓ высокая себестоимость конечной продукции;
- ✓ значительная экологическая нагрузка на окружающую среду на всех этапах производственного цикла;

3. основными возможностями дальнейшего эффективного развития Проекта мы предполагаем следующие:

- ✓ поддержка со стороны государственных, региональных и муниципальных органов власти;
- ✓ высокий спрос на продукцию Проекта на внутреннем и внешнем рынке;

- ✓ приоритет государства на расширение ВЭД со странами АТР, в том числе создание системы магистральных трубопроводов для экспорта углеводородов.

4. основными угрозами эффективного развития ЯНАО мы считаем следующие:

- ✓ неблагоприятные природные условия Крайнего Севера;
- ✓ отсутствие необходимой транспортной и инженерной инфраструктуры в районе, высокая стоимость и продолжительность ее создания;
- ✓ высокая конкуренция и нестабильность цены на нефть;
- ✓ угроза нарушения среды проживания коренного народа округа – ненцев.

Таким образом, Проект представляет крайне привлекательный для центральных и региональных органов власти и востребованный на внутреннем и внешнем рынках бизнес-продукт, и имеет высокие шансы стать прибыльным и успешным. Современные технологии и инновации, положенные в основу Проекта, позволят обеспечить высокое качество и, как следствие, высокий спрос на конечную продукцию и минимизацию возможного экологического ущерба. Следовательно, строительство современного, высокотехнологичного и рентабельного предприятия, ориентированного в том числе на реализацию стратегического для российской экономики направления импортоориентированной отрасли и отвечающего основным экологическим требованиям, можно считать актуальным и востребованным, в том числе в контексте перехода к устойчивому развитию региона локализации.

Список литературы

1. Данилов-Данильян В., Лосев К. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М.: Прогресс-Традиция, 2000 – С. 416.
2. Макова М.М., Юсупова Э.Р. Инновационные технологии в нефтегазовом секторе. Инновационное развитие нефтепереработки в России.//«Энергетика и нефтегазохимический комплекс Татарстана в начале 21 века», №8 - Казань, «ТатНефтеХимИнвест-Холдинг»,2012 – С.27-29.
3. Маркин О.В. Инновационное развитие нефтяных компаний в условиях глобализации: факторы роста и сдерживания//Современные информационные технологии в экономической деятельности. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011 – С.32.
4. Рундквист Д.В., Калабин Г.В., Черкасов С.В. Минерально-сырьевая база как основа устойчивого развития России - М.: Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, 2010 – С. 180.
5. Тихов А.А. Стратегия устойчивого развития территории ЯНАО нефтяной компанией. - Dusseldorf, LAMBERT Academic Publishing, 2015 – С.57-64.
6. Тихов А.А. Разработка предложений в рамках региональной социальной политики ЯНАО по сохранению и развитию коренных малочисленных народов Севера – ненцев//Сборник материалов конференции «Научные преобразования в эпоху глобализации» – Уфа: «Аэтерна», 2016 – С.292-295.
7. James Robertson. The new economics approach.– Budapest: Central European University, 2000 – c.48-51.
8. BP Statistical Review of World Energy//Oil &Gas Journal, Vol. 103, №47 (December 19, 2005).
9. Resolutions adopted at the 69th Annual conference of Mayors. - Detroit, MI: June 22-26, 2001.
10. Report of the United Nations conference on the Human environment. Stockholm, 1972.

Об авторе

Тихов А.А. - бакалавр географических наук, магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле, кафедра экологической безопасности и устойчивого развития регионов, *tikhov.alexandr@yandex.ru*

UDK 65

BUSINESS PLAN DEVELOPMENT OF INNOVATIVE OIL COMPANY IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN NORTH

A.A. Tikhov

Saint Petersburg State University

The research is aimed at solving urgent problems of regional development in Russia: the development of proposals for the implementation of sustainable development strategies at the local level. The author proposes a project of innovative strategy of development of the Russian company. Project objectives: the preservation and transformation of the territory and sustainable development of the company. The author has developed recommendations on the organization of the oil company in the Yamalo-Nenets Autonomous District: business plan and strategy for development of the territory. At the core of teachers to cooperate - to achieve sustainable development through the introduction of environmental management, the principles of social and environmental responsibility and safety.

Key words: *sustainable development, regional policy, public private partnership, the oil sector, Extreme North, the oil company.*

References

1. Danilov-Danil'yan V., Losev K Ehkologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie [Environmental challenges and sustainable development]. Moskva, Progress-Traditsiya, 2000, p. 416.

2. Makova M.M., Yusupova E.R. Innovatsionnyie tehnologii v neftegazovom sektore. Innovatsionnoe razvitie neftepererabotki v Rossii.//«Energetika i neftegazohimicheskiy kompleks Tatarstana v nachale 21 veka», №8 - Kazan, «TatNefteHimInvest-Holding»,2012 – S.27-29.

3. Markin O.V. Innovatsionnoe razvitie neftyanyih kompaniy v usloviyah globalizatsii: faktoryi rosta i sderzhivaniya//Sovremennyie informatsionnyie tehnologii v ekonomicheskoy deyatelnosti. - Rostov-n/D: Izd-vo YuFU, 2011 – S.32.

4. Rundkvist D.V., Kalabin G.V., CHerkasov S.V. Mineral'no-syr'evaya baza kak osnova ustojchivogo razvitiya Rossii [Mineral resources as the basis of sustainable development of Russia]. Moskva, Gosudarstvennyj geologicheskij muzej im. V.I. Vernadskogo RAN, 2010. 180 p.

5. Tikhov AA. Strategiya ustojchivogo razvitiya territorii YANAO neftyanoj kompaniej [Sustainable Development Strategy YaNAO oil company]. Dusseldorf, LAMBERT Academic Publishing, 2015. 57-64 pp.

6. Tihov A.A. Razrabotka predlozheniy v ramkah regionalnoy sotsialnoy politiki YaNAO po sohraneniyu i razvitiyu korennyih malochislennyih narodov Severa – nentsev//Sbornik materialov konferentsii «Nauchnyie preobrazovaniya v epohu globalizatsii» – Ufa: «Aeterna», 2016 – S.292-295.

7. James Robertson. The new economics approach.– Budapest,Central European University, 2000, pp.48-51.

8. BP Statistical Review of World Energy//Oil &Gas Journal, Vol. 103, №47 (December 19, 2005).

9. Resolutions adopted at the 69th Annual conference of Mayors. - Detroit, MI: June 22-26, 2001.

10. Report of the United Nations conference on the Human environment. Stockholm, 1972.

Author`s information

AA Tikhov - Bachelor of Geographical Sciences, master student. Place of training: St. Petersburg State University, Institute of Earth Sciences, Department of environmental safety and sustainable development of the regions. Research interests: environmental management,

environmental security, oil production, the oil company, the sustainable development of the regions.
tikhov.alexandr@yandex.ru

УДК 330

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ПРЕДПРИЯТИЯ НА БАЗЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Г.В. Хлопяникова, О.В. Тетеркина

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Инновационное управления сетевыми процессами зависит использования результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования, а также в других сферах деятельности. где особое место отводится системе менеджмента качества.
Ключевые слова: *инновации, управление, сбыт, менеджмент, стратегия, результат*

В современном мире среди проблем управления сетевыми процессами основанными на базе внедрения системы менеджмента качества, требующих разрешения, следует уделить внимание следующим:

- при профессиональном управлении предприятием можно избежать принятие решений на уровне интуиции, что позволит руководителям современных предприятий избежать серьезных ошибок при управлении предприятием;

- в современном мире большая роль отводиться использованию нового программного обеспечения для управления на базе компьютерных технологий, что позволит значительно сократить объем рутинного труда менеджеров;

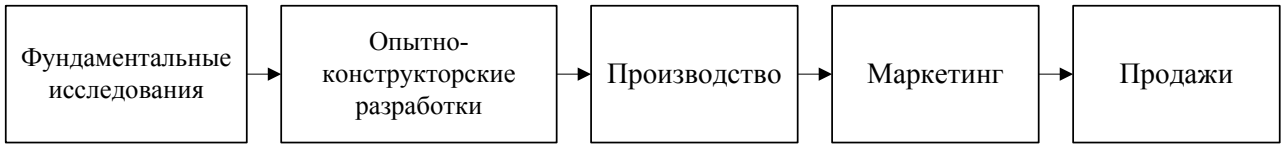
- большая роль отводиться достижению общих целей коллектива всеми подразделениями структурных подразделений ;

- следует больше внимания уделить вопросам стандартизации разрабатываемых технологий управленческих решений на уровне от низшего звена до высшего и наоборот, особенно в подразделениях связанных непосредственно движением финансов.

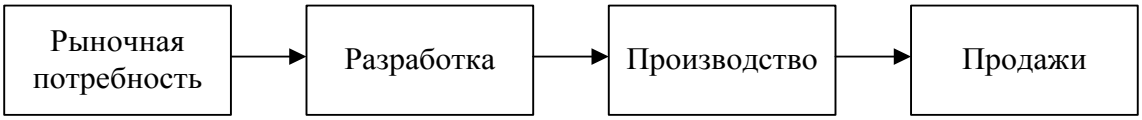
Использование новейших технологий приводит уже на первом этапе производства к качественному росту производимой продукции, что приводит к увеличению ее себестоимости, потому что возрастают затраты, связанные с процессами позволяющими резко улучшить качество производимой продукции. Повышения качества товара и рост производительности труда при существующих технологиях, к концу производства создаются предпосылки для снижения стоимости производимой продукции на данном предприятии.

Качества управления и качества целей находится в прямой зависимости от качество исполнения при составления плана, что в дальнейшем позволит увеличить скорость реализации производимого товара как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

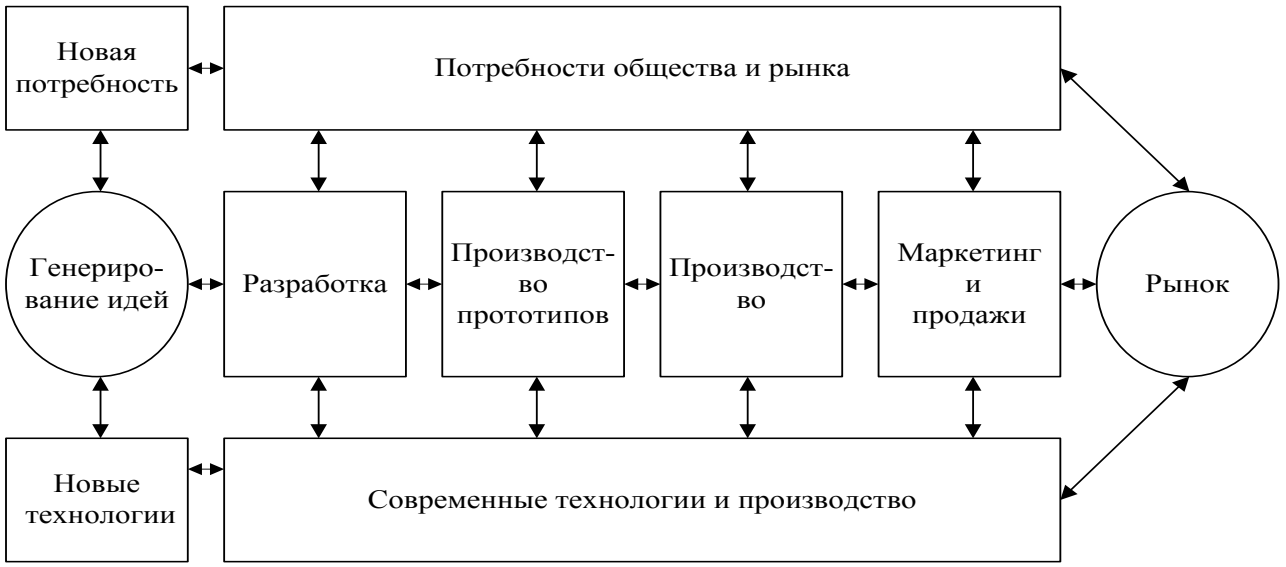
При рассмотрении вопросов связанных с инновационными процессами, следует рассмотреть жизненный цикл самого инновационного процесса. Инновационный процесс характерный для предприятий России представлен на рисунке 1. В условиях инновационной экономики решающее значение приобрели региональные инновационные системы, от устойчивости и эффективности функционирования которых зависит оптимальность работы национальной инновационной системы в целом. В настоящее время существующие региональные инновационные программы имеют большое значение в экономике страны. Структура региональной инновационной системы в комплексе с экономическими предпосылками инновационного развития представлена на рисунке



а)



б)



в)

Рис. 1. Жизненный цикл инновационного процесса [1]

а – первого поколения; б – второго поколения; в – третьего поколения

Качество продукции определяется группой показателей, которые могут носить качественный и количественный характер. Качество продукции (Q) и показатели, используемые для ее изменения (q_1) – разные понятия, поскольку качество является всеобъемлющей категорией, а показатели характеризуют различные стороны данного продукта (товара), что можно представить следующими формулами:

$$Q \rangle \sum_{i=1}^{n} q_i \quad \text{или} \qquad (1)$$

$$Q - \sum q_i = \Delta \qquad (2)$$

Основной характеристикой, отражающей перемещение товара на рынке, является категория полезности (U), т.к. она определяет взаимосвязи между потребностью и конкретным продуктом. Как следствие - качество объединяет показатели (технический, технологический аспекты) и полезность (экономический, социальный аспекты).

При производстве товаров различного назначения на скорость товародвижения немалое оказывает влияние надёжность и безопасность производимой продукции, которые тесно взаимосвязаны с полезностью. Цепь взаимосвязей управления качеством продукции со скоростью её реализации на рынке можно представить в следующем виде (3)

$$M_Q - P - Q - N_Q - R_Q - q_i - U - V, \text{ где} \quad (3)$$

M_Q – качество менеджмента предприятия (управленческий аспект)

P – товар (продукция) – носитель качества, потребительской стоимости

Q – качество продукции – технической, продовольственной (философский, социальный аспект)

N_Q – качество нормативно-технической документации (правовой аспект)

R_Q – надежность товара (безопасность, социальный аспект), (эксплуатационный аспект)

q_i – показатели качества (технический, технологический аспекты)

U – полезность (экономический, социальный аспекты)

V – скорость товародвижения (коммерческий, финансовый аспекты)

В представленной взаимосвязи качества товара и скорости товародвижения большое влияние оказывает полезность, зависящая от различных факторов (4)

$$U = \oint(y_1, y_2 \ldots y_n), \quad (4)$$

где y_1, $y_2 \ldots$ y_n – факторы, влияющие на полезность товара: уровень развития отраслей промышленности, которые используют в своей деятельности выпускаемую продукцию, наличие на рынке одноименных товаров различных производителей, уровень управленческих решений в процессе производства, техническая оснащённость рабочих мест, качество комплектующих и т.д [3].

С целью улучшения качественных показателей продукции и ускорения её товародвижения, в последние десятилетия ведущие предприятия внедрили широкий круг методов и подходов, комплексное применение которых может дать преимущество в конкурентной борьбе. Среди них можно выделить: бенчмаркинг, методологию «шести сигм», анализ рисков и последствий отказов, реинжиниринг, процессный подход и др.

Названные методы представляют собой специфическую систему менеджмента качества. Простое объединение их в интегрированную систему вряд ли даст эффективный результат, т.к. главным фактором объединения является их идентичность. Полагаю, что предпочтительно использовать вариант создания интегрированной системы менеджмента (ИСМ), которая должна строиться на принципах, установленными международными стандартами менеджмента, где в качестве базы должны применяться принципы, изложенные в стандартах ИСО серии 9000. С целью оценки эффективности функционирования предприятия предлагается показатель его работы рассчитывать с использованием методологии «шесть сигм».

Рассматривая предприятие как систему, необходимо все показатели работы классифицировать на составляющие, которые можно численно измерить. В процессе производства продукции имеется три вида показателей (показатели итогов и выхода процесса; показатели процесса; показатели входа).

Кроме указанных показателей следует, в соответствии с СМК, выделить ещё группу показателей, которые характеризуют результаты работы системы в целом. Ее наиболее объективно характеризуют потребители, к ней можно отнести: удовлетворенность, повторные приобретения продукта, уровень прибыли и т.д.

Предприятие как система реализует множество взаимосвязанных процессов, которые можно представить в следующем виде:

$П = < X, Y, T, R, t >,$ (5)

где X – входы;

Y – выходы;

T – процесс преобразования входов и выходов;

R – ресурсы;

t – время.

Предприятие, как объект, состоит из подсистем управления Q_m, под качеством которой следует понимать степень выполнения требований, установленных для нее общей системой управления, т.е. в общем виде можно записать:

$$Q_m = f(\psi, y) \qquad (6)$$

Используя идею Г. Тагути, в работе рекомендуется определение обобщенного показателя качества предприятия в виде:

$$Q_m = \sum_{i-1}^{n}\left[\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)^2\right] + \sum_{i=n+1}^{k}\left[u(y_i - \psi_i)\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)^2\right] + \sum_{i=k+1}^{m}\left[u(y_i - y_i)\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)^2\right] \quad (7)$$

где ψ_i – частная характеристика параметра, входящего в состав комплекса целей предприятия в области качества ψ;

y_i – достигнутый результат реализации параметра ψ_i;

β_i – весовой коэффициент, отражающий вклад частного параметра ψ_i в общее качество системы. Весовой коэффициент определяется с использованием экспертных оценок по известным методикам;

1 … n – цели в области качества, обладающие оптимальным значением;

n+1 … k – цели в области качества, определенные как допустимые наименьшие значения;

k+1 … m – цели в области качества, определенные как допустимые наибольшие значения;

u(x) – оператор Хевисайда, который обладает свойствами

$u(x) = 0$ при $x \geq 0$,

$u(x) = 1$ при $x < 0$ [3].

Представленный обобщенный показатель функционирования системы менеджмента качества промышленного предприятия отражает общие потери системы в достижении установленных целей в области качества. В случае реализации целей в области качества обобщенный показатель Q_m, определяемый выражением (7) примет значение 0. Получение положительного значения говорит о том, что цели не выполнены, и чем больше будет это значение, тем ниже качество системы.

С целью учета взаимосвязанных процессов, которые влияют на показатели эффективности функционирования системы, предлагается использовать показатель эффективности системы управления в виде:

$$K_Q = \sum_{i=1}^{n}\left[\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)\right] + \sum_{i=n+1}^{k}\left[u\left(\psi_i - \psi_i\right)\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)^2\right] +$$
$$+ \sum_{i=k+1}^{m}\left[u\left(\psi_i - y_i\right)\beta_i\left(\frac{\psi_i - y_i}{\psi_i}\right)^2\right] + \sum_{j=1}^{p}\left[u\left(\chi_j - c_j\right)\alpha_j\left(\frac{\chi_j - c_j}{\chi_j}\right)^2\right] + \quad (8)$$
$$+ \sum_{l=1}^{r}\left[u\left(t_l - t_l\right)\left(\frac{\tau_l - t_l}{\tau_l}\right)^2\right]$$

где χ_j – допустимая величина элемента или категории затрат, которые входят в состав общих затрат на качество;

c_j – фактическая величина отдельного элемента или категории затрат;

α_j – весовой коэффициент, отражающий полезность элемента или категории затрат;

p – общее количество элементов или категорий затрат на качество;

τ_l – допустимая величина деятельности работы в области качества;

t_l – фактическая длительность процесса;

t – общее количество этапов работы в области качества [3].

Представленное выражение (8) учитывает качество системы, затраты ресурсов и время ее функционирования.

С целью совершенствования системы управления предприятием предложено оценку эффективности работы предприятия определять по формуле (9):

$$\sigma_\Sigma = \frac{\sum_{i=1}^{n}\sigma_i}{n} \quad (9)$$

где $\sigma_1, \sigma_2, \ldots, \sigma_n$ – показатели входов, процесса,
выходов;

n = 1,2,3,… n – количество показателей входов, процесса, выходов. [2]

Таким образом, предложенный выше оценочный показатель работы предприятия на основе менеджмента качества позволит улучшить инновационные процессы по скорейшему получению высокотехнологичной продукции в условиях современного производства.

Список литературы

1. Грищенков А.И. Инновационное управление предприятиями на базе внедрения системы менеджмента качества для получения экологически безопасной продукции /А.И. Грищенков, А.М. Хлопяников, О.П. Курова О.П, Г.В. Хлопяникова, А.А. Морозов //Вестник Брянского государственного университета. Брянск. 2013.-№3.- с. 110-116

2. Хлопяников А.М. Производство экологически безопасной продукции на базе внедрения системы менеджмента качества /А.М. Хлопяников, Г.В. Хлопяникова, Е.М. Подольникова // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: материалы XV межд. науч.-практ. конф. Новосибирск, Изд-во Международный институт «EDUCATIO».- 2015.-с. 114-119

3. Курова О.П. Повышение эффективности управления промышленными предприятиями на базе внедрения системы менеджмента качества (СМК) /Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2009

Сведения об авторах

Хлопяникова Г.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, *khlopyanikova@mail.ru.*

Тетеркина О.В.- магистр Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, *olgaviktorovna@ mail.ru*

UDK 330

INNOVATIVE NETWORK MANAGEMENT OF INNOVATION PROCESSES IN ENTERPRISES ON THE BASIS OF IMPLEMENTATION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

G.V. Khlopyanikova, O.V. Teterkina

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii

Innovative management of the network process depends on the use of results of scientific research and development aimed at the improving of the process of industrial activity, economic, legal and social relations in science, culture, education, and other fields where special emphasis on the quality management system is necessary.
Keywords: *innovation, management, marketing, management, strategy, result*

References

1. Grishchenkov A.I. Innovacionnoe upravlenie predpriyatiyami na baze vnedreniya sistemy menedzhmenta kachestva dlya polucheniya ehkologicheski bezopasnoj produkcii / A.I. Grishchenkov, A.M. Khlopyanikov, O.P. Kurova O.P, G.V. Khlopyanikova, A.A. Morozov // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Bryansk. 2013.-№3.- s. 110-116

2. Khlopyanikov A.M. Proizvodstvo ehkologicheski bezopasnoj produkcii na baze vnedreniya sistemy menedzhmenta kachestva / A.M. Khlopyanikov, G.V. Khlopyanikova, E.M. Podol'nikova // Nauchnye perspektivy HKHI veka. Dostizheniya i perspektivy novogo stoletiya: materialy HV mezhd. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk, Izd-vo Mezhdunarodnyj institut «EDUCATIO». - 2015.-s. 114-119

3. Kurova O.P. Povyshenie ehffektivnosti upravleniya promyshlennymi predpri-yatiyami na baze vnedreniya sistemy menedzhmenta kachestva (SMK) / Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskih nauk. Moskva, 2009

Author`s information

Khlopyanikova G.V. - Candidate of Economic Sciences, senior lecture of the Department of Marketing, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskiy, *khlopyanikova@mail.ru.*

Teterkina O. V. - master of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskiy, *olgaviktorovna@ mail.ru*

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354:351/354

МЕСТО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Е.А. Ермакова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматривается социологический мониторинг в системе управления вузом. Актуальность применения мониторинга основывается на том, что технология вобрала в себя лучшие свойства контроля, оценки и диагностики, является эффективным средством управления качеством образовательных услуг. Информация, полученная в ходе социологического мониторинга, оказывает влияние на всех участников образовательного процесса и является одним из основных факторов конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: *социологический мониторинг, функции мониторинга, уровни мониторинга, качество образовательных услуг.*

Новые приоритеты образования требуют своевременной диагностики деятельности образовательных учреждений. Современной технологией этой работы все чаще признается социологический мониторинг. Актуальность мониторинга в системе высшего образования актуальны в связи с изменениями, происходящими в институте образования России.

Кроме того информация, полученная в ходе мониторинга, оказывает влияние на всех участников образовательного процесса и детерминирует развитие образовательной организации.

Особо следует отметить контрольные функции, оценку и диагностику качества образовательных услуг посредством технологии мониторинга.

Внимание ученых и практиков к мониторингу приковано в течение длительного времени. Мониторинг исследуется многими учеными, однако единой точки зрения относительно трактовки этого понятия не существует. Теоретический анализ методологических проблем организации и проведения мониторинга позволил автору найти всеобъемлющую характеристику социологического мониторинга в работах академика Т.И. Заславской, в определении которой социологический мониторинг – это целостная система отслеживания перемен социальных явлений и фактов на основе исследования и анализа массовых представлений о них. Зеер Э.Ф. рассматривает мониторинг в образовании как эволюцию объекта в динамике, благодаря непрерывному или повторяющемуся сбору данных по определенным показателям.

По мнению Майорова А.Н., образовательный мониторинг представляет собой систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об учебном процессе или его отдельных элементах, с целью информационного обеспечения управления состоянием объекта в любое время и определения прогноза его развития. Именно мониторинг образования Горб В. Г. определяет как педагогическую технологию, которая ориентирована на получение реальной информации о ходе и результатах образовательного и воспитательного процессов в учебном заведении. Этого мнения придерживается и Цехмистрова Г. С., по мнению которой «мониторинг как технология предусматривает определение результатов обучения и его коррекцию, в соответствии с состоянием усвоения конкретных знаний и умений - которые студент сформирует в процессе данного учебного материала» [6].

На наш взгляд исследование качества образования с помощью социологического мониторинга выявляет тенденции и процессы перехода к новой системе образования, и в высшей школе, в частности.

Функции мониторинга: диагностическая; аналитическая, сравнивающая информацию, полученную в процессе мониторинга с основными критериями и конечным результатом деятельности Вуз(а); информационная, представляет собой регулярный сбор и анализ полученной информации; управленческая как принятие решений,- определяют технологию контроля на конкретных участках управления учебным заведением.

Мониторинговые исследования широко представлены в аналитических материалах отечественных социологов. Анализ эмпирических материалов позволяет заключить, что социологический мониторинг вузов происходит на двух уровнях: внешнем и внутреннем. На внешнем уровне мониторинг проводят муниципальные и региональные органы управления образованием. Их цель - динамика образовательных организаций, а так же оценка эффективности [2].

Рассмотрим подробнее цели и задачи двухуровневого (внутреннего и внешнего) мониторингов, которые имеют существенные различия.

Так, если внешний мониторинг направлен на анализ, изучение результатов, оценку условий образовательного процесса и реализуется независимыми государственными и региональными комиссиями, то цели и задачи внутреннего мониторинга направлены на образовательный процесс. Мониторинг в этом случае реализуется администрацией образовательного учреждения.

Внешний мониторинг рассчитан на оценку качества образовательных услуг широкой целевой аудиторией (это как правило население региона, страны и т.д.), то основные цели внутреннего мониторинга имеют прагматическую направленность - контроль качества учебно – воспитательного процесса, качества преподавания и исследования уровня знаний, умений и компетенций студентов.

Примером внешнего социологического мониторинга может служить реализуемый Брянским государственным университетом им. академика И.Г. Петровского Государственного, контракт № 2015. 248972. «На оказание услуг по поведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере здравоохранения, образования, культуры, социального обслуживания, физической культуры и спорта, включая определение критериев эффективности работы таких организаций и введение публичных рейтингов их деятельности» от 06.07.2015 г.

Мониторинг осуществлялся с помощью анкетирования и онлайн опроса пользователей образовательных услуг г. Брянска.

В социологическом исследовании приняли участие 120 респондентов (№=120). Исследованием охвачено 22 учебных заведения г. Брянска и Брянской области.

Респондентам было предложено ответить на вопросы, которые отражали все стороны организации образовательного процесса, а так же позволяли дать оценку качеству предоставления образовательных услуг образовательными учреждениями.

Обработка данных осуществлялась с помощью таких компьютерных программ IBM SPSS Statistics 22 и Microsoft Excel 2010 предназначенных для статистической обработки данных, полученных при проведении социологических исследований.

Независимая оценка качества социальных услуг средних общеобразовательных школ складывался из следующих критериев. «Удовлетворенность качеством обслуживания в организации», который получил самые высокие баллы - 84,5%. Самые низкие баллы – «Комфортность условий и доступность получения социальных услуг» - 71,5%. Средние баллы получили показатели: «Доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации» - 84,1%, «Открытость и доступность информации об организации» - 81%.

Для средних общеобразовательных учреждений результаты сравнения полученных данных, составляющих критерии, (красный многоугольник) с максимальной значимостью показателя (синий многоугольник) представлены в лепестковой диаграмме (рисунок 1).

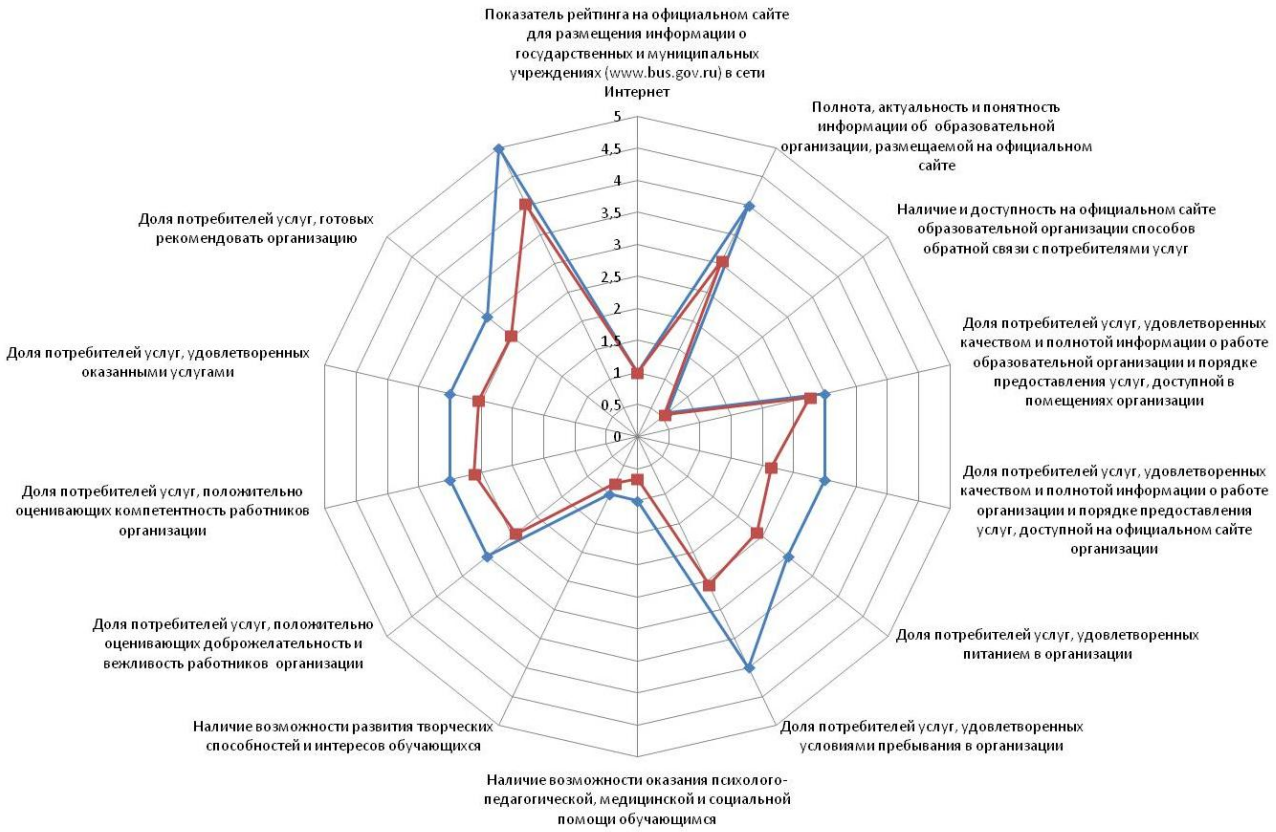


Рис. 1. Сравнение максимальных и средних показателей критериев для средних общеобразовательных школ

Независимая оценка качества социальных услуг гимназий сложилась из следующих критериев: «Удовлетворенность качеством обслуживания в организации» - 92,8%; «Доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации» - 92,1%. Самые низкие баллы – «Комфортность условий и доступность получения социальных услуг» - 81,3%. Средние баллы получил критерий «Открытость и доступность информации об организации» - 83%.

Для гимназий результаты сравнения полученных данных, составляющих критерии, (красная линия) с максимальной значимостью показателя (синяя линия) представлены на лепестковой диаграмме (рисунок 2).

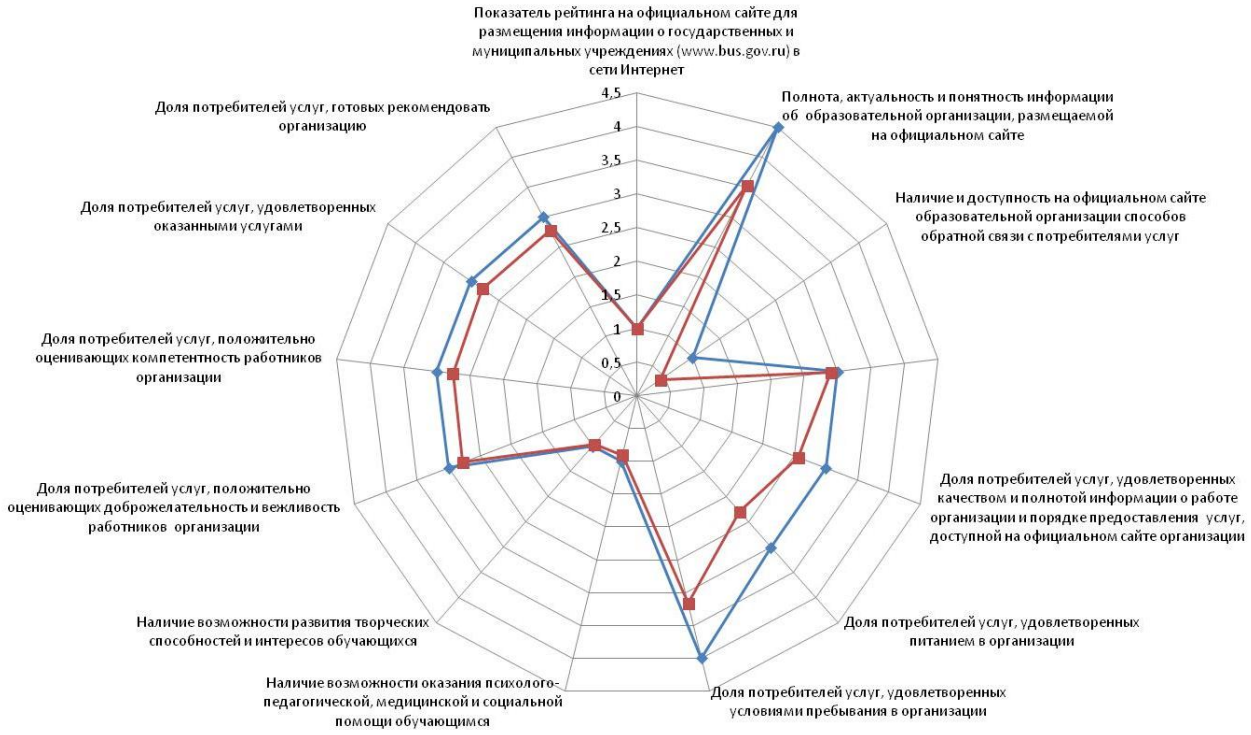


Рис. 2. Сравнение максимальных и средних показателей критериев для гимназий

Независимая оценка качества социальных услуг профессиональных образовательных организаций сложилась за счет критериев: «Доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации» - 91,5%. Самые низкие баллы – «Комфортность условий и доступность получения социальных услуг» - 81,7%. Средние баллы получили: «Удовлетворенность качеством обслуживания в организации» - 88%, «Открытость и доступность информации об организации» - 86%.

Рис. 3. Сравнение максимальных и средних показателей критериев для профессиональных образовательных организаций

Для профессиональных образовательных организаций результаты сравнения полученных данных, составляющих критерии (красный линия) с максимальной значимостью показателя (синий линия) представлены на лепестковой диаграмме (рисунок 3).

Внутренний мониторинг, как правило, опирается на шесть основных показателей и их пороговые значения, представленные в Приказе Минобрнауки России от 18 марта 2016 г. № 244 «О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования», вуз считается эффективным при достижении трех и более пороговых значений. К этим показателям относятся [3]:

1. Средний балл ЕГЭ абитуриентов, принятых на обучение по очной форме. Пороговое значение не ниже 60 баллов. Этот показатель не отражает эффективность деятельности вуза, т.к. отражает скорее знания студентов на «входе» и оставляет без внимания знания студентов на «выходе». В большей степени этот показатель указывает на сложившийся в сознании общественности имидж вуза и популярность в сознании абитуриентов предлагаемых вузом специальностей и направлений.
2. Научно-исследовательская деятельность и объем выполненных научно-исследовательских работ (НИОКР) в расчете на одного научно-педагогического работника (НПР). Пороговое значение не ниже 50 тысяч рублей на одного НПР. Сомнения в этом критерии угадываются в рассогласовании научной и образовательной деятельности.

Хороший ученый может оказаться плохим педагогом и наоборот. Оценка вуза по научной деятельности его сотрудников переносит акцент с образовательного процесса на научный, что не всегда согласуется с качественной подготовкой выпускника.

3. Международная деятельность как важный критерий эффективного Вуза оценивается отдельным весом численности иностранных студентов, завершивших освоение общеобразовательных программ ВПО в общем выпуске студентов (приведенный контингент). Пороговое значение не ниже 0,7 %. Неэффективность данного критерия видится в том, что не каждый вуз готов принять на обучение иностранных студентов, т.к. в большинстве случаев иностранцев приходится обучать отдельно, что не оправдывает затраты вуза на организацию образовательного процесса.
4. Финансово-экономическая деятельность оценивается доходом вуза из всех источников в расчете на одного НПР. Пороговое значение не ниже 1,1 миллиона рублей на одного НПР. Этот показатель скорее характеризует не деятельность вуза, а уровень дохода регионов и принуждает Вуз отвлекаться от своей основной функции – подготовки кадров [4].
5. Состояние инфраструктуры оценивается общей площадью учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента (приведенного контингента), имеющихся у вуза на праве собственности и закрепленных за вузом на праве оперативного управления (Пороговое значение не ниже 11 квадратных метров на одного студента), приводит к излишним тратам на их обслуживание. Однако очевидно, что качество подготовки студентов зависит в основном от обеспеченности вуза компьютерами, специализированным оборудованием, а также от учебно-методического обеспечения.
6. Трудоустройство выпускников, которое оценивается удельным весом обращения в службу занятости в течение первого года после его окончания, в общем числе выпускников не подтверждает его работы по специальности или вообще наличия у него работы [5].

На внутреннем уровне мониторинг вуза выявляет динамику развития по определенным критериям или комплексно по нескольким направлениям, установленным самим вузом.

Проблемы, которые выявляет внутренний мониторинг продемонстрируем на исследовании эффективности деятельности Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского в 2016 году.

Результаты мониторинга представлены на рисунках 4,5.

Рис. 4. Показатели вуза и их пороговые значения

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
E.1	Образовательная деятельность	64,2	60	+1,5% (63,25)
E.2	Научно-исследовательская деятельность	58,52	51,28	+6,8% (54,79)
E.3	Международная деятельность	3,52	1	−9,3% (3,88)
E.4	Финансово-экономическая деятельность	1612,61	1327,57	+22,6% (1315,63)
E.5	Заработная плата ППС	164,53	133	+26,2% (130,4)
E.6	Трудоустройство	75*	75	—
E.8	Дополнительный показатель	4,3	2,78	−2,9% (4,43)

Рис. 5. Сведения по показателям мониторинга эффективности деятельности

Основная задача вузов - подготовка конкурентоспособных кадров, востребованных на рынке труда, находится в рассогласовании с перечисленными критериями. Эффективность вуза и его образовательных технологий предполагает действенность критериев оценки его деятельности основанных на системности мониторинговых исследований. Технология мониторинга в таком контексте включает разработку и реализацию совокупности оценочных процедур о качестве организации учебного процесса, качестве знаний студентов по итогам промежуточной аттестации и сессии. Зачастую мониторинг показывает степень удовлетворенности самих студентов своей подготовкой и готовностью к профессиональной деятельности, удовлетворенность работодателей уровнем профессиональной подготовки [1].

Результаты социологического мониторинга, дают бесценные данные о состоянии образовательных учреждений. Отклонения показателей, выявленные по результатам мониторинга, служат серьезным поводом для выяснения причин этого и принятия управленческих решений руководителями организаций для достижения и повышения эффективности деятельности вуза.

Список литературы

1. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы // Среднерусский Вестник общественных наук- 2010. -№4. - с.43-49.
2. Григораш О.В. Комплексный подход к совершенствованию системы высшего профессионального образования // Высшее образование сегодня - 2014.- № 5. - с.34-39.
3. Григораш О. В. О необходимости изменения показателей оценки эффективности деятельности вузов // Экономика образования -2014.-№4.- с. 57-59.
4. Сизов В.С., Сизова Е.Н. Проблема оценки эффективности деятельности вузов // Экономика образования- 2013. -№ 2. - с.91-96.
5. Сизов В.С., Сизова Е.Н. Проблема оценки эффективности деятельности вузов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова-2013.- № 1. - с.221-229
6. Чекмарёв В.В. Эксперимент внутри традиций // Экономика образования-2013. - № 1. - с.19-283.
7. Сравнение и анализ понятий: мониторинг, эксперимент и диагностика в образовании [Электронный ресурс] - URL: http://anone.ru/news/1/2013-04-09-145 (дата обращения: 24.10.2016).
8. Сысоева Ю. Ю. Рейтинг эффективности работы вузов как показатель их конкурентоспособности// Вестник НГИЭИ -2013.-№11.-с.98-102.
9. Черная Ю. А. Оценка эффективности вуза в связи с внедрением критериев оценки качества образовательных услуг // Фундаментальные исследования-2014.-№9.-с.1999-2002.
10. Слободняк И.А., Баенхаева А.В. К вопросу о методике проведения мониторинга эффективности деятельности вузов // Экономический анализ: теория и практика – 2015.-№ 36 (435).-с.50-58.
11. Сидорова А. А. Мониторинг эффективности деятельности вузов как инструмент повышения качества высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник-2013.-№41.-с.248-259.
12. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования [Электронный ресурс] - URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/(дата обращения: 27.10.2016).

Сведения об авторах

Е.А. Ермакова - аспирантка 1 курса направления подготовки «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, *ermakova.20@mail.ru.*

UDK 316.354:351/354

SOCIAL MONITORING BELONG IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION MANAGEMENT

E.A. Ermakova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii

The article deals with the sociological monitoring in the control system of the university. Actuality of the application monitoring based on the fact, that the monitoring of the educational institutions has incorporated the best features of monitoring, assessment and diagnosis, is an effective means of quality management of educational services. Information

obtained in the course of sociological monitoring, has an impact on all participants in the educational process and is one of the main factors of development of the university.
Keywords: *sociological monitoring, monitoring function, levels of monitoring, quality of educational services.*

References

1. Gostenina V.I., Lupenkova E.Ju. Cennostnye orientiry i social'nye faktory reformirovanija rossijskoj vysshej shkoly // Srednerusskij Vestnik obshhestvennyh nauk- 2010. -№4. - c.43-49.
2. Grigorash O.V. Kompleksnyj podhod k sovershenstvovaniju sistemy vysshego professional'nogo obrazovanija // Vysshee obrazovanie segodnja- 2014.- № 5. - c.34-39.
3. Grigorash O. V. O neobhodimosti izmenenija pokazatelej ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov // Jekonomika obrazovanija -2014.-№4.- s. 57-59.
4. Sizov V.S., Sizova E.N. Problema ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov // Jekonomika obrazovanija- 2013. -№ 2. - c.91-96.
5. Sizov V.S., Sizova E.N. Problema ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov // Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova-2013.- № 1. - c.221-229
6. Chekmarjov V.V. Jeksperiment vnutri tradicij // Jekonomika obrazovanija-2013. -№ 1. - c.19-283.
7. Sravnenie i analiz ponjatij: monitoring, jeksperiment i diagnostika v obrazovanii [Jelektronnyj resurs] - URL: http://anone.ru/news/1/2013-04-09-145 (data obrashhenija: 24.10.2016).
8. Sysoeva Ju. Ju. Rejting jeffektivnosti raboty vuzov kak pokazatel' ih konkurentosposobnosti// Vestnik NGIJeI -2013.-№11.-s.98-102.
9. Chernaja Ju. A. Ocenka jeffektivnosti vuza v svjazi s vnedreniem kriteriev ocenki kachestva obrazovatel'nyh uslug // Fundamental'nye issledovanija-2014.-№9.-s.1999-2002.
10. Slobodnjak I.A., Baenhaeva A.V. K voprosu o metodike provedenija monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika – 2015.-№ 36 (435).-c.50-58.
11. Sidorova A. A. Monitoring jeffektivnosti dejatel'nosti vuzov kak instrument povyshenija kachestva vysshego obrazovanija // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik-2013.-№41.-s.248-259.
12. Monitoring jeffektivnosti dejatel'nosti organizacij vysshego obrazovanija [Jelektronnyj resurs] - URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/(data obrashhenija: 27.10.2016).

Author`s information

E.A. Ermakova - graduate student, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Department of Sociology and Social Work, *ermakova.20@mail.ru.*

УДК 316.354:351/354

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Т.Е. Лифанова

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

В статье рассмотрены проблемы качества обслуживания населения. С помощью метода анкетного формализованного интервью с использованием стандартизированного опросного листа был проведено исследование, направленное на изучение соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг утвержденным требованиям. Результаты опроса могут быть использованы при разработке приоритетных направлений формирования качества обслуживания в социальной сфере.

Ключевые слова: *мониторинг качества, система социального обслуживания, стандарт качества, требования к качеству социальных услуг.*

За последнее десятилетие сложилась стройная система оказания социальной помощи населению через социальные службы. Модернизация в России предполагает комплексную реорганизацию социальной сферы, ориентируясь на указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» - систему стратегических приоритетов, целей и мер по устойчивому и долгосрочному развитию государства.

Эффективному функционированию системы способствует также «дорожная карта» «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013-2018 годы)» [1] и Федеральный закон №442-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2], которые призваны обеспечить доступность и качество услуг, обусловленных внедрением «эффективного контракта» [3].

Важнейшие требования документов: социальная стабильность в обществе, повышение качества жизни российских граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, улучшение демографической ситуации через стимулирование рождаемости и сокращения смертности населения, поддержка социально значимой трудовой занятости и системы защиты от безработицы. Внедрение норм социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствование института семьи, охраны материнства, отцовства и детства признаны приоритетными направлениями социального государства. Отдельные составляющие данной стратегии находят отражение и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [4]. Определяя пути модернизации социальной сферы, мы можем обратиться и к опыту зарубежных стран по организации социальной работы.

Модернизация управления системой социальной защиты населения требует разработки критериев по оценке эффективности, разграничения полномочий в области социальной защиты населения между федеральным центром, субъектами РФ и муниципальными образованиями, выработки механизмов взаимодействия государственных и муниципальных органов с бизнес-сообществом, некоммерческими и иными общественными организациями.

Принципиальным требованием к деятельности социального учреждения продолжает оставаться приоритетность качества жизни клиента (обеспечение уверенности в том, что эти требования будут полностью реализованы); соблюдения положений нормативных документов, регламентирующих порядок и правила предоставления услуг; четкое распределения полномочий и ответственности персонала за деятельность по предоставлению услуг, личную ответственность каждого исполнителя за качество услуг. Не последнюю роль

в этом перечне играет материальное и моральное стимулирование социального работника [5].

В основе оценки качества социальных услуг должно содержаться мнение получателей социальных услуг по таким параметрам, как:

- состояние инфраструктуры, связанной с предоставлением услуги;
- состояние здания (помещения), в котором осуществляется предоставление услуги;
- состояние инвентаря (мебели и др.) организации (учреждения), оказывающей государственные услуги;
- возможность получения справочной информации об оказываемой государственной услуге;
- личное взаимодействие респондента с работниками организации (учреждения), оказывающей государственные услуги;
- условия ожидания приема и временя ожидания получения услуги;
- график работы с посетителями;
- компетентность сотрудников;
- результат получения услуги [6].

Теоретические исследования и эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что негативным в состоянии качества предоставляемых услуг, являются следующие факторы: отсутствие личной заинтересованности персонала в качественном выполнении услуги; невозможность влиять на качество услуг; отсутствие информации в учреждении; перегруженность и невнимательное отношение персонала к клиентам; неудобный график работы [6].

При этом конкретные социологические исследования качества жизни населения на территории Брянской области показали, что «ментальность и ценностные ориентиры широких слоев населения незначительно изменились за период проведения реформ, решение повседневных забот население по-прежнему связывает с государственными структурами» [7].

Мониторинг качества предоставляемых услуг и изучение общественного мнения граждан ежегодно проводится в области в соответствии с порядком, утвержденным Постановлением администрации Брянской области от 27.04.2011 № 385 «Об утверждении порядка независимой оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг утвержденным требованиям к качеству» [8].

Так, в марте-апреле 2015 года ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» в г. Брянске проведён социологический опрос, направленный на изучение соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг утвержденным требованиям к качеству. Методика исследования определена Постановлением администрации Брянской области от 27.04.2011 № 385 «Об утверждении порядка независимой оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг утвержденным требованиям к качеству», согласно которой оценивалась удовлетворенность: состоянием инфраструктуры, связанной с предоставлением услуги и здания (помещения), инвентаря (мебели и др.); возможностью получения справочной информации о государственной услуге; личным взаимодействием респондента с работниками организации (учреждения), условиями ожидания приема и временем ожидания получения услуги; графиком работы с посетителями; компетентностью сотрудников; результатом получения услуги.

Целью мониторинга являлось получение объективных данных по вопросам оказания гражданам социальных услуг, исследование удовлетворенности граждан учреждениями социального обслуживания населения Брянской области. Основным методом мониторинга определено анкетное формализованное интервью с использованием стандартизированного опросного листа (анкеты) получателей социальных услуг. В качестве исследуемой

совокупности выступили клиенты учреждений социального обслуживания населения Брянской области.

В исследовании приняли участие 335 респондентов. Обследовались учреждения стационарного (55 чел.) и нестационарного типов (280 чел.): отделы социальной защиты населения, комплексные центры социального обслуживания населения, стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста, престарелых и инвалидов, центры социальной помощи семье и детям, реабилитационные центры для лиц с дефектами умственного и физического развития.

Полученный эмпирический массив позволяет описать социально – демографический портрет респондентов представлен диаграммами 1,2, 3, 4.

– пол: 71% (238 чел.) женщин и 29 % (97 чел.) мужчин (рисунок 1).

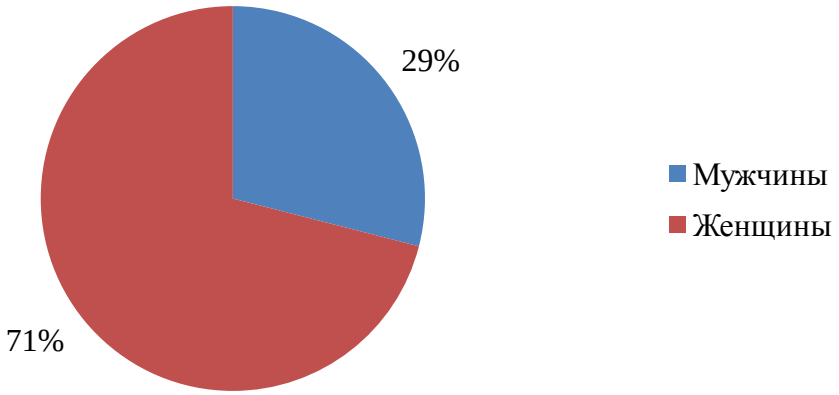


Рис. 1. Распределение респондентов по полу

– возраст: до 16 лет – 5 человек (1,5 %), от 16 до 20 лет – 7 человек (2,1%); от 21 до 30 лет – 63 человека (18,8%); от 31 до 40 лет – 76 человек (22,7%); от 41 до 50 лет – 44 человека (13,1%); от 51 до 60 лет – 42 человека (12,5%); от 61 до 70 лет – 36 человек (10,8%); старше 70 лет – 62 человека (18,5%) (рис. 2).

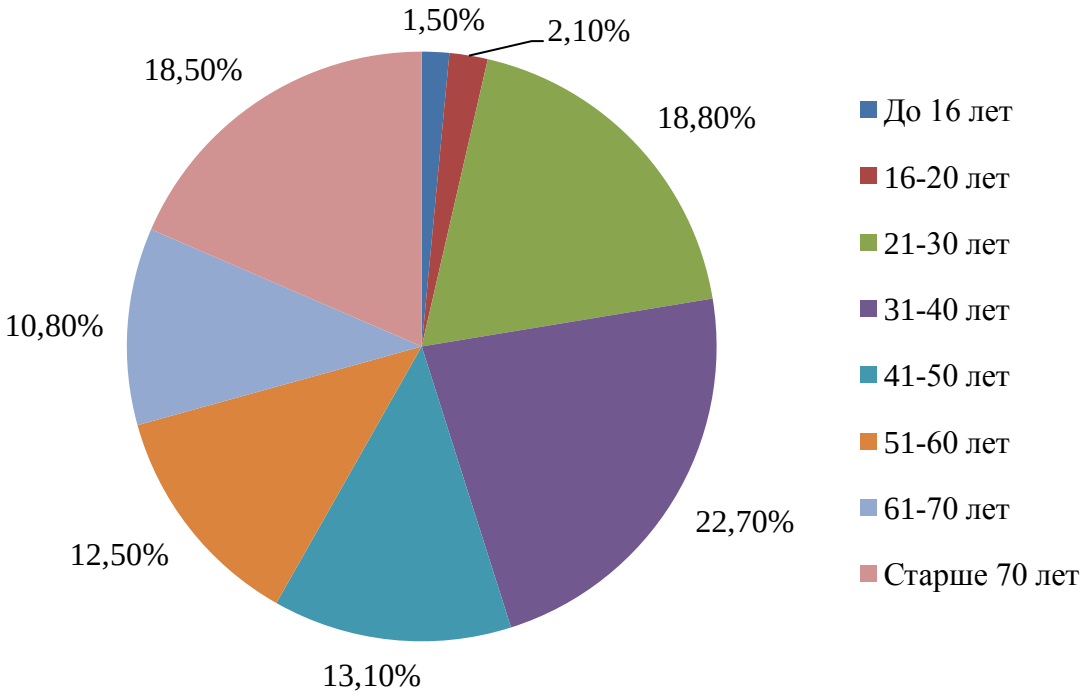


Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту

– уровень образования: неполное среднее – 9 (2,7%), среднее – 117 (34,9%), среднее профессиональное – 91 (27,2%), неполное высшее – 12 (3,6%), высшее – 106 (31,6) (рис. 3).

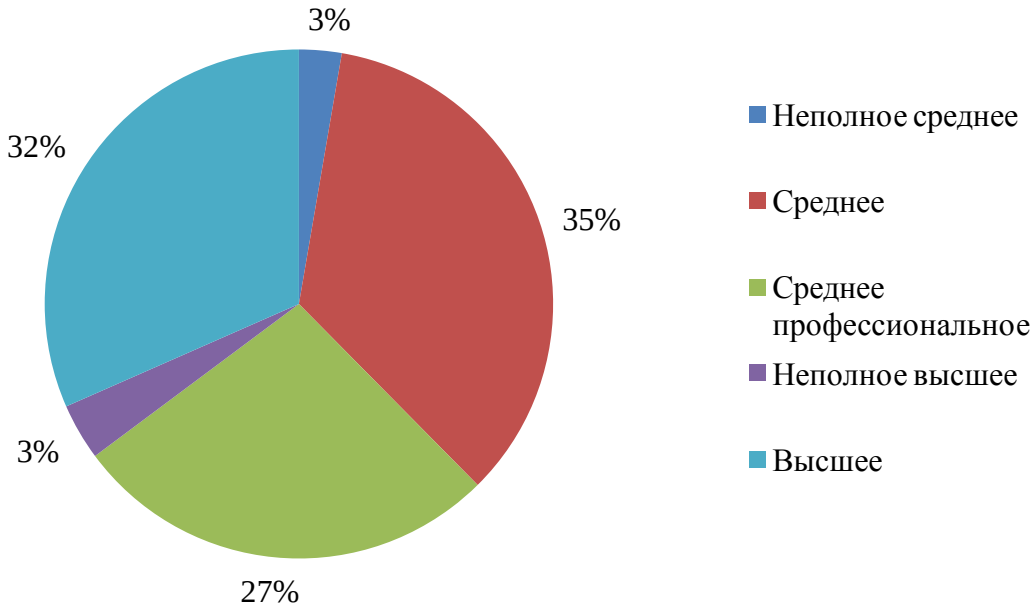


Рис. 3. Распределение респондентов по уровню образования

– род деятельность: учащийся, студент -12 (3,6 %), рабочий производственной сферы – 79 (23,6%), рабочий сельского хозяйства- 14 (4,2%), работник непроизводственной сферы – 65 (19,4%), фермер – 2 (0,6%), домохозяйка – 52 (15,4%), безработный -9 (2,7%), пенсионер – 73 (21,8) (рис. 4).

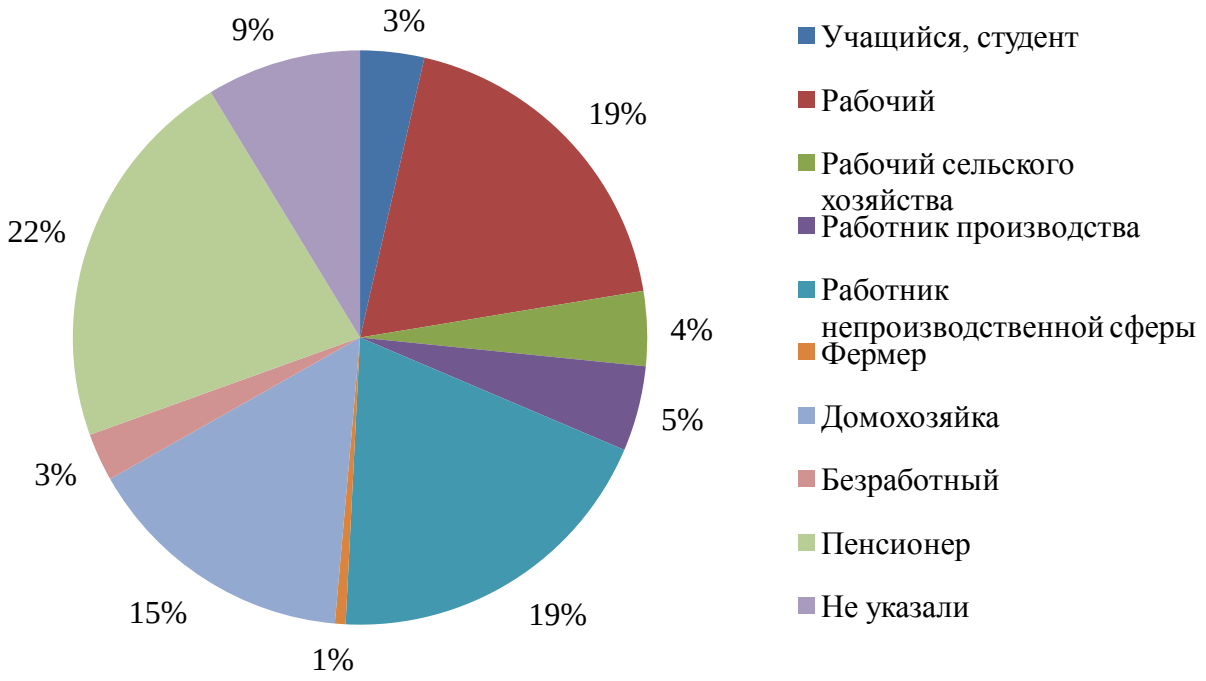


Рис. 4. Распределение респондентов по социальному статусу

При оценке качества услуг выделены следующие позиции. Удовлетворенность личным взаимодействием со специалистами учреждений социальной защиты. Данные оценки представлены в рисунке 5.

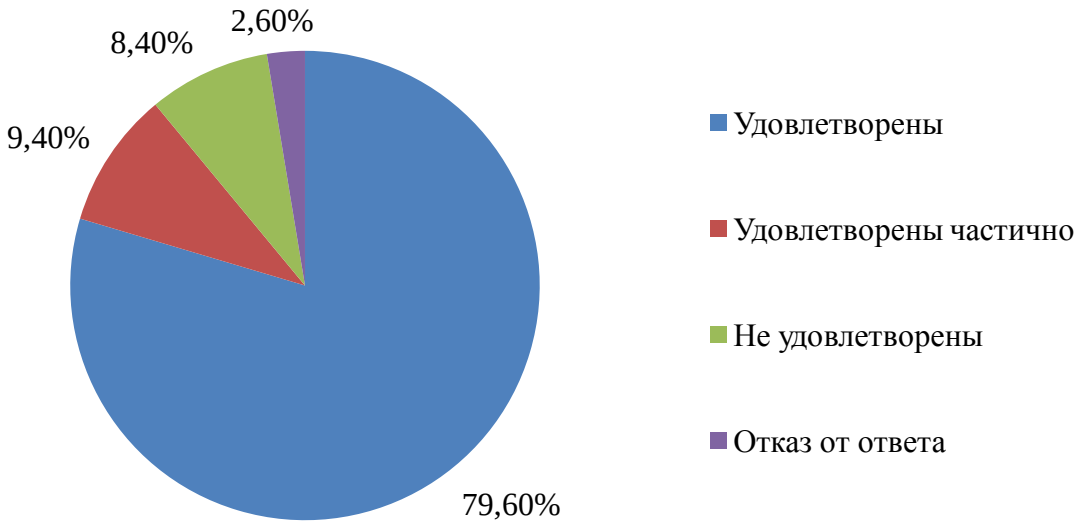


Рис. 5. Удовлетворенность личным взаимодействием со специалистами

Оценивая свою удовлетворенность компетентностью сотрудников учреждений, 78,1% респондентов указали на полное удовлетворение, 18,6% удовлетворены частично, неудовлетворены 3,3% получателей бюджетных услуг.

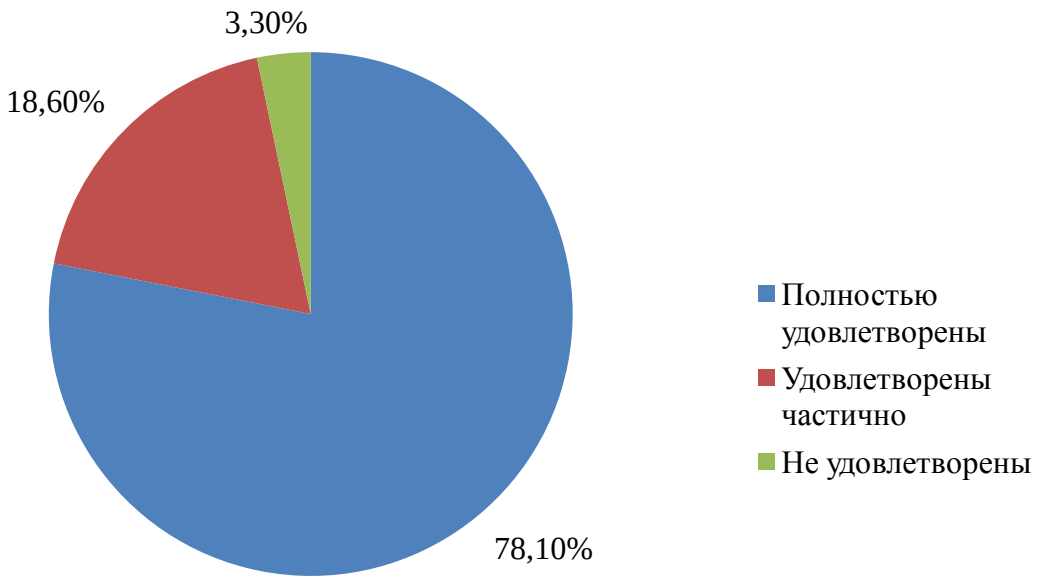


Рис. 6. Удовлетворенность компетентностью сотрудников

Респонденты отметили негативное факторы, оказывающие влияние на качество услуг (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Результаты показали следующее (градация по нисходящей):

– интерьер помещений (качество мебели для посетителей, условия для гигиенических процедур) – 61 (18,2%);

– отсутствие информации об услугах в сети Интернет - 37 (11,0%);

– отсутствие личной заинтересованности персонала в качественном выполнении услуги – 29 (8,7%);

– отсутствие возможности влиять на качество предоставляемых услуг – 19 (5,7%);

– отсутствие нужной информации в учреждении – 16 (4,8 %);

– перегруженность работой персонала, невнимательное отношение персонала к клиентам – 9 (2,7 %);

– неудобный график работы – 5 (1,5 %).

Данные мониторинга установили существенные различия в требованиях к качеству обслуживания в стационарных и нестационарных учреждениях. Одной из важнейших составляющих качества оказания социальных услуг в нестационарном учреждении является время, затраченное посетителями на ожидание получения услуги, которое составляет от 10 минут (90%, 252 чел.), до 20 минут – (10%, 28 человек). Оценивая клубы общения по укреплению стрессоустойчивости и поддержания психического здоровья, 83% респондентов отметили, что клубы в этом, безусловно, помогают; 12,4% считают, что не помогают; 4,6% респондентов выбрали вариант «другое», в том числе и потому, что не посещает указанные клубы.

Стандартом качества услуг предполагается, что досуг в учреждении социального обслуживания нестационарного типа направлен на удовлетворение духовных запросов посетителей. Полную удовлетворенность данной услугой отметили 39 % респондентов, частично удовлетворены услугой – 42%, не удовлетворены - 6%, отказались отвечать на вопрос 13% опрошенных.

Уровень удовлетворенности объясняется возросшими требованиями населения к деятельности социальных учреждений.

Вместе с тем респонденты высоко оценили услуги по расширению творческой активности и кругозора учреждениями социального обслуживания: «да» ответили 77% опрошенных, «частично» – 12%.

Клиентам стационарных учреждений предлагалось оценить удовлетворенность удобством, соответствием размеру и потребностям одежды, белья, обуви, которые им предоставляются: удовлетворены – 49 чел. (89%), удовлетворены частично – 6 чел.(11 %).

Оценка качества предоставляемого питания с учетом состояния здоровья показала следующие результаты: учитывает полностью – 36 чел. (65,4%), не всегда учитывает – 11 чел. (20%).

Анкета предполагала вопрос о возможности осуществлять религиозные обряды. Положительно («да, имею») ответили на этот вопрос 42 чел (76,4 % респондентов). Ответили «меня эти вопросы не интересуют» - 13 человек (23,6 %). Других ответов не было представлено.

Организация досуга в социальных учреждениях вполне удовлетворяет запросам клиентов (51 чел. – 92,7%).

Проведённый анализ позволяет утверждать, что оценка качества социальных услуг зависит не только от экономических показателей учреждения, но и от личностно ориентированного подхода к оказанию такого рода услуг персоналом учреждений.

Результаты анкетирования позволили выявить реперные точки и возможные пути повышения качества оказываемых услуг. Среди них считаем необходимым выделить следующие: необходимость развития материальной базы многих учреждений социальной сферы и предложения услуги на более высоком техническом уровне; обеспечение не только широкого доступа к услугам, но и их широкое оповещение, в том числе и в сети Интернет; повышение профессионального уровня работников, создание необходимого уровня комфортности среды учреждений в соответствии с современными требованиями; введение в практику учреждений социальной сферы изучения мнения получателей услуг и опубликование результатов на странице сайта.

Для повышения качества предоставляемых социальных услуг необходимо проводить обширную разъяснительную работу среди населения по структуре самих услуг, условиям и возможностям их предоставления. Кроме того, сотрудники учреждений, оказывающих социальные услуги, также должны быть сориентированы на удовлетворение запросов населения.

Наиболее объективными показателями работы учреждений являются показатели, полученные с помощью современных методов. Например, при помощи регулярных многоплановых мониторинговых исследований, нацеленных на долгосрочное изучение факторов, влияющих на качество социального обслуживания, как и в описанном исследовании.

Мониторинг обеспечивает многоуровневость и многоаспектность анализа качества жизни для территорий и групп населения. Целью проведения мониторинга качества жизни и эффективности функционирования субъектов системы социального обслуживания является получение достоверной информации оперативного и прогнозируемого характеров. Использование полученной информации в процессе подготовки и принятия управленческих решений позволит проводить целевую политику в сфере оказания социальной помощи.

Использование результатов мониторинга может осуществляться по следующим направлениям: принятие потребителями социальных услуг обоснованного решения при выборе конкретной организации для получения необходимой услуги; установление диалога между организациями, оказывающими социальные услуги, и гражданами – потребителями услуг; разработка и реализация планов мероприятий по улучшению качества работы социальных учреждений и организаций; оценка деятельности руководителей социальных учреждений и организаций.

Результаты мониторинга предполагают обеспечение информационной двухуровневости решений: стратегических (внесение предложений по совершенствованию

законодательства, составление прогноза финансового обеспечения целевых территориальных программ, корректировка и актуализация организационной структуры управления); тактических (составление и корректировка планов, необходимость оказания методической помощи, организация информационно-справочной работы).

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что использование технологии мониторинга для оценки качества социальных услуг значительно улучшает ключевые показатели деятельности системы социального обслуживания.

Список литературы

1. «Дорожная карта» повышения эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения с 2013 по 2018 годы. URL: "http://www.rosmintrud.ru/social/service/47"//HYPERLINK (дата обращения: 23.02. 2016).
2. «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»: ФЗ №442 от 28 декабря 2013 г. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/laws/112 (дата обращения: 26.10. 2016).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. // Открытое образование. 2009. № 3.С. 4-20.
4. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Извлечения // Российское образование. 2010. № 1. С. 29-36.
5. Лифанова Т.Е., Голенкова О.В. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы // Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 4 (20). 264. С. 227-240.
6. Лифанова Т.Е., Голенкова О.В. Профессиональное образование в области социальной работы – требование времени // Научный альманах. 2015. №11-2 (13). С. 232-235.
7. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 43-49.
8. «Об утверждении Порядка независимой оценки соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг утвержденным требованиям к качеству»: Постановление администрации Брянской области от 27 апреля 2011 г. N 385 // Гарант.ру URL: http://www.garant.ru/hotlaw/briansk/328964/#ixzz3edkijHg8 (дата обращения: 26.10. 2016).
9. Roos T. G. Die Arbeitswelt im Jahre 2020: Was bedeutet sie fur die Bildung (Leicht geandert fur Thurgauer Zeitung, 18 Juni 2002).
10. Ashworth, S., SueSee, B., & Edwards, K. (2007). Descriptions of Landmark Teaching Styles: A Spectrum Inventory. USA & Australia: The Spectrum Institute.
11. Spectrum of Teaching Styles - URL: http://www.spectrumofteachingstyles.org/
12. Frpenbeck John, Heyse Volker. Die Kompetenzbi ographie. Strategien der Kompetenzentwick, licng durch selbstorganisiertes Lerner und multimediale Kommunication. Waxmann Manster I New Vork, Munchen I Berlin,1999.
13. Левочко М. Т. - Компетенція як складова професійної діяльності спеціалістів економічного напряму в системі коледж-ВНЗ http://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/2860/

Сведения об авторах

Т.Е. Лифанова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы (Российская Федерация, Брянск) Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, *lifanovargsu@mail.ru*

UDK 316.354:351/354

MONITORING OF THE QUALITY OF SOCIAL SERVICES AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE WELFARE STATE

T. E. Lifanova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii

The article deals with the problems of the quality of service of the population in the sphere of social services. With the help of the method of questionnaire a structured interview, using a standardized questionnaire, sociological survey was conducted, focused on the research of the compliance of the quality, actually provided by state services the requirements to their quality has been approved. The survey results can be used in the development of priority directions of formation the quality of service in the social sphere.
Keywords: *quality monitoring; social services; quality standard; the requirements to the quality of social services.*

References

1. «Dorozhnaya karta» povyisheniya effektivnosti i kachestva uslug v sfere sotsialnogo obsluzhivaniya naseleniya s 2013 po 2018 godyi. URL: //(data obrascheniya: 23.02. 2016).
2. «Ob osnovah sotsialnogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii»: FZ № 442 ot 28 dekabrya 2013 g. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/laws/112 (data obrascheniya: 26.10. 2016).
3. Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020g. // Otkryitoe obrazovanie. 2009. № 3.S. 4-20.
4. Danilyuk A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. Kontseptsiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. Izvlecheniya // Rossiyskoe obrazovanie. 2010. № 1. S. 29-36.
5. Lifanova T.E., Golenkova O.V. Monitoring kachestva obsluzhivaniya kak osnova razvitiya sotsialnoy sferyi // Sovremennyie issledovaniya sotsialnyih problem. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyiy tsentr, 2014. № 4 (20). 264. S. 227-240.
6. Lifanova T.E., Golenkova O.V. Professionalnoe obrazovanie v oblasti sotsialnoy rabotyi – trebovanie vremeni // Nauchnyiy almanah. 2015. №11-2 (13). S. 232-235.
7. Gostenina V.I., Lupenkova E.Yu. Tsennostnyie orientiryi i sotsialnyie faktoryi reformirovaniya rossiyskoy vyisshey shkolyi // Srednerusskiy vestnik obschestvennyih nauk. 2010. № 4. S. 43-49.
8. «Ob utverzhdenii Poryadka nezavisimoy otsenki sootvetstviya kachestva fakticheski predostavlyaemyih gosudarstvennyih uslug utverzhdennyim trebovaniyam k kachestvu»: Postanovlenie administratsii Bryanskoy oblasti ot 27 aprelya 2011 g. N 385 // Garant.ru URL: http://www.garant.ru/hotlaw/briansk/328964/#ixzz3edkijHg8 (data obrascheniya: 26.10. 2016).
9. T. G. Roos Die Arbeitswelt im Jahre 2020: Was bedeutet fur sie die Bildung (Leicht geandert fur Thurgauer Zeitung, 18 Juni 2002).
10. Ashworth, S., SueSee, B., & Edwards, K. (2007). Descriptions of Landmark Teaching Styles: A Spectrum Inventory. USA & Australia: The Spectrum Institute.
11. Spectrum of Teaching Styles URL: http://www.spectrumofteachingstyles.org/
12. Frpenbeck John, Volker Heyse. Die Kompetenzbi ographie. Strategien der Kompetenzentwick, licng selbstorganisiertes Lerner durch multimediale und Kommunication. Waxmann Manster And New Vork, Berlin And Munchen,1999.
13. Levochko M. T. - KompetentsIya yak skladova profesIynoYi dIyalnostI spetsIalIstIv ekonomIchnogo napryamu v sistemI koledzh-VNZ http://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/2860/

Author`s information

Lifanova Tatiana Evgenevna - Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russia, Bryansk), *lifanovargsu@mail.ru*

УДК 316.354:351/354

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

А. К. Мамедов

МГУ имени М.В. Ломоносова

В статье поднимаются актуальные вопросы различной интерпретации социального знания. Приведены точки зрения выдающихся ученых в различных областях наук, имеющих межпредметные связи с социологией. Привлечен обширный материал большого исторического периода от Аристотеля до наших дней. Выводы статьи могут служить фундаментальной основой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: *социальное познание, социальные теории, научный анализ, принцип историзма, социальный порядок.*

Как известно, социальное познание системно отличается от естественнонаучного по методам как эмпирического, так и теоретического исследования, что обусловлено, в конечном счете, различием в самой природе объектов этих областей научного знания. Многое из того, что доступно и имманентно естествознанию, недоступно или неприменимо в социально-гуманитарных науках, и, наоборот. В частности, в социальных науках широко используется такой метод сбора эмпирической информации, как опрос, а в естествознании он вряд ли возможен. В области теоретических методов в социально-гуманитарном познании широко используется телеологическое объяснение социальных явлений, — объяснение из целей, преследуемых теми или иными объектами познания (социальными субъектами), — а в естественных науках с такого рода объяснениями дело обстоит иначе. В физических науках оно совершенно запрещено и допустимым считается только объяснение из причин (каузальное); в биологических же науках оно допускается наряду с каузальным объяснением, но только — в своей бессознательной модификации (живые организмы устроены целесообразно, но целесообразность не является планомерной реализацией чьего-либо предварительного замысла). Но в социальных науках допускаются и признаются все указанные методы объяснения социальных явлений — каузальное и телеологическое в обеих его модификациях.

В то же время, естественнонаучное и социально-гуманитарное познание одинаково исходят из общих принципов производства знания, и поэтому одинаково относятся к области научного познания, отличаясь в том от религиозного, художественного, морального и иного. Наука стремится к получению не только и не просто полезного знания о своих объектах, но при этом и знания обязательно истинного. И, хотя наука так же, как и все остальные формы сознания способна впадать в заблуждения и ошибки, но не готова мириться с этим и нацелена на то, чтобы избавиться от них и прийти к познанию именно истины, а не ее противоположности.

Но на этом пути науку, как это явствует из истории, постоянно подстерегают множество сложностей и ловушек сознания, исследованию которых посвящены усилия социологов, эпистемологов и методологов науки, цель которых — исследование самой возможности и необходимых условий достижения истинного знания. Несомненно, одним из выдающихся философов, внесшим весомый вклад в современную методологию научного познания, является британский ученый К. Поппер, который, в отличие от многих других (не менее выдающихся) специалистов в этой области знания, — Т. Куна, П. Фейерабенда, И. Лакатоса— уделял внимание в равной степени, как проблемам естественнонаучного, так и проблемам социально-гуманитарного познания, оставив заметный след в обеих областях познания. Более того, его размышления над проблемами социальных теорий (как об этом неоднократно говорил сам Поппер) и способствовали выработке общей теории научного познания, которую автор определял как концепцию «критического рационализма». Важнейшей чертой его концепции — и это следует особенно подчеркнуть — является то, что она не допускает отступ-

ления от принципов рациональности научного познания, в то время как альтернативные ей концепции — Т. Куна, П. Фейерабенда, отчасти М. Полани и др., — допускают в научное познание некоторую дозу иррациональности. Поэтому, именно методология научного познания, развитая в работах Поппера, приобрела в настоящее время наибольшее влияние [10].

Что же касается области социальных наук, то, как известно, Поппер на протяжении практически всей жизни открыто боролся с тем широким и восторженным признанием, которое получила социальная теория К. Маркса. Во многом последняя пользуется таким признанием и до сих пор, хотя уже и не столь широким. В настоящей работе мы рассмотрим только две, — но очень важные и во многом связанные, — проблемы, поставленные Поппером на основе анализа особенностей социальной теории Маркса (и ей подобных). Это — проблема так называемого «историцизма» и проблема использования диалектической логики в социальном познании.

Решения этих проблем, предложенные Поппером, уже вошли в число признанных достижений современной науки и актуализированы в социальном познании, являясь, на наш взгляд, не вполне корректными. В любом случае, их дальнейший углубленный анализ будет способствовать нахождению более точных и истинных решений и существенному уточнению наших взглядов на социальное познание в целом. Вначале рассмотрим проблему так называемого «историцизма» (термин Поппера) как более простую и ясную. В то время, когда научная деятельность К. Поппера еще только начиналась (20-е -30-е годы XX века), социальная теория Маркса являлась одной из самых влиятельных, а, возможно, и самой влиятельной концепцией в социальных науках [7]. В качестве примера наивысшей оценки этой теории в тот период, можно привести известное высказывание В.И. Ленина: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [4].

Сегодня с подобной оценкой теории Маркса согласно уже, по-видимому, лишь явное меньшинство, в чем повинны, конечно, не только фактическое развитие событий после Маркса и Ленина и накопленный современным обществом социальный опыт, но также и рациональная критика самой теории Маркса учеными, в числе которых одно из первых мест принадлежит, несомненно, и самому К. Попперу. Тем не менее, авторитет теории Маркса в настоящее время если и сильно померк, то не исчез полностью, а во многом и сохраняет свое влияние. В качестве примера современной и более сдержанной, но при этом твердо положительной оценки можно привести высказывание известного английского историка Дж. Тоша, связанное с попытками полностью выбросить теорию Маркса «на свалку истории»: «Сейчас еще рано утверждать, — пишет он, — какими будут долгосрочные последствия сдвига 1989-1992 гг. в интеллектуальном плане, но сразу по двум причинам можно предположить, что марксизм вряд ли удастся быстро списать со счетов. ... нынешнее враждебное отношение, как бы велико оно ни было, не изменит того факта, что марксизм оказал совершенно беспрецедентное воздействие на историческую науку и в качественном, и в количественном смысле. Эта теория не имеет равных по широте охвата и уровню научной проработки. Пока историки признают необходимость теории, они будут обращаться к марксистской традиции. Обоснованность этого прогноза станет совершенно бесспорной, если мы учтем сравнительную теоретическую бедность других направлений истории» [11]. Но в середине века (речь идет, разумеется, о XX веке), когда критический анализ Поппера еще только набирал силу, научный авторитет теории Маркса был практически безоговорочным. В тот период даже крайние идеологические противники отдавали должное достоинствам его теории: «Марксизм, — писал З. Бжезинский, — представляет собой новый, исключительно важный этап в становлении человеческого мировоззрения. Марксизм означает победу активно относящегося к внешнему миру человека над пассивным, созерцательным человеком и в то же время победу разума над верой ... Марксизм ставит на первое место систематическое и строго научное изучение действительности, также как и руководство действием, вытекающим из этого

изучения»[1]. Тем более важными и смелыми представляются научные усилия Поппера, который тогда практически полностью отвергал социальную теорию Маркса и критически атаковал со всех основных направлений ее анализа — логического, методологического, содержательного и т.д. Хотя «историцизм» Поппер приписывал не только марксизму в целом, но и ряду других социальных течений, но детальную критику представил именно на примере теории Маркса, что хорошо объясняется вышеуказанными обстоятельствами. К тому же для Поппера это было и делом принципиальным, ибо он стремился к открытой критике своего оппонента и не хотел, чтобы его заподозрили в «скрытой критике» [10].

Итак, в чем же, по мнению самого Поппера, заключена фатальная ошибка «историцизма»? «Центральные идеи историцистского метода и, в частности, марксизма, — пишет К. Поппер, — таковы:

(а) Несомненно, что мы можем предсказывать солнечные затмения с высокой степенью точности и далеко в будущее. Почему же мы не могли бы предсказывать революций? Если бы социальный ученый в 1780 году знал об обществе хотя бы половину того, что знали об астрономии древние вавилонские астрологи, то он смог бы предсказать Французскую революцию.

Фундаментальная идея, что революции можно предсказывать точно так же, как солнечные затмения, — продолжает Поппер, — порождает следующее понимание задачи социальных наук:

(б) Цель социальных наук в принципе ничем не отличается от цели естественных наук — делать предсказания, точнее, исторические предсказания о социальном и политическом развитии человечества.

(в) Как только эти предсказания сделаны, можно определить задачи политики. Она должна смягчать «родовые муки» (как говорил Маркс), неизбежно сопровождающие предсказанные и неотвратимые политические изменения.

Эти простые идеи, в частности, мысль о том, что целью социальных наук являются исторические предсказания, например, предсказания социальных революций, — заключает Поппер, — я буду называть историцистской доктриной социальных наук. Мысль о том, что политика должна облегчать родовые муки неизбежных политических изменений, я буду называть историцистской доктриной политики. Обе эти доктрины можно рассматривать как части более широкой философской схемы, называемой историцизмом, а именно: той точки зрения, что история человечества следует некоторому плану, и если нам удастся разгадать этот план, мы получим ключ к будущему» [10]. И далее Поппер развивает свою критику «историцизма», построенную на том, что общество сильно отличается от таких «замкнутых и чисто механических систем» как солнечная система, работающая «как часы», что и позволяет делать относительно нее очень точные и далеко идущие предсказания. Но общество, указывает Поппер, не является такой механической системой, поэтому и такие предсказания в нем невозможны.

Нет смысла детально рассматривать аргументацию Поппера, поскольку его ошибка слишком очевидна. Критикуется не сама теория Маркса, а некоторый приписанный ей образ, созданный самим Поппером (или заимствованный у кого-то?). Дело в том, что ни Маркс с Энгельсом, ни их последователи — марксисты — не претендовали на точность предсказаний, соизмеримую с точностью астрономических вычислений. Аналогия, предлагаемая здесь Поппером, совершенно неуместна. Но проблема «историцизма», поднятая Поппером, этим, конечно, не снимается, поскольку теория Маркса и действительно содержала некоторого рода исторические предсказания, научность которых действительно нуждается в рациональной критической оценке. В частности, теория Маркса содержала в себе предсказание о неизбежности социальной революции в Европе. Не назначая никаких точных сроков, Маркс и Энгельс, тем не менее, доказывали неизбежность, столь же неотвратимую, как и те же солнечные затмения, которые ведь обязательно должны наблюдаться при данных условиях взаимного движения небесных тел. При этом, хотя субъективно (психологически) основатели марксизма, естественно, хотели увидеть предсказанную социальную революцию еще при

жизни и потому действительно часто и лично ошибались, принимая те или иные события того времени, например, «революции» 1848 и 1870 гг, за ее начало и вскоре разочаровываясь в ожиданиях. Но эти их личные «предсказания» не следует путать с тем предсказанием, которое логически следовало из их теории. В последнем не было (и не могло) точного указания не только на сроки данного события, но даже — и на детальные признаки наступления. Поэтому, не зная, когда именно случатся («созреют») «социальные затмения», основатели марксизма, тем не менее, нисколько не сомневались, что рано или поздно они должны будут произойти, ибо это следовало из их теории, в истинности которой они были уверены. С одной стороны, она основывалась, конечно, и на простой эмпирической закономерности, уже вполне выясненной к тому времени европейскими историками. Европейское общество, как известно, жило и действовало по одним правилам во времена Римской империи (эти правила описаны как «рабовладельческое» общество), потом оно, в ходе бурных насильственных пертурбаций V-VI веков, перешло к жизни уже по другим правилам (правилам «феодального» общества), а потом, также в ходе революций XVII-XIX веков, перешло к жизни еще по иным, новым правилам (правилам «буржуазного» общества).

Если даже эмпирически экстраполировать последовательность перемен в будущее, то возникает уверенность, что череда изменений в Европе на этом не остановится, и в будущем ее ожидают новые потрясения и переход к иным общественным порядкам. В самом деле, почему бы то, что наблюдалось на протяжении всей предшествующей истории Европы, должно прекратиться в будущем? Между прочим, именно на такой же, чисто эмпирической экстраполяции основана и знаменитая теория длинных волн российского ученого Н. Кондратьева, считающаяся вполне респектабельным теоретическим достижением. Но, конечно, Маркс с Энгельсом основывались не только и даже не столько на этой эмпирической экстраполяции. Их теория состояла в нахождении причинного объяснения социальных переворотов (включавшего и элементы телеологизма). Историки открыли периодичность социальных переворотов, а Маркс с Энгельсом предложили их научное (рациональное) объяснение. Они были уверены в том, что открыли причину и механизм этих исторических процессов, которую увидели в неуклонном прогрессе производительных сил общества. Любое общество стремится к максимально быстрому развитию своих производительных сил и не может не стремиться к этому, т. к. иначе оно либо полностью исчезнет (в случае деградации), либо будет подчинено более развитыми обществами, которые вовлекут его в свое прогрессивное развитие.

Это — первый и самый главный постулат, все остальное производно, вторично. При этом понятие производительных сил общества оставляется лишь интуитивно ясным, а его дискурсивное уточнение не проводится. Попытки такого уточнения стали делаться уже после победоносного шествия этой теории и они столкнулись со значительными трудностями. «Самое замечательное в этой доктрине, — писал критик марксизма, австрийский экономист Л. Мизес, — в ней не дано определение основного понятия — материальных производительных сил. Маркс нигде не говорит нам, что он имеет в виду, когда ссылается на материальные производительные силы. Мы должны вывести это из редких исторических иллюстраций его доктрины. Самый откровенный из этих случайных примеров можно найти в его книге «Нищета философии», опубликованной в 1847 г. на французском языке. Читаем: Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом» [9]. Замечание Мизеса, в принципе, правомерно, но оно не достигает цели. В любой научной теории ее исходные понятия и постулаты зачастую принимаются без доказательств и строгих определений — как интуитивно очевидные и интуитивно ясные. Именно так обстоят дела не только в «Началах» Евклида или в «Началах» Ньютона, но и в теории Дарвина, в которой тоже не объясняется досконально, что такое «наследственность», «изменчивость» и «естественный отбор» — все это принимается как интуитивно ясное. Требование предварительного четкого формального (дискурсивного) определения исходных понятий равносильно, как установил Аристотель, запрету на теоретическое мышление вообще. Никакая теория никогда не будет построена, если требовать изначально формально коррект-

ного определения ее исходных понятий и доказательства ее аксиом (постулатов); они должны быть просто приняты как интуитивно ясные. И точно так же дело обстоит и с первым постулатом теории Маркса (как и со всеми остальными ее постулатами).

Второй же постулат этой теории заключается в том, что социальные порядки (правила, по которым живет общество) небезразличны к росту его производительных сил, а могут либо тормозить его, либо ускорять, будучи при этом склонными к консервативности, неподатливости к изменениям. Поэтому рано или поздно в обществе прогрессирующее развитие производительных сил неизбежно «натыкается» на сдерживающие его рамки, мешающие их дальнейшему прогрессу. Но почему же общественные порядки не могут изменяться в соответствии с прогрессирующим развитием производительных сил? Ведь ясно же, что это было бы наилучшим выходом для всего общества и выгодно всем? На этот вопрос отвечает третий постулат марксизма , гласящий, что в обществе всегда есть господствующие классы, которым выгодны именно старые, а не новые порядки, поскольку их собственное господство и основано именно на старых порядках.

Но, поскольку прогресс производительных сил неизбежно порождает и новые социальные классы, которым этот старый порядок начинает мешать, то между старыми господствующими классами, выступающими за консервацию порядков, и новыми классами, выступающими за их отмену и замену новыми порядками, назревает социальный конфликт, который и разрешается всегда в ходе социальной революции — более или менее кровавой, но всегда насильственной и, с точки зрения старых порядков, — незаконной, нелегальной.

Таков вполне ясный и понятный механизм возникновения революций, предлагаемый теорией Маркса. Такова сама суть этой теории, которая предсказывает только саму неизбежность (необходимость) революций, не предсказывая их ни с какой математической точностью. Поэтому критиковать ее по несбывшимся (субъективным) прогнозам на тот или иной, назначенный кем-то срок, — некорректно. Ее можно критиковать только за сам предлагаемый ею механизм общественного развития.

Но, поскольку эта теория основана не столько на строгих и четко определенных понятиях, сколько на интуитивных и даже метафорических представлениях (««производительные силы», «производственные отношения», «социальные классы», «базис», «надстройка», «общественное бытие», «общественное сознание» и т.д.), то можно критиковать ее именно за нечеткость и расплывчатость этих ее исходных основ, что на самом деле постоянно и делалось, и делается. «... Ни Маркс, ни один из его многочисленных последователей не смогли сказать нам, что же представляет собой общественный класс и, тем более, действительно ли общественные классы играют в социальной структуре ту роль, которую приписывает им теория»- отмечает Мизес [8]. «Понятия базиса и надстройки, — вторит ему известный французский социолог Р. Арон, в целом, вполне благосклонно относившейся к этой теории, — ... неясны и допускают бесконечные спекуляции» [2]. Но то же самое можно утверждать и про все остальные исходные понятия, на которых основана эта теория. Но стоит и повторить, что этот характер теории Маркса не представляет собой чего-то исключительного в области научного познания. Попробуйте, например, четко определить, что понимают физики под интуитивно ясным, но таким загадочным понятием (или представлением) силы (или массы). И что останется от современной физики, если лишить ее этого неопределенного понятия? Тем не менее, в основу теории Маркса положены все же не просто неопределенные и ни на чем не основанные понятия, а понятия интуитивно ясные и не противоречащие ни в чем ни повседневному опыту, ни известным на тот момент и научно установленным фактам. Поэтому критика ее никогда не достигала целей и не могла стать более убедительной, чем сама эта теория. Но эта теория может критиковаться и с различных других ее сторон. «Всякая теория, — подытоживал Р. Арон, — стремящаяся стать идеологией политического движения или официальной доктриной государства, должна поддаваться упрощению, для простаков, и усложнению, для снобов. Вне всякого сомнения, учение Маркса в высшей степени обнаруживает эти добродетели. Каждый может найти в нем то, что он хочет».

Но почему же теория Маркса не осталась всего лишь научной теорией, а стала (сознательно стремилась) еще и «идеологией политического движения» и даже «официальной доктриной государства»? Почему она не осталась просто теорией, объясняющей любую социальную революцию?

Дело в том, что теория Маркса не останавливалась на простом объяснении социальных революций и предсказании их неизбежности в будущем (в таком виде она вполне совместима с современными канонами научности, поэтому и принимается и современной социальной наукой), но она шла и значительно дальше. Предсказывала, в частности, что следующая социальная революция в Европе будет не просто революцией, а социалистической, отрицающей частную собственность на средства производства вообще и любые социальные порядки, основанные на принципе частной собственности. Будущая революция, убеждены марксисты, введет совершенно новые порядки, основанные на принципе общественной собственности на средства производства. Откуда же они могли знать, что будущая революция будет именно социалистической? Ведь из принципов теории Маркса, описанных выше, это ни в коем случае не следует. Утверждается лишь то, что на каком-то этапе развития производительных сил «буржуазного» общества должны появиться какие-то новые социальные силы, которым старые порядки должны казаться тормозом к дальнейшему прогрессивному развитию. Эти силы должны были расти и крепнуть, и на каком-то этапе вступить в конфликт с господствующими классами буржуазного общества, держащимися за старые порядки, затем произвести насильственное изменение в общественных порядках в интересах всего общества (его материального прогресса).

Поэтому, прежде всего, странно уже то, что Маркс увидел в качестве такого класса пролетариат. Ведь предыдущие революции (рабовладельческая, феодальная и буржуазная) хотя и происходили с непременным участием общественных низов, но не по их инициативе — будущие рабовладельцы, феодалы и капиталисты относились к верхам общества. Почему же тут вдруг именно пролетариат (низы общества) выступит ведущей революционной силой? Почему не какие-либо социальные группы из высших слоев общества? И эмпирически, и теоретически выбор пролетариата в качестве революционной силы у Маркса не был обоснованным.

Но, во-вторых, еще более важно то, что новый переворот, по мысли Маркса, должен отрицать не просто ближайший ему прежний социальный порядок (буржуазный), но он должен был отрицать и прежние порядки того же самого рода, то есть все порядки, основанные на принципе частной собственности. На смену этому принципу должен будет прийти принцип общественной собственности как его полная противоположность. Капитализм («буржуазное общество»), рассматриваемый Марксом как самое совершенное — крайнее — развитие принципа частной собственности, должен был перейти в свою противоположность. Но неизбежность такого перехода не могла следовать из теории Маркса (в которой для этого нет совершенно никаких предпосылок), и она могла следовать, как это совершенно верно и замечает Поппер, только из диалектической логики Гегеля, которую Маркс, как мы знаем, признавал в качестве методологической основы своей теории [10].

Будучи гегельянцем в начале научной деятельности, и «перевернув потом с головы на ноги» гегелевскую логику, Маркс, видимо, не отказался полностью от ее основных положений и даже сделал эту науку руководящей основой в научных исследованиях. По меньшей мере, так неоднократно утверждал сам Маркс, и Поппер (некритически) принимает такое объяснение. Поэтому и другая важнейшая часть критики марксизма сосредоточена на попытке дискредитации диалектической логики как методологии научного познания вообще и социального познания, в частности. К. Поппер утверждает, что в основу этого подхода положена гегелевская диалектика, суть которой, в свою очередь, состоит в том, что отвергается основной закон логики — закон противоречия. Отрицание же этого закона, доказывает Поппер, позволяет диалектике ускользать от всякой критики — ее практически нельзя опровергнуть, поскольку из противоречивых высказываний можно вывести все, что угодно, и все это будет считаться научно обоснованным. Но основной критерий научности в том-то и состоит,

согласно методологии самого Поппера, что теория должна поддаваться опровержению, — иначе она ненаучна. То, что принципиально нельзя опровергнуть — ненаучно, и поэтому не заслуживает никакого доверия. Но именно такую теорию и представляет собой марксизм. Благодаря его диалектичности, марксизм не поддается никакой критике и его принципиально нельзя опровергнуть- следовательно, он ненаучен.(все по Попперу здесь просто). «Маркс и Энгельс, — пишет Поппер, — настойчиво утверждали, что науку не следует интерпретировать как массив, состоящий из окончательного и устоявшегося знания или из «вечных истин», но надо рассматривать ее как нечто развивающееся, прогрессирующее. Ученый — это не тот человек, который много знает, а тот, кто полон решимости не оставлять поиск истины. Научные системы развиваются, причем развиваются, согласно Марксу, диалектически. … Реальность, однако, такова, — говорит Поппер, — что марксов прогрессивный и антидогматический взгляд на науку на деле никогда не проводился ортодоксальными марксистами. Прогрессивная, антидогматическая наука критична, в критике — сама ее жизнь. Но марксисты никогда не отличались терпимостью к критике марксизма, диалектического материализма! ..Поэтому антидогматическая установка Маркса проводится только в теории, а не в практике ортодоксального марксизма, диалектика же используется марксистами, по примеру энгельсовского «Анти-Дюринга», главным образом в апологетических целях — для защиты марксизма от критики.» [10].

Нужно заметить прежде всего, что в этой критике Поппера внимание сосредоточено не на том, что говорили Маркс с Энгельсом, а на том, что стали говорить после них последователи — «ортодоксы», которые и действительно, как мы знаем, на определенном этапе этого учения впали в жесткий догматизм и потому вполне заслужили упреки, высказанные Поппером. Но, строго говоря, Маркс с Энгельсом не несут за это ответственности.

В самом деле, известно, что Маркс никогда явно не формулировал принципы своего «диалектического» метода, которым он пользовался в своих исследованиях, но он иногда делал это косвенно, позволяя говорить за себя другим. Так, в частности, в Послесловии ко второму изданию первого тома своего «Капитала» он одобрительно цитирует русского экономиста И.И. Кауфмана, описывающего «метод Маркса» следующим образом: «Иному читателю, — писал Кауфман, — может при этом прийти на мысль и такой вопрос ... ведь общие законы экономической жизни одни и те же, все равно, применяются ли они к современной или прошлой жизни? Но именно этого Маркс не признает. Таких общих законов для него не существует ... По его мнению, напротив, каждый крупный исторический период имеет свои законы ... Но как только жизнь пережила данный период развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами. Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других разрядах биологических явлений ... Старые, экономисты не понимали природы экономических законов, считая их однородными с законами физики и химии ... Более глубокий анализ явлений показал, что социальные организмы отличаются друг от друга не менее глубоко, чем организмы ботанические и зоологические» [7].

Приведя эти рассуждения Кауфмана, Маркс замечает: «Автор, описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приемам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод» [7].

Однако это замечание Маркса способно вызвать только недоумение. Ведь почти все, что написал там Кауфман, представляет собой научный вздор. Все это не имеет никакого отношения не только к диалектическому методу, но и просто к научному методу вообще. Не может быть никаких частных законов, которые не имели бы под собой некоторых общих законов. Частного без общего вообще не существует. Все это, повторяем, полный вздор (объясняющийся, может быть, только тем, что оба фигуранта этого обсуждения — Кауфман и Маркс — смешивают неизменные объективные экономические законы с социальными порядками, которые в истории, действительно, постоянно меняются, — иначе говоря, смешивают объективные законы природы с субъективными юридическими законами, — с законо-

дательством).

При этом, конечно, верно, что домарксовские экономисты (Смит, Риккардо и др.) приписывали первобытному обществу те социальные порядки, которые они наблюдали в современном им обществе. Что доказывает только наивность этих экономистов, а не отсутствие самих общих категорий и законов экономической реальности. Они принимали частное и особенное за всеобщее, что было их ошибкой, но само их стремление найти такое общее было совершенно правильным, и грубейшей ошибкой является как раз отказ от поисков такого всеобщего. И во всяком случае такой отказ невозможно приписать ни самому Гегелю, ни его диалектике.

В своей критике гегелевской логики он сосредоточил все внимание на том, что эта логика отвергает закон противоречия в качестве необходимой методологической основы мышления (познания) и, что еще более важно для Поппера, — основы всякой рациональной критики. Гегель действительно отвергает этот закон мышления и противопоставляет ему противоположный принцип: что непротиворечиво, то неистинно. Иначе говоря, гегелевская логика требует противоречивости как необходимого (формального) условия истинности теоретического мышления, тогда как традиционная логика требует, наоборот, его непротиворечивости. И в этом действительно заключается основной пункт спора между традиционной (аристотелевской) и диалектической (гегелевской) логикой. Сам Поппер однозначно решает этот спор в пользу первой. На каком же основании он это делает?

На том основании, что закон противоречия якобы является необходимым условием любой критики. Ибо любая критика, по Попперу, — это именно указание на противоречия в той или иной теории. Если «отнять» у ученых закон противоречия, то никакая критика станет вообще невозможной. А значит — станет невозможной и сама наука! Ибо наука, согласно Попперу, развивается только посредством критики. Более того, у него тоже наука развивается именно посредством критики, причем тотальной. Но как же возможна критика без апелляции к противоречиям? Поппер считает это невозможным.

При этом в отношении любой теории он указывает на существование трех видов противоречий. Во-первых, — это могут быть противоречия в рамках самой научной теории. Если в ней можно вывести некоторое утверждение и его отрицание, то такая теория сразу же бракуется по формальным основаниям (без обращения к опыту и фактам), так как в ней нарушается закон противоречия. Последний здесь выступает в качестве формального негативного критерия истинности теории. Не может быть истинной теории, если она противоречива.

Мы должны однако заметить, что классическая теория (понятие) истины (истинности) вовсе не накладывает столь сильных ограничений на наше знание. Согласно этой теории, истина есть знание, соответствующее своему предмету. В ней не говорится, что истина — это непротиворечивое знание. Более того, если предмет познания сам по себе противоречив, то и знание, чтобы быть истинным относительно этого предмета, тоже обязано быть противоречивым. Иначе оно не будет соответствовать своему предмету, а значит — не будет истинным знанием о нем. Именно так и подходит к делу гегелевская логика. Утверждая, что все сущее в этом мире противоречиво, несет противоречие в себе, она именно поэтому и от знания требует быть противоречивым — иначе оно не будет истинным!

Второй вид противоречий, выделяемых Поппером, — это противоречия между теориями и фактами. Сама теория может быть формально непротиворечивой, но если она противоречит фактам, то она тотчас признается ложной, несмотря на свою непротиворечивость, и на этом основании тоже бракуется. Таким образом, противоречие между теорией и фактами признается более сильным, чем формальная непротиворечивость самой теории. Но это тоже вполне согласуется и с точкой зрения гегелевской логики — именно на этом основании она и требует от знания быть противоречивым. Если факты противоречивы, то должна быть противоречивой и объясняющая их теория.

Наконец, третий вид противоречия, рассматриваемый Поппером, — это противоречия между двумя теориями. Если мы имеем две одинаково непротиворечивые теории, которые однако противоречат друг другу, то мы должны выбрать из них только какую-то одну, а

именно, — ту, которая соответствует фактам. Таково требование, вытекающее из признания закона противоречия и основанной на нем традиционной логики и методологии науки, принимаемой и отстаиваемой Поппером.

Но как же быть ученому в том случае, когда обе противоречащие друг другу теории в одинаковой степени подтверждаются фактами? Для современной науки такой случай не представляет собой чего-то экзотического. Известно, например, что есть две противоречащих друг другу теории световых явлений: одна из них, идущая от Ньютона, утверждает, что свет — это корпускулы (фотоны). А другая, идущая от Френеля, настаивает на том, что свет — это не корпускулы, а волны. В любом случае, и волновая, и корпускулярная теории света одинаково хорошо согласуются с фактами и, следовательно, одинаково хорошо опровергаются ими же. Факты, подтверждающие волновую теорию света, тем самым опровергают его корпускулярную теорию, а факты, подтверждающие последнюю, опровергают его волновую теорию. На этом основании невозможно выбрать ту или иную из них, и современной науке не остается ничего иного, как признать истинными их обе. Но не является ли это опровержением требования непременного выбора только одной из двух противоречащих друг другу теорий? Конечно, является. И сам Поппер просто обязан был признать в данном случае, что его методология, основанная на законе противоречия, не работает, что она неадекватна научному познанию и является методологическим препятствием к достижению истины.

Разобрав случай с этими двумя теориями света и признав, что нужно принять их обе, более того, даже согласившись, что в данном случае диалектическая логика оказывается более адекватной методологией, чем теория, запрещающая противоречия, он, тем не менее, делает только тот вывод, что «мы должны внимательно следить за тем, чтобы не приписать ей (диалектике — А.М.) лишних достоинств» [10]. Уклонившись, таким образом, от признания поражения своей методологии, — ведь обе эти теории опровергнуты фактами и обе должны быть отброшены! — Поппер вновь возвращается к ней и продолжает настаивать на ее универсальной значимости и незаменимости.

Но не делает ли он тем самым свою теорию тоже «непотопляемой» и, стало быть, ненаучной? Последнее, видимо, просто не приходит ему в голову. Тем не менее, для всякого непредвзятого ума, рассматривающего вышеописанную коллизию, проблема здесь действительно существует и требует какого-то внятного решения. С одной стороны, противоречия существуют и даже допускаются в такой «эталонной» и ушедшей, по всеобщему мнению, далеко вперед от всех прочих науке, как современная теоретическая физика; а, с другой, — если допустить противоречивые теории, то это будет означать не только крах всех попыток критиковать их (как можно критиковать противоречивые построения?!), но и крах самой теоретической науки как таковой (ведь из противоречащих друг другу посылок можно вывести все, что угодно!).

На наш взгляд, решение всех этих затруднений и парадоксов имплицитно содержится в рассмотренном выше случае с физической теорией световых явлений. Противоречие там допускается не в рамках самих теорий, а в рамках лишь всей науки о них в целом (в рамках всей оптики). Каждая из двух теорий — корпускулярная и волновая — оставляется внутренне непротиворечивой (иначе невозможно логическое выведение всех следствий из принимаемых ею постулатов), но одновременно с этим признается, что и противоположная ей непротиворечивая теория тоже обладает объективной значимостью, поскольку она тоже подтверждается опытом (фактами). Более того, признается, что ни одна из этих теорий не способна по отдельности выразить истину, и только обе они вместе эту истину выражают. Тем самым признается справедливость гегелевского принципа — что не противоречиво, то не истинно. Но вместе с тем признается и необходимость непротиворечивого развития каждой из сторон этого противоречия в противоположные друг другу непротиворечивые теории.

Так, противоречие переносится из сферы отдельной теории (которые оставляются непротиворечивыми) в сферу их высшего единства, составляющего науку. Противоречивыми должны быть науки в целом, а не отдельные, составляющие их теории. Ведь наука — это и есть некоторое сложное единство: 1) накопленных и проверенных ею фактов, 2) различных

теорий, призванных объяснять эти факты, и 3) различных методов сбора этих фактов, построения этих теорий и организации всей науки в целом. Диалектика, таким образом, является логикой развития (и методом организации) всей науки в целом, но не методом построения ее отдельных теорий и их проверки. Ею руководствуется (должна руководствоваться) вся наука в целом, но не отдельный ученый, создающий конкретную теорию.

Если мы обратимся теперь к самому автору диалектической логики — Гегелю, — то увидим, что он и действительно трактовал ее именно таким образом. В самом деле, его «Лекции по истории философии» описывают противоречивое развитие самой философии в целом как особой науки, а не развитие какой-либо отдельной философской теории. Он понимал, в частности, что те же Платон с Аристотелем, например, не противоречили сами себе (точнее, не стремились к этому, а стремились к непротиворечивости своих построений), но они противоречили друг другу и другим философам, которые, в свою очередь, противоречили им и всем другим авторам различных теорий. По сути, противоречивой внутри себя была вся наука, а не ее отдельные теории. И именно эти противоречия между всеми учеными и их взаимная критика теорий друг друга и двигали всю эту науку вперед по пути развития знания в целом. Никакая отдельная теория не способна выразить истину познаваемого всей наукой предмета — ее способна достигать только вся наука в целом, взятая во всей совокупности своих теорий, фактов и методов. Посему, диалектика как логика науки не только не устраняет критики, но, наоборот, она требует ее, причем — тотальной. Здесь будет полезно коснуться кратко и одного бытующего до сих пор заблуждения — об относительной незрелости (или несовершенстве) социального познания, по сравнению с познанием естественнонаучным. Проявление этой незрелости видят обычно в том, что гуманитарии и до сих пор все еще не могут никак договориться между собой даже и по самым принципиальным вопросам их наук, тогда как среди физиков и химиков, например, давно уже якобы достигнут консенсус чуть ли не по всем принципиальным вопросам их наук. Американский ученый Л. Лаудан, исследователь проблемы консенсуса и диссенсуса в науках, описывает этот устоявшийся предрассудок следующим образом. «Большая часть ученых, — пишет он, — работающих в какой-либо области или подобласти естествознания, вообще говоря, обычно находится в согласии относительно подавляющего числа посылок своей дисциплины. Они обычно находятся в согласии относительно многих объясняемых явлений и широкого класса количественных и экспериментальных методик, служащих для установления «фактуальных утверждений». Кроме этого согласия в сфере того, что подлежит объяснению, имеется согласие на уровне объяснительных и теоретических сущностей. <...> Интуитивная мера этой колеблющейся степени согласия проистекает из сравнения естественнонаучных учебников с текстами, скажем, по философии и социологии. (И такие сравнения послужили для философов и социологов, аккуратно наблюдавших за наукой, отправной точкой для заключения о высокой степени консенсуса в естественных науках). Философы печально известны своими дебатами по фундаментальным вопросам философии, и между конкурирующими школами философов очень мало согласия даже по периферийным вопросам.

Неудивительно поэтому, что философские тексты, написанные, скажем, томистами, имеют очень мало общего с текстами, написанными позитивистами. Социологи подобным же образом разделены на ряд воюющих лагерей, причем до такой степени, что существуют вопиющие различия в учебниках, написанных, скажем, марксистами, герменевтиками, феноменологами, функционалистами и социометриками. Естественные науки просто не таковы, и это отмечали многие философы и социологи 50-60-х годов» [3]. Между прочим, если перевести этот предрассудок на язык методологии «критического рационализма», то гуманитариев следовало бы, наоборот, хвалить за их бескомпромиссную критичность по отношению к теориям друг друга, а физиков, наоборот, следовало бы порицать за их излишний конформизм. Другое дело, что этот взгляд на положение дел в науке не соответствует действительности, и на самом деле и в естествознании мы имеем ничуть не меньше противоречий в теоретических подходах, чем в области социально-гуманитарного знания. Если же учесть еще и то, что сам предмет естествознания по своей природе неизмеримо беднее предмета социаль-

но-гуманитарных наук, то, наоборот, уже и то количество противоречий, которое имеется в области естествознания, покажется нам уже чем-то удивительным и чрезмерным.

«Теории в науке, — отмечает тот же Л. Лаудан, — изменяются быстро — общим местом является то, что вчерашняя научная фикция становится сегодняшней ортодоксией. Однако иногда эти изменения могут обернуться продолжительными перепалками, приводящими к основательным разделениям внутри научного сообщества по вере и верности. Все упомянутые расколы были расколами между видными учеными, между теориями, длились по нескольку десятилетий и не было счета разумной аргументации с обеих сторон. Ситуации, вроде упомянутых, — заключает Л. Лаудан, — ясно показывают, что, какая бы сила ни исходила от правил и норм науки, они на самом деле недостаточны, чтобы разрешить быстро и определенно эти дискуссии» [3].

С нашей же точки зрения, отсюда следует совсем другой вывод: «сила, исходящая из правил и норм науки» и является глубинной причиной всех этих разногласий, поскольку наука стремится постичь истину своего предмета, а все предметы в этом мире противоречивы. Не сварливый характер ученых заставляет их постоянно ссориться между собой и критиковать друг друга, а сам предмет их исследования и требование стремиться к истине. Каждый ученый стремится построить непротиворечивую теорию предмета, но у всех вместе это получиться не может, поскольку истина противоречива. Поэтому и споры неизбежны в естествознании не меньше, чем в социальных и гуманитарных науках. Следует видеть в этих противоречиях норму и истину, а не досадное отклонение от таковых. Конечно, не возбраняется (и было бы желательным), чтобы и сами отдельные ученые, создающие те или иные теории, учитывали требования диалектической логики и не пытались бы во что бы то ни стало уничтожить (опровергнуть) теории других ученых, исходящих из противоположных по отношению к ним принципов. Более того, было бы хорошо, чтобы они даже и приветствовали создание и развитие таких теорий, понимая, что истина достижима только их совместными усилиями, хотя они и противоречат друг другу.

Применяя теперь это мерило к теории Маркса и Энгельса, легко заметить, что они на деле следовали прямо противоположной логике, а именно, — старались во что бы ни стало доказать, что теории, исходящие из противоположных по отношению к ним принципов, — ложны. В частности, они отвергали гегелевский (и контовский) подход к развитию общества как «идеалистический», все теории стоимости в экономической науке, противоречащие их «трудовой теории» — как «вульгарные»; все индивидуалистические теории общества (М. Вебер), противоречившие их холистическому принципу, — как «буржуазные» и т.д. Кроме того, диалектическая логика, в том виде как изложил Гегель, требует разрешения противоречия в синтезе противоположностей, в их «примирении», посредством которого противоречие ни в коем случае не уничтожается, а только лишь «снимается», то есть одновременно и устраняется, и сохраняется. В марксистском же подходе упор делается именно на уничтожении самого противоречия посредством уничтожения одной из противоположностей в пользу другой. Именно из такой логики и следовал вывод, что грядущей социальной революцией принцип частной собственности в обществе будет совершенно уничтожен и общество перейдет полностью к принципу общественной собственности. С точки зрения логики Гегеля, такое попросту невозможно (ибо противоречивость неустранима), и, в лучшем случае, можно было бы говорить лишь о примирении обоих этих принципов и о нахождении некоторого разумного сосуществования между ними. Гегелевское положение о том, что истина конкретна, означает то, что она есть единство противоположностей, а вовсе не победа одной из них.

Но диалектическая логика не является той логикой пролиферации всех и всяких теорий, к которой в конце концов пришла и антидиалектическая — позитивистская — методология, развивавшаяся параллельно советской в западной философской мысли. От так называемого методологического анархизма (Фейерабенд и др.) она отличается тем, что в ней допускаются не всякие теории (объяснения), которые только могут взбрести кому-либо в голову, а лишь те и только те, которые являются развитием логически противоположных принципов, по отношению к уже проверенным теориям, и остающиеся, при этом, полностью в

рамках самой науки с соблюдением всех ее основных требований к научному познанию (объективность, рациональность, обоснованность, истинность). В согласии с этими требованиями, критерием истинности научного познания признается лишь сама объективная реальность, не зависящая в своем бытии от нашего познания оной. Ее право на вынесение окончательного приговора в отношении любых теорий никем не может оспариваться. Не субъект должен решать, что есть истина, а сама объективная реальность.

Поэтому и сама по себе противоречивость той или иной науки не является окончательным доводом в пользу ее истинности. Из истории науки нам хорошо известно, что во многих случаях противоречие оказывалось неистинным, не подтверждавшимся опытом, и потому одна из двух конкурировавших теорий должна была признать истинность ее соперницы (так, были отброшены на основании опыта теории теплорода, флогистона, теория гомункулов и др. в пользу конкурирующих с ними теорий). Иначе говоря, диалектическая логика не может применяться бездумно и так сказать механически. Она, так же, как и традиционная (формальная) логика, не может служить органоном научного познания. Но она может предотвращать ложные направления развития в различных науках, экономя при этом значительное количество усилий ученых, растрачиваемых обычно на бесплодные споры и нереализуемые в принципе научные программы. Сохраняя значение традиционной (аристотелевской) логики и теории истины, диалектическая (гегелевская) логика и теория истины, вместе с тем, ограничивает область ее применения и позволяет тем самым теории научного познания продвинуться вперед. А это продвижение, в свою очередь, должно благотворно сказаться и на развитии всех частных наук — как естественных, так и социальных.

Список литературы

1. Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. New York, 1971.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1992.
3. Лаудан Л. Наука и ценности // Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура: Хрестоматия: Учебное пособие для вузов / Ответственный редактор-составитель Л.А. Микешина. Научный редактор Т.Г. Щедрина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом международного университета в Москве, 2006.
4. Ленин В.И. Три источника, три составные части марксизма // Полное собрание сочинений, 5 изд., том 23.
5. Мамедов А. К. Методологические основания социального познания // Социология. — 2015. — № 4. — С. 17–33.
6. Мамедов А. К. Самопрезентация социологии в научном знании // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2016. — № 2.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. — М., 1969.
8. Мизес Л. Бюрократия. Антикапиталистическая ментальность. Запланированный хаос. — М., 1993.
9. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. — М., 2001.
10. Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. — М.: ООО «Издательство Аст»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
11. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). — М., 2003.
12. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. — М., 2000.

Сведения об авторах

А. К. Мамедов - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, *akmnauka@gmail.com*

UDK 316.354:351/354

PROBLEM CAUSES OF SOCIAL KNOWLEDGE (POLEMICAL NOTES)

A.K. Mamedov

Lomonosov Moscow State University

The article raises urgent questions of varying interpretations of social knowledge. Presents the point of view of prominent scientists in various fields of science with interdisciplinary communication and sociology. Recruited extensive material of great historical period, from Aristotle to the present day. Article findings can serve as a fundamental basis for further research.

Keywords: *social cognition, social theory, scientific analysis, the principle of historicism, the social order.*

References

1. Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. New York, 1971.
2. Aron R. Jetapy razvitija sociologicheskoj mysli. — M., 1992.
3. Laudan L. Nauka i cennosti // Filosofija nauki: Jepistemologija. Meto-dologija. Kul'tura: Hrestomatija: Uchebnoe posobie dlja vuzov / Otvetstvennyj redaktor-sostavitel' L.A. Mikeshina. Nauchnyj redaktor T.G. Shhedrina. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Izdatel'skij dom mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2006.
4. Lenin V.I. Tri istochnika, tri sostavnye chasti marksizma // Polnoe sobranie sochinenij, 5 izd., tom 23.
5. Mamedov A. K. Metodologicheskie osnovanija social'nogo poznanija // Sociologija. — 2015. — № 4. — S. 17–33.
6. Mamedov A. K. Samoprezentacija sociologii v nauchnom znanii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: Sociologija i politologija. — 2016. — № 2.
7. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj jekonomii. T. 1. — M., 1969.
8. Mizes L. Bjurokratija. Antikapitalisticheskaja mental'nost'. Zaplanirovannyj haos. — M., 1993.
9. Mizes L. Teorija i istorija: Interpretacija social'no-jekonomicheskoj jevoljucii. — M., 2001.
10. Popper K. Predpolozhenija i oproverzhenija: Rost nauchnogo znanija: Per. s angl. — M.: OOO «Izdatel'stvo Ast»: ZAO NPP «Ermak», 2004.
11. Semenov Ju.I. Filosofija istorii. (Obshhaja teorija, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnej). — M., 2003.
12. Tosh Dzh. Stremlenie k istine. Kak ovladet' masterstvom istorika. — M., 2000.

Author`s information

Mamedov A. K. - Doctor of Sociology, Professor, Head of Department of Sociology of communication systems, Lomonosov Moscow State University, *akmnauka@gmail.com*

ПРАВО

УДК 34

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «РАДИАЦИОННАЯ КАТАСТРОФА»

И.Н. Киселев

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В рамках данной работы представлено исследование вопросов «радиационная катастрофа» и смежных с ним понятий, таких, как «катастрофа», «авария», «инцидент». Формулируются предложения по совершенствованию понятийного аппарата в исследуемой сфере, в частности – предлагается формулировка легального определения понятия «радиационная катастрофа».

***Ключевые слова**: авария на Чернобыльской АЭС, радиационная катастрофа, катастрофа, авария, инцидент, чрезвычайная ситуация.*

Авария на Чернобыльской АЭС, тридцатилетняя годовщина которой отмечается в текущем году, стала крупнейшей техногенной катастрофой в мировой истории. Данное событие стало мощным детонатором развития законодательства о ядерной энергетике не только в пострадавших государствах (Россия, Украина, Республика Беларусь), но и во многих государствах мира. Приоритетом законотворчества стало усиление мер радиационной безопасности соответствующих объектов. Как показали дальнейшие события, в полной мере разрешить данную проблему пока еще не удалось.

Термин «радиационная катастрофа» систематически используется в международном праве и в российском законодательстве, при этом его легальное определение отсутствует. В качестве примера можно привести Декларацию ООН о предотвращении ядерной катастрофы, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981г [1]. Применительно к российскому законодательству следует упомянуть то обстоятельство, что в нем отсутствует единый подход к определению понятия «катастрофа» в целом, а также по существу не разграничиваются понятия «катастрофа», «авария», «инцидент».

Так, ст.1 Федерального закона от 21 декабря 1994г. №68 – ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4] определила чрезвычайную ситуацию как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде и материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. В принятом в развитие закона постановлении Правительства РФ от 21 мая 2007г. №304 [11] была дана классификация подобных ситуаций исходя из таких критериев, как территория распространения неблагоприятных последствий, число пострадавших либо размер причиненного материального ущерба (по действующей системе – чрезвычайные ситуации локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального и федерального характера). Исходя из содержания закона предусматривалось создание единой системы защиты вне зависимости от причин возникновения чрезвычайных ситуаций и характера их последствий, а также характера деятельности граждан, оказавшихся в зоне воздействия их последствий (трудовая деятельность или бытовые обстоятельства). В частности, ст.18 ФЗ от 21.12.1994г. закрепила в числе прочих права граждан на защиту жизни, здоровья и личного имущества и при возникновении указанных ситуаций возмещение причиненного ущерба, на информацию о риске пребывания, на получение компенсаций и социальных гарантий за проживание и работу в зонах чрезвычайных ситуаций и за ущерб, причиненный здоровью при выполнении обязанностей в ходе их ликвидации, на пенсионное обеспечение и пр.

Впрочем, детальный анализ законодательства позволяет констатировать наличие тенденции к разграничению техногенных и радиационных катастроф в качестве оснований для реагирования или предоставления возмещения вреда и мер социальной поддержки. Так, ст.4, 10 и 17 Федерального закона от 15 декабря 2001г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» [9] регламентируют порядок пенсионирования граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф и членов их семей.

Определение понятие «авария» содержится в ряде специальных законов. Так, согласно ст. Федерального закона от 21 июля 1997г. №116 - ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [8] авария определяется как разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на таком объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ. В законе понятие «авария» соотносится с понятием «инцидент», трактуемое как отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от режима технологического процесса. Ст.2 Федерального закона от 27 июля 2010г. №225 – ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [10] определяет аварию как повреждение или разрушение сооружений, технических устройств, применяемых на опасном объекте, взрыв, выброс опасных веществ, отказ или повреждение технических устройств, отклонение от режима технологического процесса, сброс воды из водохранилища, жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций, которые возникли при эксплуатации опасного объекта и повлекли причинение вреда потерпевшим.

На наш взгляд, представляется возможным разграничить понятия «авария» и «катастрофа» исходя из такого критерия, как число погибших в результате соответствующего события. Здесь вполне возможно использование опыта национального трудового законодательства. В частности, согласно ст. 229 Трудового Кодекса РФ первоначальной редакции при крупных авариях с числом погибших 15 человек и более расследование обстоятельств должно было проводиться комиссией, состав которой персонально утверждался Правительством РФ. Такой порядок, установленный еще в советский период на подзаконном уровне, применялся до вступления в силу поправок в ТК от 30 июня 2006г.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что современное российское законодательство оперирует понятиями «авария» и «катастрофа» применительно к однородным событиям, т.е. как синонимичными (например, катастрофа на Чернобыльской АЭС и авария на ПО «Маяк), что позволяет поставить вопрос о применении к понятию «радиационная катастрофа» критериев, применяемых к определению содержания понятия «радиационная авария». Такие критерии были сформулированы в ст.1 принятой на волне чернобыльской катастрофы Конвенции ООН от 16 сентября 1986г. «Об оперативном оповещении о ядерной аварии» [2], в соответствии с которой таковой признается (применительно к международно-правовому акту) авария с установками и деятельностью государства – участника или лиц или юридических субъектов под его юрисдикцией или контролем, вследствие которой происходит или может произойти выброс радиоактивных веществ и которая привела или может привести к международному трансграничному выбросу, что могло бы иметь с точки зрения радиационной безопасности последствия для другого государства. В качестве упомянутых установок и деятельности приводятся такие, как:

- любой ядерный реактор независимо от местонахождения;
- любая установка ядерного топливного цикла;
- любая установка по обращению с радиоактивными отходами;
- перевозка и хранение ядерного топлива или радиоактивных отходов;
- изготовление, использование, хранение, удаление и перевозка радиоизотопов для сельскохозяйственных, промышленных, медицинских целей и для проведения научных исследований в этих областях;

- использование радиоизотопов для выработки энергии в космических объектах.

Впоследствии, 17 июля 1994г., ООН была одобрена Конвенция о ядерной безопасности [3], ст.1 которой оперирует понятием «ядерная установка», которое означает любую наземную гражданскую атомную станцию, включая такие хранилища и установки для обработки и переработки радиоактивных материалов, которые находятся на этой же площадке и непосредственно связаны с эксплуатацией данной атомной станции. Такая станция перестает быть ядерной установкой, когда все ядерные тепловыделяющие элементы окончательно выделяются из активной зоны реактора и безопасно складируются в соответствии с утвержденными регламентами, а с регулирующим органом согласована программа снятия с эксплуатации.

Российский Федеральный закон от 21 ноября 1995г. №170 – ФЗ «Об использовании атомной энергии» [5] в ст.3 в качестве объектов использования атомной энергии определяет такие, как:

- ядерные установки, т.е. сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов;

- радиационные источники, т.е. не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;

- пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения, хранилища радиоактивных отходов, т.е. стационарные объекты и сооружения, не относящиеся к ядерным установкам, радиационным источникам и предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов;

- тепловыделяющая сборка ядерного реактора, т.е. машиностроительное изделие, содержащее ядерные материалы и предназначенное для получения тепловой энергии в ядерном реакторе за счет осуществления контролируемой ядерной реакции;

- облученные тепловыделяющие сборки ядерного реактора, т.е. облученные в ядерном реакторе и извлеченные из него тепловыделяющие сборки, содержащие отработавшее ядерное топливо;

- ядерные материалы, т.е. материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества;

- радиоактивные вещества, не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение;

- радиоактивные отходы, т.е. не подлежащие дальнейшему использованию материалы и вещества, а также оборудование, изделия (в том числе отработавшие источники ионизирующего излучения), содержание радионуклидов в которых превышает уровни, установленные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации.

Дополнительно Федеральный закон от 3 апреля 1996г. №29 – ФЗ «О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов» [7] установил категорию особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов, которыми являются организации независимо от форм собственности, а также воинские части, занимающиеся разработкой, производством, эксплуатацией, хранением,

транспортированием, утилизацией ядерного оружия, компонентов ядерного оружия, радиационно опасных материалов и изделий

Российское законодательство содержит также определение понятия «радиационная авария». Согласно ст. 2 Федерального закона от 9 января 1996г. №3 – ФЗ «О радиационной безопасности населения» [6] таковой является потеря управления источником ионизирующего излучения, вызванная неисправностью оборудования, неправильными действиями работников (персонала), стихийными бедствиями или иными причинами, которые могли привести или привели к облучению людей выше установленных норм или к радиоактивному загрязнению окружающей среды. Указание на конкретный размер неблагоприятных последствий радиационной аварии данное определение не содержит.

Таким образом, обобщая вышеизложенное представляется возможным дать определение радиационной катастрофы. Таковой может признаваться радиационная авария на объекте использования атомной энергии, а также на радиационно опасном и ядерно опасном производстве и (или) объекте, вследствие которой произошел выброс радиоактивных веществ во внешнюю среду, повлекший гибель 15 и более человек. Указанное определение может быть закреплено в ст.1 ФЗ «О радиационной безопасности населения».

Список литературы

1. Декларация ООН о предотвращении ядерной катастрофы, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981г. / СПС Консультант Плюс

2. Конвенция ООН от 16 сентября 1986г. «Об оперативном оповещении о ядерной аварии» / СПС Консультант Плюс

3. Конвенция ООН от 17 июля 1994г. «О ядерной безопасности» / СПС Консультант Плюс

4. Федеральный закон от 21 декабря 1994г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» / СПС Консультант Плюс

5. Федеральный закон от 21 ноября 1995г. №170 – ФЗ «Об использовании атомной энергии» / СПС Консультант Плюс

6. Федеральный закон от 9 января 1996г. №3 – ФЗ «О радиационной безопасности населения» / СПС Консультант Плюс

7. Федеральный закон от 3 апреля 1996г. №29 – ФЗ «О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов» / СПС Консультант Плюс

8. Федеральный закон от 21 июля 1997г. №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» / СПС Консультант Плюс

9. Федеральный закон от 15 декабря 2001г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» / СПС Консультант Плюс

10. Федеральный закон от 27 июля 2010г. №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» / СПС Консультант Плюс

11. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. N 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» / СПС Консультант Плюс

Сведения об авторе

Киселев И.Н., доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», *agorbachew@gmail.com.*

UDK 34

ON THE ISSUE OF DEFINITION OF «RADIATION DISASTER»

I.N. Kiselev

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovskii

Within this work the study on "radiation catastrophe" and allied terms such as «catastrophe», «accident», «incident» are presented. Proposals of improving the conceptual apparatus in the field of study is formulated, in particular - the proposed wording of the legal definition of the term "radiation catastrophe".

Key words: *accident at the Chernobyl Atomic Power Station, radiation disaster, catastrophe, accident, incident, emergency.*

References

1. Deklaratsiya UN o predotvrashhenii jadernoj katastrofy, odobrennaja General'noj Assambleej UN 09.12.1981 / SPS Konsultant Plyus

2. Conventsiya UN ot 16.09.1986 «Ob operativnom opoveshhenii o jadernoj avarii» / SPS Konsultant Plyus

3. Conventsiya OOH ot 17.07.1994 « O jadernoj bezopasnosti» / SPS Konsultant Plyus

4. Federalnyiy zakon ot 21.12.1994 №68-FZ «O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera» / SPS Konsultant Plyus

5. Federalnyiy zakon ot 21.12.1995 №170-FZ «Ob ispol'zovanii atomnoj energii» / SPS Konsultant Plyus

6. Federalnyiy zakon ot 09.01.1996 №3-FZ «O radiacionnoj bezopasnosti naselenija» / SPS Konsultant Plyus

7. Federalnyiy zakon ot 03.04.1996 №29 – FZ «O finansirovanii osobo radiacionno opasnyh i jaderno opasnyh proizvodstv i ob'ektov» / SPS Konsultant Plyus

8. Federalnyiy zakon ot 21.07.1997 №116- FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob'ektov » / SPS Konsultant Plyus

9. Federalnyiy zakon ot 15.12.2001 №166-FZ «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v RF» / SPS Konsultant Plyus

10. Federalnyiy zakon ot 27.07.2010 №225-FZ «Ob objazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'ca opasnogo ob#ekta za prichinenie vreda v rezul'tate avarii na opasnom ob'ekte» / SPS Konsultant Plyus

11. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 21.05.2007 N 304 «O klassifikacii chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera» / SPS Konsultant Plyus

Author' information

Kiselev I.N. - Associate Professor of land, labor and environmental law of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii, *agorbachew@gmail.com.*

УДК 34

ПОНЯТИЕ «ИНВЕСТИЦИИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В.В. Мазурин

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В рамках данной работы было исследовано понятие «инвестиций», его место в российском праве, проанализированы существующие точки зрения в этой сфере, сделан вывод о финансово-правовой природе данного явления и предложено в качестве решения выявленных противоречий во взглядах ученых, принятие нового закона, регулирующего инвестиционные отношения.

Ключевые слова: *инвестиции, гражданское права, финансовое право, инвесторы, инвестиционные отношения, юридическая природа, инвестиционное законодательство*.

Одной из дискуссионных сфер в юриспруденции является место инвестиционного права в системе российского права. Одними учеными высказываются мнения, что инвестиционное право имеет тесные связи с гражданским правом, другие же придерживаются мнения, что оно входит в состав финансового права. Данная дискуссия проецируется и на понятие «инвестиции», в связи с чем, возникает вопрос о том, какова его юридическая природа: гражданско-правовая или финансово-правовая, или же речь может идти только об экономической сущности данного явления.

Так, в своей работе И.Н. Носков видит юридическое значение инвестиций в том, что законодательством закрепляются объекты групп гражданских прав, которые могут быть использованы в качестве инвестируемых и имеющих денежную оценку, таким образом устанавливая взаимосвязь рассматриваемого понятия с гражданским правом [7, с. 72]. Автор также делает вывод о многоаспектности и сложности данной категории, и указывает, что «под экономическим содержанием понятия «инвестиции» понимаются все вложения как в финансовые, так и в активы, которые принимают неоднократное участие в производственной деятельности субъекта, в том числе в нематериальные активы. Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения капитала в самые различные сферы экономики в целях их увеличения и сохранения, а также достижения положительных социальных, политических и других интересов общества» [7, с. 74].

На связь рассматриваемого понятия с гражданским правом, раскрывая юридическое содержание инвестиций через анализ объектов гражданских прав, которые могут быть инвестируемы, согласно действующему законодательству, делает и О.М. Антипова. Она выделяет возможность денежной оценки инвестируемых объектов как их обязательный признак, но, с другой стороны, отмечает, что он носит вспомогательную роль, и раскрытие содержания правового понятия должно происходить через экономическое содержание этого понятия. Автор указывает базовые положения термина «инвестиции», на основании которых делает вывод о том, «что смысловым центром данного понятия выступает не совокупность вкладываемых инвестором активов, а сами отношения, связанные с вложением активов» [3, с. 76], а также определяет момент, когда данная категория становится правовой: «термин «инвестиции», обозначающий экономические отношения начала движения капитала, при внесении его в сферу действия правовых норм должен пониматься как синоним термина «инвестиционные правоотношения» (инвестиционные экономические отношения, урегулированные правом)» [3, с. 76].

На других позициях, связанных с финансово-правовой природой понятия «инвестиции» стоит Т.А. Серебрякова. Так в своей работе посвященной регулированию инвестиционной деятельности в Российской Федерации, она указывает, что «…категория «инвестиции» сразу после ее законодательного закрепления вошла в состав правовых институтов финансового права» [8, с. 5].

В свою очередь, А.Ю. Власова раскрывает в своей работе юридическое содержания понятия инвестиций, как с позиции рассмотрения «особенностей инвестиционного правоотношения с позиции финансово-правового регулирования», так и, исходя из анализа определения инвестиций, которые даются в законодательстве [4]. Данная позиция автора позволяет предполагать также указание на финансово-правовую природу изучаемого понятия.

В свою очередь автор дает следующее определение инвестициям: «Под инвестициями понимаются объекты гражданских прав, не изъятые и не ограниченные в обороте в Российской Федерации, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности с целью достижения положительного эффекта», а также отмечает, «что в легальных определениях инвестиций существуют качественные различия, что, несомненно, негативно отражается на правореализационной практике» [4]. А.Ю. Власова не рассматривает в своей работе экономическое содержание инвестиций, однако четко определяет юридическое.

Рассмотренные точки зрения базируются на довольно обоснованных выводах и предполагают, что понятие «инвестиции» может иметь как частноправовую природу, то есть являться категорией гражданского права, так и публично-правовую, то есть иметь отношения к финансовому праву. Однако, с учетом сложившейся практики, а именно контроля государства за осуществляемыми инвестициями и их составом на территории Российской Федерации, связью с бюджетом – основной инвестор государство, следует сделать вывод, что связь рассматриваемого понятия с финансовым правом прослеживается четче. Что касается гражданско-правовой природы понятия «инвестиции», то скорее ей обладает не само понятие в общем, а его составные элементы – те самые объекты гражданских прав.

Также стоит отметить, как показывает анализ действующего финансового законодательства, многие институты финансового права имеет тесную связь с гражданским правом, что приводило к вопросам, какую правовую природу они имеют. К примеру, юридическая природа инвестиционного налогового кредита, который получил закрепление в Налоговом кодексе РФ, постоянно привлекает внимание ученых и порождает точки зрения как о его частноправовой природе, та и публично-правовой [9, с. 76], но преобладает больше последняя.

Рассматривая место понятия «инвестиций» в российском праве, нельзя не остановиться на точке зрения, приведенной в работе Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной: «Недостатком инвестиционного законодательства является отсутствие понимания инвестиций как категории, имеющей правовое содержание» [6, с. 8]. Также авторы указывают, что «с отсутствием правовой категории «инвестиции» связано наличие двойных стандартов в части формирования правового режима для иностранных и отечественных инвесторов» [6, с. 8].

Схожей позиции придерживается и А.И. Гайнутдинова: «В настоящее время в законодательстве, в судебной практики и правовой науке не предложено универсального определения понятия «инвестиции», не выработано удовлетворительных правовых критериев, позволяющих установить круг отношений, являющихся инвестиционными» [5, с. 85].

Таким образом, вышеуказанными авторами делается вывод об отсутствии на данный момент юридической природы у понятия «инвестиции» и наличии негативных последствий, вызванных этим.

Однако, с этим взглядом на природу рассматриваемого понятия можно согласиться лишь частично. Термин «инвестиции» на данный момент закреплен в таких действующих законодательных актах, как Федеральный закон от 25.02.1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1] и Федеральный закон от 09.07199 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [2], что предполагает его правоприменение, а следовательно возникновение отношений, имеющих правовой характер, что ведет за собой констатацию факт о наличии

юридической природы у понятия «инвестиции». В остальном же, о недоработанности рассматриваемого понятия и негативных последствий этим вызванных на практики, конечно, следует согласиться,

Вышеуказанные точки зрения, о гражданско-правовой или же финансово-правовой природе понятия «инвестиции», об отсутствии у данного понятия юридической составляющей, в очередной раз подчеркивает дискуссионность данной сферы, а следовательно необходимости решения связанных с этим возможных проблем.

Одним из выходов может послужить принять нового федерального закона, посвященного регулированию инвестиционной деятельности по всем направлениям, будь то прямые инвестиции или портфельные, инвестиции в основной капитал или оборотный, вне зависимости от правового статуса инвестора – отечественный или иностранный. Новый закон должен будет иметь ярко выраженную финансово-правовую природу, и содержать в себе четкое и понятное определение инвестиций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 9. Ст. 1096

2. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 28. Ст. 3493.

3. Антипова О.М. Инвестиции: правовое содержание понятия // Юридический мир. -2005. -№ 12. -С. 73–77.

4. Власова А.Ю. Категория инвестиции в российском законодательстве // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гайнутдинова А.И. Современное направление правового регулирования инвестиционных отношений в российском законодательстве // Вестник ПАГС. -2011. -С 84-89.

6. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства // Журнал российского права. -2015. -№ 6. -С 5-14.

7. Носков И.Н. Соотношение юридического и экономического аспекта в понятии «инвестиции» // Юридический мир. -2006. -№ 9. -С. 70-75.

8. Серебрякова Т.А. Регулирование инвестиционной деятельности: финансово-правовой аспект: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

9. Черезов В.В. Отдельные аспекты взаимосвязи налогового и гражданского права на примере договора залога и инвестиционного налогового кредита // Труди Института государства и права Российской Академии Наук. – 2014. -№ 4. – С. 75-88.

Сведения об авторах

Мазурин В.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», mazur2v2v2@mail.ru.

UDK 34

CONCEPT «INVESTMENTS» OF RUSSIAN LAW

V. V. Mazurin

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii

Within this work the concept of "investments", its place of Russian law was researched, the existing points of view in this sphere are analysed, the conclusion on the financial and legal nature of this phenomenon is drawn and adoption of the new law governing the investment relations is offered as the solution of the revealed contradictions in the views of scientists.

Keywords: i*nvestments, civil rights, financial law, investors, investment relations, legal nature, investment legislation.*

References

1. Federalnyiy zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob investitsionnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii, osuschestvlyaemoy v forme kapitalnyih vlozheniy» // Sobranie zakonodatelstva RF. 1999. № 9. St. 1096

2. Federalnyiy zakon ot 09.07.1999 № 160-FZ (red. ot 05.05.2014) «Ob inostrannyih investitsiyah v Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva RF. 1999. № 28. St. 3493.

3. Antipova O.M. Investitsii: pravovoe soderzhanie ponyatiya // Yuridicheskiy mir. -2005. № 12. -S. 73–77.

4. Vlasova A.Yu. Kategoriya investitsii v rossiyskom zakonodatelstve // SPS «KonsultantPlyus».

5. Gaynutdinova A.I. Sovremennoe napravlenie pravovogo regulirovaniya investitsionnyih otnosheniy v rossiyskom zakonodatelstve // Vestnik PAGS. -2011. -S 84-89.

6. Doronina N.G., Semilyutina N.G. Problemyi i puti razvitiya rossiyskogo investitsionnogo zakonodatelstva // Zhurnal rossiyskogo prava. -2015. -№ 6. -S 5-14.

7. Noskov I.N. Sootnoshenie yuridicheskogo i ekonomicheskogo aspekta v ponyatii «investitsii» // Yuridicheskiy mir. -2006. -№ 9. -S. 70-75.

8. Serebryakova T.A. Regulirovanie investitsionnoy deyatelnosti: finansovo-pravovoy aspekt: Dis. … kand. yurid. nauk. Saratov, 2002.

9. Cherezov V.V. Otdelnyie aspektyi vzaimosvyazi nalogovogo i grazhdanskogo prava na primere dogovora zaloga i investitsionnogo nalogovogo kredita // Trudi Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy Akademii Nauk. – 2014. -№ 4. – S. 75-88.

Author' information

Mazurin V. V. is Candidate of Law Sciences, the associate professor of state and legal disciplines of law department, Bryansk state university named after academician I. G. Petrovskii, *mazur2v2v2@mail.ru.*

УДК 336.77

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Ю.В. Сахарова

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье исследованы некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности сторон кредитного договора. Рассмотрены вопросы повышенных процентов за пользование кредитом, законности штрафных санкций в случае возникновения просроченной задолженности, некоторые аспекты возмещения убытков

Ключевые слова: *кредитный договор, заемщик, кредитор, ответственность*

Необходимой предпосылкой построения правового государства выступают экономические условия, которые предполагают обеспечение государством определенного уровня благосостояния в обществе. Неотъемлемым институтом развитой экономики выступает кредитование.

Ввиду двустороннего характера кредитного договора обе стороны договора наделены правами и обязанностями по договору. Соответственно ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по рассматриваемому договору может наступить как для заемщика, так и для кредитора.

Исходя из легального определения кредитного договора основной обязанностью заемщика является возврат полученной денежной суммы и уплата процентов на нее. Согласно п. 1 ст. 811 ГК РФ [1], если иное не предусмотрено законом или договором, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ.

Форма ответственности, предусмотренная ст. 395 ГК РФ, характерна для долговых денежных обязательств и выражается во взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

В практике кредитных отношений распространены случаи установления в кредитных договорах повышенных процентов за пользование кредитом в случае нарушения конечного срока возврата кредита. Наряду с увеличением процентов за пользование кредитом, в таких договорах, как правило, содержится условие о взыскании неустойки за несвоевременную уплату текущих процентов за пользование кредитом.

Повышенные проценты за пользование кредитом квалифицируются в судебной практике не в соответствии с их буквальным смыслом, указанным в кредитном договоре, а трактуются как неустойка за нарушение сроков исполнения заемщиком своего обязательства по возврату кредита и процентов за пользование заемными денежными средствами. В свою очередь, в соответствии с общепринятым толкованием неустойка является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, средством возмещения потерь кредитора, вызванных нарушением должником своих обязательств.

Иными словами, если в кредитном договоре предусмотрены достаточно высокие суммы процентов за пользование кредитом, взыскание неустойки, наряду с процентами за пользование кредитом, явно несоразмерно последствиям нарушения обязательств заемщиком. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» [2] (далее – Постановление № 13/14), если определенный в соответствии со ст. 395 ГК РФ размер процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая

компенсационную природу процентов, применительно к ст. 333 ГК РФ вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

При применении ст. 333 ГК РФ суды учитывают компенсационную природу неустойки, период просрочки исполнения договорных обязательств, а также отсутствие каких-либо доказательств наличия у истца негативных последствий, наступивших от ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств. При этом критериями для определения несоразмерности неустойки могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки по отношению к сумме возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и иные.

Также, по мнению В.В. Витрянского, судебная практика, определяя правовую природу повышенных процентов, квалифицирует их как сложный правовой институт, состоящий из платы за пользование заемными денежными средствами и процентов как формы ответственности за неисполнение денежного обязательства в сумме, превышающей эту плату [3].

Признание повышенных процентов особой формой гражданско-правовой ответственности за просрочку денежного долгового обязательства влечет проблему соотношения названных процентов и договорной неустойки как двух мер ответственности за одно правонарушение. Данная проблема получила разъяснение в п. 15 Постановления № 13/14, согласно которому при наличии в договоре условий о начислении при просрочке возврата долга повышенных процентов, а также неустойки за то же нарушение (за исключением штрафной) кредитор вправе предъявить требование о применении одной из мер ответственности, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства.

При этом необходимо учитывать, что, поскольку штрафные санкции взыскиваются только при нарушении заемщиками своих обязанностей, они не могут рассматриваться как «скрытые платежи». Если в качестве штрафных санкций устанавливаются проценты за пользование чужими денежными средствами, они взыскиваются наряду с обычными процентами (абз. 1–2 п. 15 Постановления № 13/14). При наличии в договоре условия о взыскании с заемщика процентов за пользование чужими денежными средствами их размер имеет приоритет перед законодательно установленным размером в виде ставки рефинансирования ЦБ РФ (п. 1 ст. 395 ГК РФ). В тех случаях, когда в кредитном договоре предусмотрено увеличение размера процентов в связи с просрочкой уплаты долга, размер ставки, на которую увеличена плата за пользование кредитом, следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ. Проценты за пользование чужими средствами по общему правилу начисляются на сумму кредита. Штрафные санкции, применяемые к заемщику, согласно ст. 330 ГК РФ, могут быть установлены в виде неустойки. При наличии в договоре условий о начислении при просрочке возврата долга повышенных процентов, а также неустойки за то же нарушение (за исключением штрафной неустойки) банк вправе предъявить требование о применении только одной из мер ответственности. Банк вправе предъявить требование о взыскании с заемщика убытков только в части, превышающей сумму процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 2 ст. 395 ГК РФ). Проценты за пользование чужими денежными средствами устанавливаются в виде процентов годовых. Неустойка может быть установлена либо в виде абсолютной суммы, взыскиваемой единовременно или за каждый день просрочки, либо в виде процента за каждый день просрочки. Согласно указанным статьям ГК РФ штрафные санкции должны применяться за неисполнение обязательства, то есть они должны начисляться на сумму несвоевременно внесенного платежа по кредиту, а не на сумму всего кредита в целом.

Говоря о законности штрафных санкций в случае возникновения просроченной задолженности по вине заемщика, стоит отметить, что в данном случае применимы общие правовые последствия, которые заключаются в возникновении у заемщика обязанности по

уплате на эту сумму процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или кредитным договором. При этом, если обязательство заемщика предполагает возврат суммы кредита по частям, нарушение срока возврата очередной части кредита предоставляет кредитору право потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы кредита вместе с причитающимися процентами на основании п. 2 ст. 811 и п. 2 ст. 819 ГК РФ.

Допущенная заемщиком просрочка возврата очередной части кредита позволяет кредитору, как досрочно расторгнуть кредитный договор в соответствии с п. 2 ст. 811 ГК РФ, так и применить к заемщику иные меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренные в п. 1 ст. 811 ГК РФ. Указанные меры гражданско-правовой ответственности, в силу диспозитивности п. 1 ст. 811 ГК РФ, могут быть определены в самом кредитном договоре, в частности, путем установления за просрочку возврата очередной части кредита неустойки (штрафа, пени), специально предназначенной для применения в случае просрочки исполнения обязательства (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

К гражданско-правовой ответственности по кредитному договору может быть привлечен и кредитор.

Основной обязанностью банка в кредитном договоре выступает предоставление денежных средств заемщику (п. 1 ст. 819 ГК РФ). Относительно ответственности кредитной организации по кредитному договору некоторые авторы говорят не только об обязанности возместить заемщику причиненные убытки, но и о применении специальной формы ответственности, предусмотренной ст. 395 ГК РФ, при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства по предоставлению кредита [4]. Однако данный подход не соответствует правовой природе обязательства по предоставлению кредита. Вследствие этого основной формой ответственности, которая может быть возложена на кредитора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по предоставлению кредита, в случае, если это не явилось следствием правомерного отказа кредитной организации от предоставления кредита, предусмотренным по основаниям п. 1 ст. 821 ГК РФ, следует признать лишь возмещение убытков, причиненных заемщику. Кроме того, применительно к названной ситуации кредитным договором может быть предусмотрена ответственность кредитора в форме неустойки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410.

2.Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1998. № 11.

3 Витрянский В.В. Кредитный договор: понятие, порядок заключения и исполнения. – М. : Статут, 2005. - С. 171.

4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М. : Юрайт-Издат, 2004 (автор комментария к § 2 гл. 42 «Кредит» – Н.И. Соловяненко) // СПС «Гарант».

Сведения об авторе

Сахарова Ю.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», *1887342@mail.ru*

UDK 336.77

TO THE ITEM OF THE RESPONSIBILITY OF THE CREDIT CONTRACT'S PARTIES

J.V. Sakharova

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii

The article contains the analysis of some aspects of civil responsibility of the parties of the credit contract. The author considers questions of the increased interests on credit, legality of penalties in case of an overdue debt, some aspects of indemnification.

Keywords: *credit contract, borrower, creditor, responsibility*

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii, chast pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ, chast vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301; 1996. №5. St. 410.

2.Vestnik Vyisshego arbitrazhnogo suda RF. 1998. № 11.

3. Vitryanskiy V.V. Kreditnyiy dogovor: ponyatie, poryadok zaklyucheniya i ispolneniya. – M. : Statut, 2005. - S. 171.

4. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy / pod red. T.E. Abovoy i A.Yu. Kabalkina. – M. : Yurayt-Izdat, 2004 (avtor kommentariya k § 2 gl. 42 «Kredit» – N.I. Solovyanenko) // SPS «Garant».

Author' information

J.V. Sakharova – Candidate of Law Sciences, associate professor of civil disciplines, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovskii; *1887342@mail.ru*

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
А.И. Грищенков

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Дата выхода журнала в свет 29.11.2016 г. **16+**